

Елена Конева

Беседа среди звезд

Жизнеописание Е.И. Рерих

12+

Елена Конева
Беседа среди звезд

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Конева Е. С.

Беседа среди звезд / Е. С. Конева — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Данное жизнеописание Елены Ивановны Рерих составлено на основе ее дневниковых записей, которые стали доступны для изучения в 2018 году.

Содержание

До рождения	6
Диалог первый	7
Детство	8
Диалог второй	10
От детства к юности	11
Диалог третий	13
Девичество	15
Диалог четвертый	17
В замужестве	18
Диалог пятый	20
События в Лондоне	21
Диалог шестой	22
В Америке	23
Диалог седьмой	25
В Европе	27
Диалог восьмой	28
Прибытие в Дарджилинг	29
Диалог девятый	31
Начало нового опыта	32
Диалог десятый	33
Продолжение опыта	34
Диалог одиннадцатый	35
Видения и пояснения	36
Диалог двенадцатый	38
Отъезд отца и сына в Америку	40
Диалог тринадцатый	42
Новые сны и стадии опыта	43
Диалог четырнадцатый	45
В Шринагаре	46
Диалог пятнадцатый	48
В Гульмарге	49
Перед отбытием каравана	51
Диалог шестнадцатый	52
Переход по Ладакху	53
В Хотане	55
Диалог семнадцатый	57
Отъезд из Хотана	58
Диалог восемнадцатый	60
Путь в Монголию	61
В Урге	62
Переход через Гоби	64
По нагорью Тибета	66
Диалог девятнадцатый	68
Стояние на плато Чантанг	69
Первый и второй пожары центров	71
Диалог двадцатый	72

Возвращение в Индию	73
Первые месяцы в Дарджилинге	74
Перед отъездом в Симлу	76
Первые дни в Наггаре	78
Новые видения	80
Третий пожар центров	82
Диалог двадцать первый	84
Вручение Тайны Сердца	85
Новые подробности опыта	86
Диалог двадцать второй	88
Перед приездом Порумы	89
Проблемы с возвращением	91
Новые нюансы опыта	92
Диалог двадцать третий	94
Двадцать четыре зерна аэролита	95
Тяжелые дни	96
Начало Армагеддона	98
Опыт. 1932 год	99
Опыт. 1933 год	101
Опыт. 1934 год	104
Диалог двадцать четвертый	107
Хронология 1935 года	108
Опыт. 1936 год	111
Опыт. 1937 год	114
Опыт. 1938 год	116
Тетради опыта мысленной передачи	118
Конец 1940 года	119
Испытания	120
Новые огненные достижения	121
Опыт. 1946 год	123
Опыт. 1947 год	126
Четвертый пожар центров	128
В Кхандале	129
Опыт. 1949 год	130
Повесть о Битве	133
Опыт. 1950 год	135
Опыт. 1951 год	138
Опыт. 1952 год	140
Монолог	144
Опыт. 1953 год	145
Еще монолог	149
Опыт. 1954 год	150
Год ухода	152
Диалог двадцать пятый	154

Елена Конева

Беседа среди звезд

До рождения

Екатерина Васильевна недомогала и слабела на глазах. Обеспокоенный Иван Иванович пригласил доктора. Оказалось, что молодая женщина беременна уже в течение трех месяцев.

– Ситуация крайне серьезная, – пояснил доктор. – Организм Екатерины Васильевны отравлен. Она предпринимала усилия, чтобы избавиться от плода.

Иван Иванович был поражен, но все же попытался оправдать жену:

– Она совсем недавно родила Иллариона. Да и сама она почти ребенок. В сорок пять уже начинаешь кое-что разуметь, но ей немногим больше двадцати.

Доктор ничего не ответил. Ситуация была ему понятна.

– Но что она принимала? Какие вещества?

– Толченую спорынью. Послушалась совета простой повивальной бабки.

Доктор был деликатен, но категоричен:

– В данный момент, Иван Иванович, требуются безотлагательные действия. Прием любых ядов должен быть остановлен. Екатерине Васильевне нужен покой и строгая диета. И чрезвычайно желательно, чтобы она пожила некоторое время на природе.

Иван Иванович кивнул:

– Все необходимое будет сделано без промедлений. Моя жена уедет в поместье своих родителей под их строжайший надзор.

Диалог первый

- Тело девочки искалечено, Урусвати. Ты не можешь войти в него.
- Но ведь наша Сестра вошла.
- Только для исследования. Она выйдет из него во время скорой болезни.
- Какие органы нарушены особенно?
- Сердце и мозговые центры. В целом организм девочки достаточно крепкий, но будет наблюдаться повышенная утомляемость.
- Есть ли в этом теле какие-то особые преимущества?
- Чрезвычайно чуткая нервная система.
- Но ведь и семья для девочки выбрана подходящая?
- Другой такой семьи в ближайшее семилетие не будет. Мать, конечно, легкомысленный ребенок. Но отец – высоконравственный и чистый человек.
- Я попробую войти в это тело. Его обязательно надо испытать.
- А если оно станет для тебя невыносимой тюрьмой?
- Но откладывать нельзя. Мы не можем задержать приближающиеся сроки.
- К трем годам девочки ты уже можешь установить с ней некоторую связь. Понаблюдай пока за ней.
- Когда случится ее болезнь?
- В пять лет. Девочка заболеет ангиной с крайне высокой температурой. И наша Сестра выйдет из тела, освободив место для тебя. Процесс твоего вхождения будет постепенным. Но к семи годам ты уже полностью овладеешь телом.
- Но что будет с моей памятью?
- На какой-то срок ты потеряешь ее. Но мой луч постепенно усилит твои тонкие воспринимающие центры. И в конце концов к тебе придут озарения.

Детство

Желтуха у Елены, родившейся в феврале 1879 года, была сильнейшей. Признаки отравления организма проявлялись в течение многих недель, но постепенно исчезли.

В трехлетнем возрасте у нее начались необъяснимые приступы. Она вдруг начинала кричать и рыдать настолько безутешно, что никто не мог ее успокоить. Эти приступы возникали так же внезапно, как и прекращались, и полностью оставили ее после пяти лет. Это означало, что новая обитательница сумела справиться со своим телесным футляром.

Конечно, появление в теле новой хозяйки никем из окружающих не было замечено. Но оно запечатлелось на фотографиях того периода. Совершенно изменилось не только выражение глаз, но и весь облик девочки.

Полное вхождение в тело завершилось на седьмом году жизни. Его отметил один характерный момент: девочка внезапно осознала недопустимость использования грубой речи.

Елена лежала на кушетке и, подперев голову руками, читала. Горничная Лиза, вошедшая с вязанкой дров для печки, начала ее задирать:

– Не стыдно ли барышне валяться на кушетке посреди дня?

Девочка не любила горничную и остро чувствовала ее лживую и лицемерную природу. Возмущенная несправедливым замечанием, она отреагировала резко. Но поток грубости в виде слов: «Дура, лиса, доносчица, Лизка-подлизка», – был внезапно остановлен какой-то силой изнутри. И девочка вдруг осознала всю непристойность такого словоизвержения.

Елена изъела из обихода не только скверные, но и богохульные слова, которые часами преследовали ее в детстве. Враг пытался выработать в ней привычку к богохульству, но она научилась тут же заменять внушаемые ей слова противоположными по смыслу.

Первое озарение пришло к Елене на седьмом году ее жизни. Это произошло поздней весной на даче в Павловске. Красота солнечного утра вызвала в ней восторг. И эти высокие вибрации были усилены прикосновением незримого луча Учителя. Девочка увидела своего Светлого Наставника. Он стоял в белом одеянии на фоне распустившейся яблони.

А затем пришла осень. И семья Елены вернулась в Санкт-Петербург.

Однажды вечером девочка сидела на подоконнике большого окна, которое настолько возвышалось над окружающим, что ничто не мешало ей наблюдать за вечерним звездным небом. Рядом, за столом, накрытым к чаю, сидела Екатерина Васильевна.

Вдруг Елена возбужденно закричала:

– Мама, мама, посмотри!

Она показывала на небо, где на всю его ширину развернулось трехцветное русское знамя. Все три его тона были настолько красивы, светясь внутренним огнем, что девочка не могла оторвать глаз от такого необычного зрелища.

Екатерина Васильевна подошла к окну. За ним была полная темнота. Но взволнованная Елена продолжала спрашивать:

– Но кто же мог развернуть такой огромный флаг, и на такой высоте?

Она, конечно, не подозревала, что в ней приоткрылся один из центров высшего восприятия и она видит призматическим зрением.

А знамя тем временем приняло форму ленты с петлей посередине и прорезьями на концах. Но Екатерина Васильевна по-прежнему ничего не видела. Она уложила дочь в постель и потребовала, чтобы та перестала думать о небылицах.

Мать мало интересовалась Еленой, так как страстно любила сына и гордилась его красотой. Затем она с такой же силой полюбила младшую дочь Анну, родившуюся в 1885 году.

Елена развивалась самостоятельно, никем и ни к чему не поощряемая. К несчастью, мать внушила ей, что она не может проявить ничего особенного и необычного, тем самым утвердив неверие в собственные силы у той, которая была на редкость способной и впечатлительной.

Брат Илларион умер, когда Елене было четыре года. Пятилетняя сестра Анна ушла 25 марта 1890 года в Ментоне и была похоронена в Ницце на русском кладбище. О том, что маленькая сестренка не проживет долго, Елену предупредили видения и сны.

Екатерина Васильевна, испытавшая страшное горе, наконец, проявила внимание и к той дочери, чьи черты и возможности она исказила своим вмешательством во время беременности.

Диалог второй

- Твоя мать была тебе матерью много раз. Но в ней сильны энергии Врага.
- И он хотел заставить ее убить плод?
- Он пытался предотвратить еще зачатие. Мать не знала, что девочка должна родиться на спасение мира. Но Враг понимал это очень хорошо.
- Это он был королем в моем сне-видении, в котором я шла на казнь?
- Не королем – герцогом Тирольским, твоим дядей. Враг хотел приблизиться к тебе и потому принял этот облик.
- Перед казнью я подошла к выстроившимся чинам двора, вызвала мою мать и еще одного придворного и поцеловала их в знак прощения.
- Это произошло перед помещением, где находилась плаха. Ты думала тогда о кровожадности людей, которым мало отделаться от нежелательного человека безболезненным способом, но нужно видеть его кровь и раздробленные кости.
- Но что послужило поводом для казни?
- Навет со стороны родственников. Они решили избавиться от тебя и воспользоваться твоим богатством.
- Но ведь и мать моя, должно быть, была небедной?
- Твой умерший отец оставил замок и все угодья именно тебе. Мать имела право пользоваться доходами с имения до твоего совершеннолетия, а потом – только небольшой пенсией. Но она привыкла к роскоши и осталась недовольной даже тогда, когда ты предложила ей половину доходов.
- Мне казалось, что все действия происходили в замке герцога.
- Да. Мать уехала к брату после смерти мужа, оставив тебя на воспитание в доме подруги. Я был рыцарем, сыном подруги, и имел счастье стать твоим мужем.
- Но кто был тот придворный, которого я поцеловала перед казнью?
- Жених твоей сестры от второго брака матери. Он был сторонником герцога Тирольского и опасным человеком, любящим деньги. Он уговорил твою мать обвинить меня в измене главе правительства, а тебя – в соучастии.
- Но неужели мать согласилась на это коварное и преступное предложение?
- Она колебалась, но недолго, так как была слишком привязана к младшей дочери.
- Но разве герцог не мог поручить все проверить?
- Но эта ложь была ему на руку. Он страстно любил тебя и жаждал тобой завладеть. Ты отвергла его предложение – и он передал тебя в руки послушного ему закона. К тому моменту, который ты видела во сне, я уже был казнен. И ты приняла приговор спокойно.
- Мать моя и сестра получили желаемое наследство. Но принесло ли им это счастье?
- Все дальнейшее развивалось очень быстро. Я был любимым рыцарем, заступником и помощником, поэтому население возмутилось нашим убийством. Во время народных волнений мать и дочь с ее мужем были преданы смерти, а герцог – низвергнут и казнен.

От детства к юности

С самых ранних лет проявилась некоторая отчужденность Елены от людей и их забав. Она не любила шалостей и стеснялась проявлять свою нежность. Ее забота и ласка часто изливались на самых некрасивых и слабых животных и судьбою обиженных людей. Она мечтала одеть и накормить всех полузамерзших детей и стариков и вороха теплых вещей отдавала многочисленной семье своей бывшей кормилицы, муж которой был рабочим на заводе.

Девочка оказалась удивительным природным врачом. Она никогда ничего не говорила матери о своих болях, но сама брала все нужное из гомеопатической аптечки отца, так как знала, что ей необходимо. У нее часто воспалялась слизистая ткань в носоглотке, из-за чего она не могла дышать свободно. И тогда Владыка навел девочку на мысль последовать совету гувернантки-француженки и прижечь носоглотку, вдыхая горячий воздух от зажженной тлеющей пробки. Елена сделала это со всей присущей ей добросовестностью. Она вдыхала горячий воздух не менее часа, до ощущения определенного ожога. После этого она никогда больше не имела затрудненного носового дыхания.

В течение семи лет, начиная с девятилетнего возраста, Елена училась в Мариинской женской гимназии. Обучение по всем предметам давалось ей легко. Память у нее была изумительная. Ей достаточно было один раз прочитать небольшое стихотворение на французском, немецком или русском языке, как она могла повторить его слово в слово.

Но присущая девочке сильная брезгливость делала ее жизнь нелегкой. Своим врожденным обаянием она привлекала массу обожания со стороны других учениц. Это выливалось не только в преподнесение ей цветов и стихов, но и во множество прикосновений и поцелуев, а также в отрезание кусков ее лент и самих волос.

В силу слабого от рождения сердца Елена страшно уставала от напряжения в руках и ногах. После усиленного бега она иногда находилась в полуобморочном состоянии. И необыкновенные ее музыкальные дарования нельзя было развивать до профессионального уровня из-за большой нагрузки на руки, в связи с чем Владыка перевел ее страстную любовь к музыке на увлечение чтением.

Озарения раннего детства с особой яркостью вернулись к Елене в возрасте двенадцати – тринадцати лет. У нее появились представления о наставляющем ее Учителе и его луче, действующем на переустройство ее организма. Она ощутила мощную привязанность к нему, и даже осознала присутствие его Друга, который тоже был заинтересован опытом с ее организмом.

Елена и раньше видела этих двух великанов. Это происходило в результате обострения внутреннего зрения при сильном повышении температуры. Сквозь стены, становящиеся как бы прозрачными, она наблюдала приход великанов в их петербургскую квартиру. Они миновали длинные коридоры, достигали ее комнаты и садились в ногах постели. Один из них, синеглазый, с темно-русыми волосами, будучи более высоким, всегда слегка прикрывал собой второго, более тонкого и темноволосого. Это было необходимо, чтобы не пробудить в маленькой Елене слишком острого воспоминания об Аджите, ее муже последнего индийского воплощения.

И теперь, когда Елена подросла, вся ее жизнь как бы раздвоилась. Днем она жила в семье или школе, а ночью в тонком теле посещала Башню Владыки, где любила лежать в ночной тиши, сознавая даваемые ей уроки.

Летом вместе с матерью Елена поехала погостить к тетке в Павловск. В ночь перед праздником Ивана Купалы прислуга, а с ними француженка и экономка, вздумали гадать. В шутку они положили под подушку девочки какие-то травы. А тетка, зная это, сказала ей со смехом: «На новом месте приснись жених невесте».

Во сне Елена увидела себя в большом безлюдном храме. Она стояла на коленях перед ярко освещенным образом Казанской Богоматери, одетая в подвенечное платье и вуаль. Слева от нее в полумраке стояла высокая мужская фигура, с тонким профилем и черными полудлинными волосами, откинутыми со лба. Елена сознавала, что все в этой жизни оставлено ради того, чтобы уйти с этим человеком.

Этот сон о венчании с Владыкой был последним из ярких видений того времени. Девочка продолжала иногда вспоминать об Учителе, но уже не так четко ощущала свое сотрудничество с ним.

Нападения темных сил продолжались. Одно из них выразилось в виде тяжелой формы скарлатины на пятнадцатом году жизни Елены. Горло ее было страшно воспалено и напряжено. Но Владыка не только спас девочку, но охранил ее от всяких последствий, даже от потери волос. И все же она постепенно стала утрачивать свою необыкновенную память.

Диалог третий

- Моя жизнь с Аджитой закончилась укусом змеи?
- Да. Маленькая ядовитая змейка приехала вместе с прекрасным кустом розовой камелии. Его прислал мне в подарок ко дню рождения махараджа Удайпура.
- Это был все тот же Враг?
- И соперник. Он снова желал завладеть тобой. Но твой отец отказал ему, так как махараджа был стар, а, по обычаям Удайпура, жен ушедшего правителя сжигали на костре.
- Наша встреча произошла вскоре после этого отказа?
- Да. Я тогда был правителем Раджпутаны, а ты – дочерью старого раджи Кашмира и принцессы из Афганского дома. Но настоящим твоим отцом был наследный Афганский принц, который погиб накануне свадьбы.
- Неужели и его смерть – на совести Врага?
- Без сомнения. Махараджа Удайпура преподнес ему в качестве свадебного подарка коня. Но коварная рука умело вставила под седло тончайшую иглу. И как только принц опустился в седло, игла вонзилась в нерв. Конь взвился и рухнул с седоком на камни. Принц был убит наповал.
- Значит, моя мать перед свадьбой уже была беременной?
- И это создало для нее большую опасность. Ей грозили позор и сожжение. Но твоя бабка была мужественной женщиной и уговорила дочь выйти замуж за старого вдовца. Раджа имел уже взрослых женатых сыновей, но пошел на этот брак из-за большого приданого невесты.
- Наверное, он не любил меня?
- Напротив. Он считал тебя своей родной дочерью. Твоя мать жила у бабки и умерла вскоре после рождения второй девочки – дочери старого раджи. Эта девочка вскоре тоже ушла, но ее смерть была сокрыта. Отцу сообщили, что умерла первая, и ты заняла место сестры.
- Но как произошла моя встреча с отцом?
- После смерти бабки, в шестилетнем возрасте, ты приехала к нему. И он сильно привязался к тебе и полюбил за ум и красоту. На самом деле, тебе было тогда уже восемь лет, но об этом, кроме няньки и ее мужа, никто не знал, так как твой гороскоп был сожжен и заменен гороскопом сестры.
- Наверное, где-то вскоре после этого пересеклись и ваши с отцом пути?
- Да. Я собирал древние манускрипты, а твой отец намеревался продать библиотеку, содержащую ценные рукописи. Он хотел обеспечить тебя на случай своей смерти. Иначе ты осталась бы полной сиротой, зависящей от милости его сыновей и их семей. Отец души в тебе не чаял и страшно мучился при мысли, что ты окажешься без поддержки и его родственники продадут тебя за хорошую цену одному из старых развратников.
- Но неужели такое было возможно?
- Именно этот вопрос ты и задала мне при нашей первой встрече: «Неужели меня можно продать, как вещь?» И голос твой дрожал от негодования.
- И какой же я получила ответ?
- «Да, тебя могут продать, как вещь, – ответил я тебе, пораженный твоей красотой и разумностью. – Но я могу спасти тебя от такого несчастья. Если ты станешь моей женой, то никто не сможет отнять тебя у меня».
- И я согласилась?
- Ты обвила мою шею своими тоненькими ручками, положила головку мне на плечо и сказала: «Я буду счастлива стать твоей женой, так как знаю, что ты добрый великан и приехал спасти меня от злого врага».
- И что же отец?

– Твой отец был очень взволнован и просил меня не откладывать обручения, так как был очень слаб. Мы обручились и провели свадебный обряд в тот же день. А к вечеру твой отец ушел из жизни. Ты была в страшном горе, но в то же время остро сознавала, что теперь находишься под моей защитой. К восторгу сыновей и их семей я полностью заплатил им за библиотеку отца и отказался от какого-либо другого наследства тебе. И ты сама сказала мне: «Но мне ничего не нужно, кроме нити жемчуга, которую отец дал мне от матери».

Девичество

По окончании Мариинской гимназии Елена мечтала поступить на Высшие женские курсы. Но ее желание не было поддержано семьей. Мать считала такое обучение излишним, а отец опасался, что дочь приблизится к нежелательному кругу людей и увлечется революционными идеями. Елене позволили продолжить уроки музыки и иностранных языков дома. Но ее сильный характер не мог смириться с такими ограничениями, и вскоре последовало нервное расстройство.

Елена целыми днями лежала в апатии на кушетке, отвернувшись к стене. В моменты смертельной тоски она начинала стонать и судорожно дышать. Тело ее коченело, и с трудом можно было влить в ее рот горячий чай с коньяком, чтобы как-то смягчить спазмы.

Врачи посоветовали увезти девушку в Ниццу лечиться душами Шарко. Семья последовала рекомендациям. Перемена климата и новые впечатления, а также предоставление по возвращении некоторой большей свободы, вернули Елене радость существования.

Иван Иванович ушел из жизни весной 1898 года, когда девушке было девятнадцать лет. На протяжении многих лет до наступления этого события она мучительно сознавала, что смерть его наступит сравнительно скоро. В ее снах отец всегда умирал внезапно. И он действительно ушел неожиданно – от паралича сердца.

Образ отца не раз возникал в снах Елены и позже, помогая ей принять правильные решения. Когда для нее наступило время выбора жениха, отец появлялся трижды, повторяя одну и ту же фразу: «Ляля, выходи за Николая Константиновича». Он же показал дочери ее будущего сына – мальчика лет двух в белой матроске.

В начале 1900 года Елена была уже невестой. Она исполнила желание Владыки видеть ее замужем за избранным для нее спутником, который был прекрасным духом, сдержанным и скромным в своих притязаниях, и который должен был стать ей незаменимым сотрудником в принятии высокого Учения.

Но свадьба по разным причинам отодвигалась. Осенью 1900 года Николай Константинович уехал в Париж. Для девушки это было трудное время невыясненных обстоятельств. В январскую ночь 1901 года она легла спать с мыслью о том, что, возможно, отец снова придет во сне и скажет ей, как и когда все разрешится. И отец пришел. «К Вознесению все устроится, все будет хорошо», – сказал он. И, действительно, к празднику Вознесения все обстоятельства сложились прекрасно и все благополучно разрешилось.

Ранней весной 1901 года Екатерина Васильевна и Елена поехали за границу. Пополнив гардероб в Париже, они проехали в Ниццу, где Елена прошла трехнедельный курс лечения теплыми солеными ваннами. Перед самым отъездом из Франции в Италию их навестил дальний родственник, большой спорщик и любитель держать пари. Он привез Екатерине Васильевне билет в сто франков за какой-то давний проигрыш и оставил его на столе, несмотря на ее отказ. Мать и дочь посмеялись над таким гонором. И Екатерина Васильевна решила проиграть эти деньги в рулетку, так как они собирались посетить Монте-Карло.

Накануне поездки мать, ложась спать, сказала Елене:

– Недурно было бы, если бы тебе приснились счастливые номера.

И Елена увидела во сне старичка Оноре, который всегда готовил ей соленые ванны и которому она очень симпатизировала. Старичок сказал ей:

– Мадемуазель едет завтра в Монте-Карло. Пусть она испробует счастье на номерах 1, 3, 4 – и указал еще некоторые сложные комбинации.

Проснувшись утром, Елена рассказала сон матери. И та решила воспользоваться указанием.

Атмосфера игорного дома была отвратительной. Елена хотела немедленно уйти, но мать уговорила ее остаться. Они подошли к длинному столу, вокруг которого в три ряда стояли люди. Пробыться было невозможно. Но стоявший рядом с ними высокий человек оказался русским и предложил помощь. Мать отдала ему пять франков и назвала номер 1. Мужчина хотел было передать деньги крупье, но в этот момент у Елены снова поднялось чувство отвращения к окружающим эманациям, и она остановила мужчину за локоть. Тот, пожав плечами, вернул деньги.

Когда щелканье шарика о стенки рулетки прекратилось, голос крупье отчетливо произнес: «Все выиграл первый номер!» Екатерина Васильевна страшно разволновалась. Она сунула пять франков тому же молодому человеку и попросила поставить на номер 3. На этот раз Елена не препятствовала. В полной тишине голос крупье сообщил: «Все выиграл третий номер!»

С таким же успехом прошел номер 4 и другие указанные старичком комбинации. Но когда Екатерина Васильевна попробовала что-то свое, она проиграла. Впечатление было таким оглушительным и публика настолько заинтересовалась, что ни мать, ни дочь не захотели больше оставаться в Монте-Карло. Не заходя больше никуда, они спешно отправились на вокзал и, уже сидя в вагоне, только и могли повторять: «Что же это такое? Как это могло произойти?»

Николай Константинович вернулся из-за границы к осени 1901 года. 28 октября в Петербурге состоялась свадьба.

Диалог четвертый

– Но как отнеслась к моему появлению семья Аджиты?

– Моей семьей была старшая сестра. Радости ее не было границ, когда она увидела мою Свати. Ты приехала со своей нянькой, но сестра захотела, чтобы ты спала в ее комнате. И я был обрадован этому чрезвычайно, так как не хотел оставлять тебя на попечении служанки, хотя и преданной.

– Мы ведь прожили вместе недолго?

– Не более двух семилетий. Но о подробностях той жизни можно говорить бесконечно. Ты заполнила все мое существо с момента своего появления, стала моей радостью и счастьем. Мы не могли расстаться друг с другом, и ты всегда во время моих занятий сидела на скамеечке у моих ног и учила свой урок. Ты часами могла сидеть с книгой на коленях и выписывать нужные мне места на персидском и санскритском языках, которые усвоила прекрасно, изучив потом и чтение по-латыни. А мои мысли и изречения ты с любовью вписывала в отдельную книгу. И эта книга, которая до сих пор находится при мне, еще хранит аромат твоих духов и наслаения твоей прекрасной ауры.

– Но как выяснилось, что я на два года старше, чем это указано в гороскопе?

– Твоя бабушка перед смертью написала письмо старому радже, в котором признавалась в подмене ребенка. Но нянька и ее муж не передали послание, так как боялись потерять свое положение. Они скрыли письмо и от меня. Муж няньки передал мне его только после ухода своей жены. Он даже не мог себе представить, что я мог бы озолотить их, имея такое письмо.

– Разве оно было настолько важным?

– Оно имело огромное значение. В нем находились настоящие число, час и минута твоего рождения. Составленный по этим данным гороскоп показал, что ты являешься не просто спутницей, избранной мной в этой жизни, но моей женой по Космическому Праву. И в наших гороскопах, в твоём и моём, присутствовал один и тот же знак – знак смертельной опасности от укуса змеи.

– Но как развивались события с той змейкой, которую привезли в кадке?

– Она притаилась в густой листве и вылезла только к ночи, намереваясь ужалить меня в обнаженную пятку. Ты услышала шорох и увидела ее при лунном освещении. Не теряя ни секунды, ты схватила ее за голову – и она впустила зубы в твой средний палец. Я мгновенно проснулся от твоего движения, понял случившуюся беду и, надрезав палец, стал усиленно высасывать кровь. Но яд уже начал свое действие. Ты посмотрела на меня с любовью и отчаянием, но ничего уже не могла сказать. Рука твоя одеревенела, и глаза остановились.

– Мне трудно сейчас слушать эту историю.

– Отдохни. Я вернусь к ней еще не раз.

В замужестве

Старший сын, Юрий, родился 16 августа 1902 года. Роды были тяжелыми. И у Елены, не желавшей пользоваться услугами кормилицы, не оказалось молока. Младший сын, Святослав, появился 23 октября 1904 года.

Николай Константинович в 1906 году стал директором Школы Общества поощрения художеств. Семья переехала с Васильевского острова в дом на набережной реки Мойки.

Лето 1911 года Рерихи проводили в Смоленской губернии, в имении княгини Тенишевой, где Николай Константинович расписывал храм. В начале августа он должен был по делам съездить в Петербург.

– Мне очень хотелось бы знать, что нам делать с таким количеством купленных бумаг. Постарайся увидеть во сне, – попросил он накануне отъезда.

Утром на вопрос, видела ли она что-либо, Елена ответила:

– Не видела, но слышала голос, сказавший мне: «Все бумаги продать».

Николай Константинович уехал с твердым намерением все продать, но друзья и банкиры в столице его отговорили:

– Не продавать нужно, а покупать, так как бумаги стремительно идут вверх.

Николай Константинович купил еще бумаг. Но через несколько недель они стремительно упали в цене в связи с инцидентом, приведшим к Балканским войнам. То же самое произошло и в 1913 году, когда совет о необходимости продажи всех бумаг не был исполнен.

Екатерина Васильевна покинула земной план осенью 1913 года. Сон, предвещавший ее уход, случился у Елены в 1911 году. Она видела в нем сгорбившихся черных старух, закутанных в длинные черные покрывала, и восприняла их как символ бедствий, которые свалятся на мать и закончатся ее смертью. Вскоре после этого сна целый ряд несчастий обрушился на Екатерину Васильевну: сахарная болезнь, припадок аппендицита, потери денежные, сломанная рука, порванные плечевые связки, еще один припадок аппендицита, воспаление брюшины, операция, страшные страдания от воспаления нервов конечностей, помешательство и смерть. В одной из галлюцинаций, которые преследовали Екатерину Васильевну во время болезни, она видела, что ее обвиняют и судят за то, что она убила своего ребенка. Она часами рыдала и ужасалась ожидавшей ее казни – сожжения на костре. В другой галлюцинации монах-схимник сурово смотрел на нее. А в третьей – она видела себя брошенной в глубокую яму, заполненную змеями и скорпионами.

Сны Елены постепенно изменили свой характер. Она стала часто видеть себя в обстановке прошлых эпох, но поначалу не придавала этому значения. Но отношение ее изменилось, когда она прочитала книги, отразившие великую мысль Востока. Идеи этих книг резонировали с ее глубинной памятью и вызвали из нее древнее знание о множественности воплощений.

Елена интуитивно искала Учителя среди многих известных ей Великих Обликов и не находила. Еще в раннем детстве она видела во сне старца, идущего к ней на помощь по бушующему морю с огненным посохом в руке, но лучи света скрыли черты его лица. Она нежно и страстно любила Облики Христа и Будды. Но Учитель в течение долгого времени мог только намекнуть ей на свою связь с этими Образами, так как ученица могла сгореть от преждевременного знания.

Елена созрела духовно в тот момент, когда во сне-видении Величественный Облик, в котором ее сердце узнало Спасителя, спустился по длинной лестнице в радужной сфере и протянул к ней правую руку, после чего из ее темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным огнем. Это мгновение подъема и выхода огня дало ей неопишемую радость и открытие солнечного сплетения. А на Пасхальной неделе 1914 года под глубоким и длительным взором

любви заглянувшего в ее глаза Прекрасного Мальчика она в состоянии Самадхи испытала надземный восторг духа.

Не раз в снах возникала и фигура Врага. Именно его видела Елена на лестнице в красно-розовой сфере, когда он стремительно сбежал вниз, но в изнеможении остановился перед невидимой преградой. Он же появился и в виде рыцаря в серебряных латах, который представился ей как Конрад фон Рудендорф.

За несколько месяцев до Февральской революции 1917 года сон Елены показал ей, как царские дворцы, находившиеся в разных местах, как бы объединились и опустели. И пристальный взгляд появившегося отца – вернее, того, кто скрывался за этим близким ей обликом, – передал указ немедленно покинуть места, лишившиеся своих обитателей.

Красный Вестник на столбах света появился в видении Елены уже в Лондоне, куда семья Рерихов прибыла в июле 1919 года и где оставалась до октября 1920. Его огненно-красная фигура с исписанным свитком в опущенной руке и большим золотым ключом у пояса была прекрасна и грозна на фоне бархатной тьмы небес.

Диалог пятый

– Смерть Свати была ударом ошеломляющим. Я, как безумный, пытался оживить тебя всеми способами и долгое время не сознавал вполне, что ты ушла. Но силой воли мне удалось заставить себя достичь йоги с тобой в Мире Надземном. И результаты были необыкновенными. Я начал помнить все мои чувства, все мои слова, сказанные тебе и услышанные от тебя. Я запоминал каждое твое движение, каждый твой взгляд и улыбку и стал жить в Тонком Мире как наяву, почти отсутствуя сознанием в земной жизни.

– Но ведь такое состояние было трудным для окружающих?

– Да, так как я не замечал их и беседовал при них с кем-то невидимым.

– Разве могло это длиться долго?

– Нет. И об этом знал врач, которого моя сестра пригласила и вместе с которым охраняла меня. Он оказался сведущим человеком и сказал сестре: «Ваш брат сейчас переживает страстное счастье со своей женой, гораздо большее, нежели в земной жизни. Но это не будет длиться слишком долго, так как она скоро продолжит свой путь».

– Я должна была снова воплотиться?

– И найти меня. А я должен был, оставаясь в полном одиночестве текущего воплощения, помочь тебе освободиться от земного притяжения.

– Но в какие годы все это происходило?

– Мне сейчас немногим больше трехсот лет. Страстно долгий срок! Но такая продолжительная жизнь позволила мне пройти через все йоги и стать полным Архатом, а также понять, что самой мощной, самой прекрасной, самой счастливой, но и самой трудной, является Йога Любви.

– Неужели и другие Братья имеют такой же возраст?

– Наше Братство, действительно, состоит из старцев, хотя с виду они очень моложавы. Но все же моя земная оболочка Аджиты самая древняя.

– И именно Аджиту и его Друга я встретила в Лондоне?

– Раджа Чарнойя приезжал повидать свою любимую жену и ученицу. Я помню каждый миг той встречи. Аджита явился тебе в облике Майтрейи на мостовой Лондона. Архат может менять свой облик по желанию.

– Сколько же времени вы пробыли в Лондоне?

– Два месяца. Мы были там в ноябре, на декабрь, январь и февраль уезжали и в марте приехали опять. За время нашего пребывания ты ассимилировала мой особый луч и начала получать мои сообщения, приобщив к этому своего мужа.

– Но что было бы, если бы я тогда пошла за вами?

– Мы не расстались бы больше. И тебе пришлось бы уйти со мной. Закон Космического Права предъявил бы свои права.

– Но ведь я была не одна. Не могла же я строить свое счастье на несчастье других.

– Знаю. Потому твое сердце и удержало тебя от этого шага. Так тогда сложилась эта великая встреча – встреча, потому что сердце узнало.

События в Лондоне

После встречи с Владыкой и его Другом и Братом вокруг Елены Ивановны начались удивительные явления.

Семья Рерихов, увлекшаяся спиритическими сеансами, начала успешно осуществлять их самостоятельно, без участия профессиональных медиумов. Лондонская квартира наполнилась стуками стола, который двигался без малейшего прикосновения к нему. Со стен срывались ковры и кружили над головами присутствующих. По комнате летали металлические предметы, не причиняя никому вреда. Сверху сыпались спички и монеты.

Проводить сеансы могли с утра и до позднего вечера. Кто-то непрерывно читал алфавит, что называли словом «спеллировать». Кто-то записывал те буквы, на которые стол отзывался ударом. В результате складывались удивительные фразы. Ночью, уже лежа в постелях, задавали вопросы. И ответы приходили в виде условных стуков.

Елена начала замечать в себе усиление вспышек желтого пламени. По вечерам около ее постели обычными стали разные видения. Иногда отчетливо были видны фигуры, головы которых застилал серебристый туман. Временами проявлялись только руки, протягивающие ей книги. А порой возникали необычайно живые глаза, пристально смотревшие на нее.

Толчком к видениям в момент просыпания часто служил как бы разряд электрической искры. Именно таким образом перед ней предстали два широких сине-серебряных луча, один из которых был наполнен бесчисленными человеческими глазами, а другой – мелкими серебряными рыбками различной формы. Но видения мог вызвать и неожиданный внешний шум. Так, резкий свисток парохода заставил Елену увидеть стоящую на скале над обрывом древнюю башню.

Видения появлялись не только вовне, но и внутри. Монахиня в коричневых одеждах возникла где-то в районе солнечного сплетения, причем Елена смотрела в себя сверху вниз. Она стояла на коленях в молитвенном экстазе с поднятыми руками. Эта же монахиня возникла позже и во внешнем видении, на довольно большом расстоянии. Она стояла на коленях с раскинутыми в напряжении, опущенными руками, и голова ее была в экстазе закинута назад; над головой трепетал голубь, а изошедшая от него сине-серебряная искра в виде вибрирующей нити проникла в ее темя.

Прекрасная мужская голова появлялась много раз близко у изголовья – длинные, слегка волнистые, черные волосы; тонкие черты лица; небольшая борода; матово-смуглое лицо; закрытые глаза. Но иногда глаза вдруг широко раскрывались. И тогда из них точно брызгали серебряные лучи-нити.

А облики Владыки и его Друга – в белых тюрбанах, в натуральную величину, с движущимися глазами – одновременно с Еленой Ивановной в течение нескольких секунд наблюдали на фоне красной полированной доски стола оба ее сына.

Диалог шестой

- Желтая, сужающаяся кверху башня, которая предстала перед тобой в видении в Лондоне, – это Башня Чунг.
- Она была так ярко освещена солнцем и казалась такой древней.
- Мы откопали ее из-под щебня, как и мой древнейший дворец с его захороненными сокровищами. Щебень не был спрессован, и мы просто сбросили его в пропасть.
- Но откуда было известно, где нужно копать?
- От отшельника, к которому я ездил, чтобы показать ему гороскоп Свати.
- Что же сказал об этом гороскопе отшельник?
- Что он подложный и ты реально на два года старше, а также то, что ты моя жена по Космическому Праву, но не останешься со мной на долгую жизнь.
- Подтвердилось ли это, когда из письма бабки стало известно точное время моего рождения?
- Да. Но это письмо оказалось в моих руках совсем незадолго до твоего ухода. Отшельник сказал, что я стану в этой жизни полным Архатом, если избежну угрожающего мне укуса ядовитой змеи. И ты сохранила мне жизнь. Но вскоре я и сам стал отшельником.
- Но как же сестра Аджиты?
- Она прожила еще не более пяти лет. Сразу после ее смерти я передал права на свои владения племяннику и уехал в сопровождении старого слуги в приготовленный дом в Ладакхе, куда уже давно перевез библиотеку и памятные вещи.
- Но ведь и этот дом был впоследствии покинут?
- Да. Мы направились из него к Башне с моим любимым Братом, чтобы предаться еще большему отшельничеству. Его жена, которую он страстно полюбил, не прожила с ним и семи лет и ушла от слабости сердечной. И он тут же приехал ко мне, так как знал меня раньше и мечтал быть со мной. Его сочувствие и понимание размера моего горя помогли мне совладать со страстным отчаянием. И мы с ним решили больше не расставаться, но вместе добиваться достижения той ступени, когда мы сможем сознательно притянуть к себе наших Тар, наших Сокровенных Жен.
- Значит, мы больше не воплощались вместе.
- На земном пути я не мог сопутствовать тебе. Но мой луч всегда пребывал с тобой.

В Америке

Из Лондона семья попыталась уехать в Индию. Уже были куплены билеты, но их пришлось сдать. Рерихам предстояла миссия в Америке, куда они и прибыли в октябре 1920 года.

С первым членом будущего американского Круга, Франсис Грант, познакомились в гавани Нью-Йорка, куда журналистка прибыла, чтобы взять интервью у известного художника.

18 декабря 1920 года на выставке картин Николая Константиновича встретились с еще двумя будущими сотрудниками – пианистами Морисом и Зинаидой Лихтман.

Через Франсис Грант в 1922 году подошли брокер Луис Хорш и его жена Нетти.

Членами Круга стали также сестра Мориса Эстер Лихтман и мать Зинаиды Софья Михайловна Шафран.

По мере общения с Учителем члены Круга и сыновья Рерихов получили краткие имена в соответствии с одним из указанных им воплощений:

Елена Ивановна – Урусвати;

Николай Константинович – Фуяма;

Юрий Николаевич – Удрая;

Святослав Николаевич – Люмоу;

Франсис Грант – Модра;

Луис Хорш – Логван;

Нетти Хорш – Порума;

Зинаида Лихтман – Радна;

Морис Лихтман – Авирах;

Эстер Лихтман – Ояна;

Софья Михайловна Шафран – Смотрящая.

Процесс получения сообщений поначалу называли сеансами и лишь потом переименовали в Беседы. Но осознать всю глубину происходящего общения сразу было трудно. Потому не обошлось без замечаний по поводу не очень серьезного поведения. Когда однажды Елена Ивановна, увидев во время сеанса что-то забавное на неоконченной картине, неожиданно рассмеялась, столик простучал ей:

– Улыбка не уместна, подожду другого настроения.

А Удрае, который, начав есть булку, положил на стол одну руку, оставив другую в кармане, было сказано:

– Телесный голод утолишь после молитвы. И руки вынь из кармана, когда прикасаешься к силе, посланной милостью Бога. Считай счастьем минуты общения.

В конце мая 1921 года Елена Ивановна еще называла Владыку Мастером и не знала, кто из двух известных Мастеров беседует с ними. Она задала вопрос:

– Это Мастер Мория или Мастер Кут Хуми?

Но ей предложили догадаться самой:

– Сердце укажет на любимого мужа.

И она почувствовала, что это М.М. Но, конечно, в то время она не отнесла к себе намек о муже, так же как не отреагировала на слова о ее статусе Матери Мира.

– Мне кажется, что окружающие поглощают мою ауру, – сказала она.

– Да, – ответил Учитель.

– Даже самые близкие?

– Да.

– Беру ли я также от них?

– Нет. Матерь Мира.

Во время Бесед иногда происходили необычные явления. Однажды, при спеллировании имени «Локо Мудрый», появились два голубых луча, а Елена Ивановна ощутила ледяное прикосновение к запястью и паутину на ресницах. Голубые лучи Учитель назвал сиянием Локо Мудрого.

Елена Ивановна начала не только видеть, но и слышать. Суть увиденного и услышанного нередко пояснялась во время Беседы на следующий день. Как-то раз руки Владыки показали ей женский портрет в короне.

– Твой. Рани Чарнойя, – отступал стол, управляемый невидимой силой, следующим вечером.

В марте 1922 года Елена Ивановна увидела яркий свет внутри головы и два светящихся вращающихся диска – ярко-зеленый и серебряный. Во время Бесед стали проявляться синие звезды. А из правого виска будто все время что-то струилось.

20 января 1923 года она увидела работу во много раз увеличенной клеточки своего организма. Клеточка выглядела как чашечка цветка, окруженная сетью сосудов, одни из которых были очень светлые, а другие – более темные. В более темных сосудах пульсировала жизнь – они усиленно работали. И Учитель пояснил, что ей удалось увидеть, как нервы ткнут ауру.

23 января 1923 года Елена Ивановна на лилово-розовом фоне увидела мужской лик, который легко можно узнать на картине Святослава «Возлюби ближнего своего (Господом твоим)»: бледное лицо с очень широким лбом; длинные темно-синие, но слегка поднятые в углах восточные глаза; небольшая раздвоенная борода; длинные, ниже плеч, спускающиеся на грудь волосы – светло-русые, довольно мелкими волнами и с прядями, как бы рассеченными на проборе.

Появлялся в видениях и Враг. Иногда Елена Ивановна ощущала его неприятные лучи, направленные на нее, но они растворялись лучом Владыки.

Сны о существовании в отдаленных эпохах продолжались. Особенно замечательной была серия видений о жизни с арабским шейхом Россулом ибн Рагимом.

Диалог седьмой

– Как звали жену Россула ибн Рагима?

– Оллула.

– Она умерла молодой?

– Ты была младше меня на двадцать три года и прожила со мной семнадцать лет. Наш первенец уже три года как учился в Александрии, когда ты снова забеременела и неожиданно ушла, оставив меня безутешным.

– И вхождение в тело Иисуса произошло много позже этого события?

– Не менее чем через двадцать лет. Ты покинула меня за несколько лет до прихода Иисуса в мой шатер. Он был младше меня на семнадцать лет. В момент вхождения в его тело мне было семьдесят семь.

– К тому времени я уже воплотилась?

– И даже выросла в невероятно красивую девушку.

– Но как все-таки произошла замена владельца тела?

– Я прибыл в Палестину к моему Брату, воплощенному в Иисуса, так как не мог преодолеть тоску после утраты жены и сына. Но Брат сам уже готовился уйти. Он сообщил мне о своей болезни и сказал: «До утра не дотяну. Ноги отказали, и тело не может действовать». Я предложил ему замену. И он радостно согласился, так как мечтал закончить свою миссию. А мне было необходимо помочь моей Оллуле в ее новом теле Марии Магдалины.

– Видимо, Марию снова преследовал Враг?

– Да. Мой постоянный соперник Люцифер воплотился тогда в первосвященника Каиафу. Он желал сделать Марию любовницей своего красивого сына. Но я понял его намерение и решил спасти жену.

– И уже новый владелец тела получил крещение от Иоанна?

– Да. Тем самым я получил некоторую поддержку среди его почитателей. Я решил тогда пойти к самым простым и невежественным людям и нашел их среди рыбаков. Они тепло встретили меня и попросили не оставлять их. Но скоро число почитателей разросло настолько, что мне пришлось ходить из селенья в селение и проповедовать на площадях у храмов.

– Но как же нашлась Оллула – вернее, Мария Магдалина?

– Я проповедовал тогда в Иерусалиме. И среди первых рядов слушателей появилась необычная посетительница, которая тщательно скрывала свою ослепительную красоту под густым покрывалом. Она слушала внимательно. А после проповеди подошла и попросила принять ее в ученицы. «Отдай все лишнее – и тогда приходи ко мне», – сказал я ей. Она поклонилась и молча удалилась в сопровождении служанки.

– Но ведь она пришла снова?

– Я уже отчаялся ее увидеть, так как прошло немало дней. Но однажды заметил сидящую в стороне простую поселянку под темным покрывалом, которая ловила каждое мое слово и быстро заносила его на пергамент. Сердце мое наполнилось такой радостью, что я стал говорить для нее и ради нее. И вдохновение не оставляло меня до самого конца. Я позвал ее после проповеди через моего ученика и разрешил следовать за мной в моих странствованиях. Так она стала матерью моим ученикам и мне.

– Неужели Мария была грамотной женщиной?

– Она была талантливой драматической исполнительницей, замечательной танцовщицей и образованнейшей женщиной. Евангелия от Ионна и Марка составлены на основе ее записей. Нагорная Проповедь была записана ею на отдельных листах и включена в более поздние Евангелия от Луки и Матвея. Все четыре Евангелия были даны под разными именами, чтобы

скрыть участие Марии: иначе они не увидели бы свет. Но если бы в жизни Христа не было тебя, то его краткая жизнь совершенно была бы изъята из памяти людской.

– Но как Мария сумела пережить крестную смерть Иисуса?

– Ты проявила мужество духа и самообладание. Ты молила меня об одновременном со мной уходе, но я обещал тебе явиться после смерти. Мой уход до срока естественной смерти позволил мне остаться притянутым к земному плану в течение одиннадцати лет. И ты стала видеть и слышать меня, запоминая мои слова и записывая их. Иоанн, уходя, передал твои записи своему ученику, а тот, в свою очередь, – гностику Валентину, который оказался настолько нечестным, что окромсал их и выдал за свои. Но истина обязательно будет восстановлена.

В Европе

8 мая 1923 года старшие Рерихи с младшим сыном отбыли на лайнере «Мавритания» из Америки в Европу. 19 мая приехали в Париж, где предстояло забрать старшего сына, который проходил обучение в Сорбонне.

Луис и Нетти Хорш прибыли в Париж самостоятельно, побывав сначала в Англии. Елена Ивановна фактически спасла Поруму от смерти, отдав ей часть своей психической энергии, так как та получила засорение во время пребывания в Лондоне.

Вместе с Рерихами Хорши путешествовали по Франции, Италии и Швейцарии. Повсюду посещали антикварные магазины, закупаая множество ценных вещей.

В Риме при входе к антиквару столкнулись с совершенно белой собакой, выбежавшей из дверей главной комнаты. Учитель пояснил, что, где белая собака пробежит, там всегда хорошо. В этом магазине удачно купили шестнадцать картин.

В Швейцарии встретились с будущим секретарем Николая Константиновича Владимиром Анатольевичем Шибяевым, знакомым уже по Лондону. В дальнейшем он получил имя Яруя. Во Франции подошел член предстоящей Центральноазиатской экспедиции полковник Николай Викторович Кардашевский – Чахембула.

Логван и Порума отбыли в Америку 8 сентября 1923 года. А 13 сентября в Париж на неделю приехала Ояна. Ей было поручено увезти с собой легенду о Камне.

Частые упоминания о Камне, тайна которого велика, начались с июня 1923 года. Даже ушедшая мать Елены Ивановны передала во время одного из сеансов:

– Ляля, удержи крепко Камень. Рука не наша дает вам его.

Легенду о Камне начали записывать 24 августа 1923 года. А на следующую ночь руки Владыки в видении Елены Ивановны поднесли к ее груди черный Камень удлиненной формы, на двух концах которого загорелось пламя, давшее ощущение жара. Посылка, в которой находился древний ларец с Камнем, была принята Юрием в номере парижского отеля 6 октября 1923 года.

Диалог восьмой

- Никто из Сестер не имел такой тяжелой борьбы с Люцифером, как ты.
- Наверное, поэтому я так любила поэму Лермонтова «Демон».
- Твой дух многое помнит. Лучи Люцифера были запечатлены на тебе. И это создавало мощное притяжение к нему. Твое очищение произошло во времена Атлантиды, когда в Азии, представлявшей собой острова, упал большой Камень с Ориона.
- Значит, были и маленькие?
- Ты носила на себе Камень весом почти полкилограмма. Мы с тобой нашли его в местности, занимаемой Братством.
- Во времена Атлантиды я была жрицей?
- Да, а я – жрецом Ясоном. Большой Камень принес тебе смерть, а меня на долгое время лишил зрения и слуха.
- Но как это произошло?
- Тогда наша страна оказалась под наплывом водной стихии из-за смещения земной оси. Я призвал небесный огонь и спас от наводнения и окончательной катастрофы свой остров, носивший название Митра – Солнце, но потерял тебя.
- Я погибла?
- Да. Метеорит упал с неба на то место, которое оставалось не покрытым водой. Он потряс весь остров. Подземный огонь вырвался из базальтовых недр – и вода исчезла в образовавшемся кратере. Он ослепил тебя, и ты, не удержавшись на ногах, упала в разверзшееся горнило.
- Это была тяжелая смерть?
- Нет. Ты упала в огненный кратер уже мертвой. Я пытался спасти тебя, но ты стояла, окруженная огнем, и вдохнула его, чтобы умереть легко. Опаление дыхательных органов приносит легкую смерть, так как оно нарушает нервную нить, связывающую сердце с мозгом, и сознание утрачивается.
- Видимо, сгорели и мои тонкие оболочки?
- Как и мои. Но твои в большей степени. Мои были только опалены. Ты тогда получила огненное крещение – и Враг уже не мог действовать на тебя так, как раньше. Космос знал, насколько тебе было нужно очищение от страсти к Люциферу, которая еще жила в сердце твоём. Но после ужаса сожжения ты была разлучена со мной на многие столетия. Мы сотрудничали в Высшем Мире. И ты являлась как Небесная Мать, поучая жрецов и ученых тайнам Небес. Так возник культ древний и все легенды о Матери Мира.
- Видимо, мое исчезновение в огне восприняли как знамение?
- Погибшая жрица стала, по народному поверью, Богиней храма, посвященного Солнцу, который воздвигли на месте падения метеорита. Камень положили в основание массива из базальта. Я сделался отшельником, но ты явилась мне – и ко мне вернулись мои силы. Я страстно служил тебе в храме.
- Происходит ли до сих пор падение даров Ориона?
- Да. Совсем недавно Орион прислал мне новый Камень. Металл Морий светит в нем чудесным синим огнем. Этот метеорит лежит теперь рядом с нашим основным Камнем.

Прибытие в Дарджилинг

В Индию семья Рерихов выехала из Марселя на пароходе «Македония» 17 ноября 1923 года. 30 ноября прибыли в Бомбей.

На пароходе у Елены Ивановны произошло интересное видение. Она посетила музей, в котором было собрано все касающееся жизни Христа. И в мелькавших перед ней гравюрах и изображениях той жизни она разглядела себя.

Конечной целью перемещения по Индии был Дарджилинг. По пути миновали Джайпур; Амбер, где родилась будущая жена Акбара Джодбай; Агру; Фатехпур-Сикри, столицу империи Акбара; Дели; Бенарес; Калькутту.

В Дарджилинг прибыли 25 декабря 1923 года. У источника на пути из Гума встретили необыкновенного ламу, который сидел на носилках и имел на голове корону. Он приветствовал Рерихов улыбкой.

Жили в отеле и искали подходящий дом. Таковым оказался Потанг – дом, где за десять лет до того в течение трех лет жил Далай-лама XIII, бежавший от цинских войск. Комната Далай-ламы, где, по словам Владыки, были явлены чистые мысли, стала комнатой Елены Ивановны.

Обойтись парой слуг, как планировали, не удалось. Пришлось нанять целый штат, так как в соответствии с кастовыми законами Индии человек, овладевший некоторой семейной профессией, должен выполнять только свою работу, а труд иной профессии обязан выполнять другой человек.

15 февраля 1924 года Рерихи направились в десятидневную поездку по буддийским монастырям Сиккима. Владыка указал поехать открыто, чтобы окружающие привыкли к ним и примирились с их передвижениями. Всюду следовало подчеркивать свой интерес к обычаям страны, изучению языка, магии и астрологии.

В первых же индийских видениях Елену Ивановну окружило множество цветов – белых, синих, фиолетовых, лиловых. Иногда они стояли в горшках вокруг ее постели. Удалось даже разглядеть кусочек сада Владыки.

А еще она увидела большой ковчег с резным орнаментом по бокам, в который чьи-то руки складывали листы бумаги. Он был виден из-под сдвинутого пестрого покрывала, и вокруг него разливалось радужное сияние. Оказалось, что покрывало, прикрывающее ковчег, напитано аурой, для того чтобы течение мыслей в хранимых в нем рукописях оставалось непоколебленным.

Видения могли накладываться друг на друга. Например, картина фризий шла параллельно с видением Святослава, который показывал матери свои картины и спрашивал совета.

Как всегда, звучали отдельные фразы на разных языках, которые иногда было трудно запомнить. В конце февраля при сосредоточении на Америке Елена Ивановна услышала: «Порума упала там, где не следовало падать». Незадолго до этого она видела, как из брошки, подаренной Нетти, выпали или стерлись почти все жемчужины. Владыка пояснил, что Порума забыла, откуда идет власть, и споткнулась не вовремя.

Утром 6 марта 1924 года Николай Константинович и Юрий упросили Елену Ивановну позволить им сделать ее фотографию в кресле. Изображение получилось в большом круге света – солнечной ауре.

11 марта Владыка передал сообщение о том, что до отъезда из Дарджилинга Урусвати получит его письмо, подтверждающее дальнейший путь. Письмо на березовой коре, записанное по-санскритски, было получено 20 февраля 1925 года перед отбытием из Дарджилинга в Кашмир, то есть перед началом Центральноазиатской экспедиции.

В ночь на 28 марта Елена Ивановна увидела монаха, одетого в белое, который сказал ей единственное слово: «Трипитака!» Он был очень похож на встреченного при въезде в Дарджилинг ламу – Брата Джуал Кхула. Елена Ивановна поняла, что ей нужно больше внимания уделить Учению Благословенного.

Диалог девятый

- Сколько мне было лет, когда я вышла замуж за Акбара?
- Четырнадцать.
- Известные изображения Джодбай совершенно не соответствуют оригиналу.
- Эти портреты нарисованы воображением художников того времени. Ты изображена на них с темной кожей, хотя она была у тебя светлой.
- Но как могла произойти встреча падишаха с принцессой одного из княжеств Раджпутаны?
- Твой отец предложил мне тебя в жены. И я согласился, так как слышал о красоте твоей матери. Раджа сказал, что ты очень похожа на нее, но вместо прекрасных темных глаз унаследовала его синие. Я был страшно обрадован этому, так как любил синие глаза при темных волосах.
- Значит, это отец организовал нашу встречу?
- Он пригласил меня к себе, так как союзные раджи готовили для меня дурбар, торжественный прием. Мы сели на коней и помчались к его дворцу. Никто не видел нашего приезда, так как мы воспользовались тайным входом. Я стоял в амбразуре и любовался видом на холмы, когда в комнату вбежала девочка.
- Это была я?
- Конечно. Отец поднял тебя на руки и прижал к сердцу. Ты спросила его, видел ли он падишаха и понравился ли он ему. Раджа опустил тебя на пол и сказал: «Но ты сама можешь судить об этом». Тогда я вышел на видное место, поклонился тебе, как царице, и выразил надежду на снисходительное суждение о моей особе.
- Наверное, я сильно смутилась?
- Но быстро пришла в себя и сказала в ответ на мой поклон: «Я не махарани, но только дочь раджи».
- Я поклонился еще раз и произнес: «Но ты можешь стать царицей Индии». Ты побледнела, затем покраснела и вопросительно посмотрела на отца. Тот ответил: «Падишах делает нам честь и просит твоей руки». Ты сказала: «Но я не знаю его и не могу стать одной из трехсот его жен», – причем ты точно угадала число моих наложниц.
- Но неужели я все же согласилась стать триста первой женой?
- Ты согласилась стать первой. Я сказал тебе: «Никогда бы я не осмелился предложить тебе стать одной из незаконных жен, но только первой женой и царицей Индии».
- Но что же отец?
- Он сказал, что для него будет большой радостью видеть тебя женой его лучшего друга и покровителя, и оставил нас на некоторое время наедине. Тогда ты сказала мне: «Я раджпутанка и нуждаюсь в особом положении в семье мужа. Не смогу жить одной жизнью с наложницами и дворцовой челядью. Мне нужно иметь свое небольшое помещение». Я ответил, что у тебя будет особый дворец с собственным управлением.
- А наша разная религиозная принадлежность – она меня не смущала?
- Ты сказала, что не можешь отказаться от религии своих предков и принять мусульманство. И я ответил тебе: «Моя мать – индуска. Но моя религия не имеет никакого отношения к моей любви к тебе. Буду любить тебя за ум и красоту, но не за ту или иную религию».
- Но все же, должно быть, во дворце мне пришлось непросто?
- Ты была моим счастьем, но, конечно, страдала и от ревности, и от лукавства наложниц, и от лживых утверждений и самых разных историй. Но ты прочно утвердилась на положении первой жены. И я свято охранял этот твой статус.

Начало нового опыта

28 марта 1924 года Елена Ивановна начала новую тетрадь записей, которую озаглавила «Внутренняя жизнь Белого Братства». В начале первой страницы она отметила: «Слышать начала много раньше, нежели 28 марта 1924 года, но регулярную запись начала вести лишь с этого числа». Тем самым она отделила тетради бесед от тетрадей опыта.

В тетради бесед продолжали переписываться сообщения, полученные от Владыки во время сеансов. Большая часть этих записей позже вошла в книги Учения Живой Этики.

Тетради опыта стали подробным отчетом обо всем, происходящем с Еленой Ивановной в связи с целенаправленной работой Владыки над ее организмом.

Момент разделения тетрадей записей на два вида был выбран не случайно. Он соответствовал началу нового опыта – опыта подключения к центральному проводу Братства. В ходе этого опыта Елене Ивановне предстояло научиться при сосредоточенном вслушивании улавливать голоса не только Владыки и Брата Кут Хуми, но и других Братьев и Сестер. Владыка подчеркнул, что такой опыт производится впервые и главная его особенность заключается в том, что он происходит в обычной жизни.

Во всех своих тетрадях первых лет Елена Ивановна пользовалась чернилами двух цветов: черного и красного. Черными чернилами в тетрадях опыта она записывала фразы, услышанные тонким слухом, а красными – все остальное. К этому остальному относились многочисленные видения и самые разнообразные события: ощущение живых прикосновений к лицу; сотрясение нервов от резких выкриков; появление голосов нового тембра; звуки колокольчиков и струн; сильные разряды и трески; легкое насвистывание Брата Кут Хуми; боли в разных частях тела; повышенное сердцебиение и озноб; разнообразные вибрации и дрожания; горение в голове и спинном хребте; волны замораживания вдоль позвоночника; шевеления в крестце и солнечном сплетении; сокращения нервов, напоминающие движение мурашек; вспышки света и сияния; разноцветные звезды и радужные световые образования.

Запись за 2 апреля 1924 года может дать представление о совокупности тех ежедневных сведений, которые заносились в тетради опыта в первые дни. Последовательность событий, отмеченных в этой записи, такова. Сначала появилось видение сухих ветвей в середине большого куста. Сестра Ориола, рукой указывая на них, произнесла: «Смотри – эти уже засохшие». Затем чей-то голос сказал о новой бритве, которая хорошо бреет. Другие многочисленные голоса произнесли свои фразы. Возникло видение горящих кустов. Голос Святослава сказал о двух шикарных картинах, которые он задумал. Мелькнуло видение расшнурованного сапога, на котором вспыхнуло несколько синих звезд. К утру позвал Владыка: «Шакунтала! Шакунтала!»

В последующих записях Елена Ивановна отмечала, что ритмические звуки и удары переносятся ее организмом довольно спокойно, тогда как неожиданное легкое шуршание бумаги в соседней комнате может вызвать болезненное сотрясение в области солнечного сплетения. Если провод по каким-то причинам молчал, она записывала: «По проводу ничего не слышала».

Фиксировались также моменты ухудшения слышания, причиной чего могли быть, например, огорчения после трудных разговоров. Услышанные фразы тогда теряли звучность и либо плохо доходили, либо следовали слишком быстро одна за другой.

Могли мешать крики животных и детей. А бывало, что волны замораживания и мурашек распространялись по телу настолько интенсивно, что все внимание отвлекалось на них и сообщения ускользали.

Но со временем слышать стало легче. Уже не мешали ни крики хищных птиц за окном, ни лай собак, ни шумы в соседних комнатах, а голоса говоривших начали довольно определенно различаться по тембру и разнообразию интонаций.

Диалог десятый

- Моя жизнь с Шакунталой – одна из моих любимых страниц среди воплощений с тобой.
- Неужели она была отвергнута, как это описывает Калидаса?
- Легенда о Шакунтале совершенно искажена. Ты была вынуждена скрываться из-за нашего сына, которого могли украсть. Мой отец, махараджа, ни за что не хотел иметь наследником сына от неизвестной девушки, хотя ты была браминкой.
- Но каким образом случилась наша разлука?
- Я был сильно болен, когда мне сообщили, что ты вместе с сыном погибла в пожаре после нападения разбойников на дом твоего отца. Мой отец вскоре умер. И я сразу поехал искать тебя. Но увидел только место, на котором все было сожжено дотла. Никто не мог сообщить мне никаких сведений о тебе. Не осталось и намека на какие-нибудь следы.
- Что же произошло дальше?
- Я вернулся к обычной жизни. Стране нужен был наследник. Но точно какое-то проклятие висело надо мной: у моих новых жен не было потомства. Я решил тогда избрать наследника среди тех, кто станет победителем в состязании. Приглашение было разослано всем нашим царствующим домам.
- Я по-прежнему скрывалась?
- Да. Ты охраняла своего ребенка. Но ты дала ему прекрасное воспитание, достойное сына махараджи. А я всегда верил, что мой сын неожиданно найдется. Таково было сделанное мне пророчество.
- Наверное, до меня дошла весть о предстоящем состязании?
- И ты послала на него сына, который стал победителем во всех видах. Он настолько походил на меня, что не было никаких сомнений в его происхождении. Я спросил его об отце. И он показал мне мой перстень. Я в страшном волнении спросил его о матери. Он ответил, что ты здесь, с ним. Мы тут же последовали к тебе. И моя радость не имела границ. Ты стала моей махарани. И мы прожили вместе до глубокой старости.

Продолжение опыта

К общему проводу подключались все новые и новые голоса. Каждое такое подключение сопровождалось у Елены Ивановны ознобом. Это сокращение нервов расходилось веером от центра между лопатками или от темени. А от центра солнечного сплетения мураши разбежались солнцеобразно.

Иногда при ознобе возникало ощущение, близкое к восторгу. Ему сопутствовали яркие серебристые лучи и лиловый свет в глазах. Но это состояние тут же пресекалось, если движение энергии по направлению от низа позвоночника к его верху доходило до уровня лопаток.

Опыт успешно продвигался вперед, обостряя нервные центры Урусвати и показывая неприкрашенную жизнь Братства. Но все происходящее было нелегко. В одном из видений Владыке даже пришлось написать крупными буквами на стене: «Крепись».

Но все же прорывались усталость и тоска. И в один из таких моментов Елена Ивановна отметила:

– Скучно записывать обрывки фраз.

– Температуру записывать тоже скучно, – ответил ей во время беседы Владыка. – Но без записи нельзя знать ход болезни. И ты без записи не заметишь сроков пробуждения центров.

– Но почему мне надо мучиться опытом, а Фуяме нет?

– Потому что ты хочешь принести народу точные знания. А это значит, что тебе надо привыкнуть к лабораторным лучам и установить непосредственное сообщение со всеми специалистами. Фуяме предстоят земные работы, тогда как тебе – деятельность в уплотненном теле в далеких сферах.

К началу мая 1924 года удалось сочетать тонкое слышание с видением. Это трудное достижение проявилось в следующем эпизоде.

Елена Ивановна увидела неприятную сцену. Пьяный человек вошел в комнату убогого вида. В нем она узнала одного из знакомых, недавно подошедших к Учению. Донеслись его обращения к невидимой Маше, которые сопровождались ругательствами.

Это видение сменилось другим, шедшим из лаборатории Братства. Две Сестры сидели на диванчике в небольшом помещении. Одна из них, в розово-лиловой одежде, с белым платом на голове, повернула лицо в сторону Елены Ивановны и улыбнулась. В это время Брат, одетый в белый халат, в очках, с густыми темно-русыми волосами и бородой, стоял, наклонившись над аппаратом на столе, и что-то рассматривал. Доносились слова беседы.

По поводу двух этих сцен Владыка сказал:

– Поистине, делимся и добрым, и худым. Ты увидела Томаса Вогана, смотревшего на действие лучей, и слышала беседу по поводу последнего опыта. Но разве не плачевно получить клише, подобное разговору с Машей?

Во второй половине мая Владыка сообщил о текущей стадии опыта:

– Работа года сделана в два месяца. Теперь надо дать центрам устояться. Самое главное не в содержании сообщений, а в том, что организм вынес перемену лучей, причем лучи радужных, лиловых и синих аур были приняты тобой много лучше всех желтых.

Высшим достижением Владыка назвал запечатление Еленой Ивановной фрагмента ночного служения Братьев. Она увидела, как в помещении, ярко освещенном серебристым светом, люди в белом одеянии ходили процессией вокруг каменного престола, на котором лежала глыба Камня.

Тетради опыта с каждым днем наполнялись новыми записями, так же как и тетради бесед. Вечером 20 мая была записана беседа о Князе Мира. Она вошла впоследствии в книгу «Криптограммы Востока».

Диалог одиннадцатый

- Князь Мира, Люцифер, стал Князем Тьмы, Иерофантом Зла?
- Он не имел права именоваться Люцифером. Это имя было моим во время борьбы с ним в Атлантиде.
- Но Враг умеет принимать красивые облики и появляться в приветливом блеске.
- Это его уловка – окутываться светом.
- Почему он всегда так упорно тянулся ко мне?
- Потому что мы оба с ним обладали Космическим Правом на тебя, а ты – на нас. Люцифер, как и я, мог быть твоим Космическим Мужем, так как в нас была явлена одна и та же сила. Космическое Право основано на сродстве элементов в составе монад и мощном взаимном притяжении. Он, ты и я – самые древние духи в нашей системе. Я никогда не мог полюбить никого другого, кроме тебя. Но ты могла выбирать. И в конце концов ты выбрала меня. Но это не устроило Люцифера. Он стал моим соперником. И обладание тобой и разрушение меня превратилось в главное его устремление.
- Наверное, соперничество космических духов многое предопределило в нашей системе?
- Самым страшным было разрушение в древности Лучшей Планеты, на которой мы жили в тонких телах. Ее осудили на гибель наши ревность, жажда мести и власти. Но мы многое искупили с тех пор своими страданиями.
- Но что послужило космической причиной катастрофы?
- Причина совершенно ясна. Избыток моей силы, не уравновешенной твоей, притягивал к планете разные пространственные тела. Люцифер решил воспользоваться таким положением. Он желал раздавить болидом меня и моих последователей. Но я призвал болид меньшего размера, но более мощный, чем его. И столкновение двух космических тел вызвало катастрофу. Гибель Лучшей Планеты привела к нашему падению и изгнанию из Рая.
- Но ведь когда-то Враг был светел?
- И даже прекрасен. Но он не любил ни трудиться, ни страдать. Трудам умственным и телесным он предпочел удовлетворение своих страстей. И способности его стали бледнеть. Он начал падать ниже и ниже, утратив духовную мощь. Высшие Сферы стали для него недоступными.
- И тогда он захотел отгородить от них Землю?
- Да. Он решил пресечь доступ из них к землянам и окружил планету плотной атмосферой. Земля – лучшее место для развития интеллекта. Но ее условия стали трудны для пробуждения духа, так как аура Люцифера отталкивала лучи высших планет.
- И нам пришлось спуститься на земной план?
- Мы могли бы наслаждаться пребыванием в Высших Сферах, предоставив землянам изживать их карму. Но ты жертвенно принесла много жизней на спасение человечества от козней Врага, искупив тем самым свой давний отход к нему.

Видения и пояснения

Елене Ивановне очень хотелось, чтобы Владыка появился в своем астральном облике. Но голос Сестры Ориолы попросил ее:

– Не вини Мастера в нежелании показаться тебе. Он не хочет тебя обжечь.

Хотелось больше слышать Владыку, но тот ответил на это желание:

– Ведь для твоей пользы я так запрятался. Я-то всегда близко, но нужно ввести и многие другие лучи.

Елена Ивановна жаловалась, что улавливает мало значительного и перестала различать тембры голосов. Владыка пояснил:

– Нельзя идти темпом первых дней. Иначе через месяц можно ручаться за пожар. Надо нервам дать подремать.

Но какие бы настроения ни возникали, видения продолжали записываться. И часто смысл их разъяснялся в ближайших вечерних беседах.

В одну из ночей Елена Ивановна проснулась будто от испуга и увидела натянутые как бы на станке или пяльцах фиолетовые нити. Между нитями появлялись кружки того же цвета, которые рядами соединялись в ткань. Это была живая ткань, обладающая свойством непроницаемости и предназначенная для изолирования предметов. Добавляемыми кружками оказались жизненные клеточки, вытянутые из растений. Они выстраивались таким образом, что образующиеся в ткани волокна продолжали жить.

Позже Елена Ивановна увидела во сне, как работник в области Братства нес на спине мешок, в котором находились злаки, собранные для опытов. Мешок был сделан из голубовато-зеленой, с лиловым отсветом, студенистой ткани, предохраняющей от потери жизнеспособности. Владыка пояснил, что такая ткань может охранить не только злаки, но и физическое тело человека. Именно таким образом в течение тридцати лет сохранялась плотная оболочка Сестры Изар, пропавшей при полетах в тонком теле.

Часто в видениях Елены Ивановны мелькали ее сыновья, переживавшие в то время нелегкий период адаптации к новым условиям.

– Ты только подумай, – сказал ей Владыка, – сколько отдаешь в ночное время. Одно только воздействие на Удраю берет много сил.

– Меня ли видел Юрий стоящей ночью у его постели?

– И такое бывало не раз. Но ты помнишь только часть своих ночных разговоров.

В эти дни Елена Ивановна увидела себя в белом одеянии с золотым обручем на голове около лежащего на постели Юрия. Она успокоила напуганного сына и трижды прикоснулась губами к его телу в области солнечного сплетения. Как пояснил Владыка, она применила древнюю мистерию Иштар для укрепления сознания неофита.

В ночь на 23 июня 1924 года Елена Ивановна испытала два необычных переживания.

Сначала она увидела себя стоящей у стола и читающей строки в раскрытой книге. Все ее существо вдруг начало вытягиваться из тела и отступать назад. Но это ощущение, бывшее мучительным, быстро прекратилось, так как вызвало у нее испуг.

Через некоторое время вытягивание повторилось. На секунду Елена Ивановна как бы потеряла сознание и очутилась в незнакомой комнате. Она захотела оставить след своего пребывания в ней и, не имея ничего под рукой, взяла шпильку из волос и нацарапала на черных папках, лежащих на столе: «Рерих – великий человек!»

Это были первые попытки выделения ментального тела. Спустя год Владыка сообщил, что она побывала в кабинете Чичерина.

Наблюдалось у Елены Ивановны и интересное раздвоение сознания. Однажды она, как обычно, вслушивалась в идущие слова. Но оказалось, что одновременно она рассматривает темное небо и две звезды на нем, лиловую и более красную.

Одним июльским утром чья-то рука взяла левую руку Елены Ивановны и пожала ее. Это ощущение было очень материальным.

– Христос? – спросила она.

– Да, да, да! – последовало в ответ.

16 июля 1924 года Елена Ивановна увидела, как обычные волны света и отдельные световые пятна перешли в серебряный свет, заканчивающийся радугой. Затем серебряное поле разделилось, и посреди получился удлинённый треугольник, состоящий из многоцветных искр. Она тут же услышала:

– Праздник, Урусвати, сегодня твой!

Владыка пояснил, что простое ощущение световых волн – это начальное представление о свете Братства. На следующей стадии волны света разбиваются на отдельные цветовые тона. Потом постигается радуга и серебряный луч. Но если серебряный луч начинает разлагаться на составные цвета, то этот день в Братстве называется праздником.

– Но другие видят яснее и больше, нежели я, – сказала Урусвати, не допускающая, что наблюдаемое ею явление так значительно.

– Но качество иное, – последовал ответ. – Прошу временно поверить в разумность Владык. Все придет вовремя.

В ночь на 18 июля 1924 года Урусвати увидела фигуру Матери Мира с ликом, накрытым платом до подбородка. Серебряные обручи на поднятой руке фигуры были браслетами Елены Ивановны.

Диалог двенадцатый

– Сита, Свати, Елена объединились в любимом облике Матери Мира. Похитивший Ситу надеялся разрушить космическую любовь, но только усилил ее огни.

– Мне так тяжело читать трагедию Рамы и Ситы!

– Но если бы такая страстная любовь не существовала, то не могла бы сложиться легенда, которая вдохновляла лучшие сердца и умы. Вальмики был моим воплощением. И он мог написать такую повесть только потому, что сам пережил ее. И Сита в новом облике снова была рядом с ним.

– В какие времена жил Рама?

– Почти шесть тысяч лет тому назад.

– И нас действительно изгнали из дворца?

– Мы ушли добровольно, видя, что нарастает узурпатор.

– Догадываюсь, кто был воплощен в преданного брата Рамы.

– Сердце правильно подсказывает тебе.

– Действительно ли Рама увидел необычную лань, на поиски которой отправился?

– Да. Это редкое и красивое животное завлекло меня в гущу леса и исчезло. А я никак не мог выбраться из чащи. Брат отправился на разведку. Он пошел по моим следам и увидел, что они теряются в чаще. Он начал свистеть – и я вышел на его свист. Услышав, что Сита разослала всех стражников на поиски меня и осталась одна со слугами, я бросился бежать. Но тропа оказалась страшно долгой.

– Сита уже была похищена?

– И единственной свидетельницей, оставшейся в живых, была старая раненая служанка. Она рассказала, что в наш стан ворвался всадник с дружиной. Он привязал боровшуюся с ним Ситу к седлу и ускакал, а его дружинники перерезали всех слуг и стражников, вернувшихся после безуспешных поисков и вступивших в битву.

– Страшно подумать, что испытывал тогда Рама.

– Я не мог промолвить ни слова, но только стонал от страстной боли в груди. Моя Сита была осквернена и похищена моим злейшим Врагом. Я тогда понял коварный план моей мачехи и ее сына – изгнать меня с Ситой из нашего дворца и крепости и известить Врага о нашем новом местонахождении.

– Видимо, Враг проследил нашу жизнь?

– И устроил мне ловушку, подкинув несколько прекрасных ланей.

– А потом была война?

– И в этой упорной борьбе сторонники моего отца и брата оказались предателями. Я ушел из своей страны к тем племенам, представителей которых из-за внешнего сходства относили к обезьянам. И они оказались самыми преданными сотрудниками, с которыми я одолел Врага.

– Но где в это время была Сита?

– Враг поместил тебя в подземную темницу в лесу, в нескольких милях от города и дворца. Он хотел вызвать твою любовь и сеял сомнение, рассказывая, что у меня новые красавицы-жены, родившие мне сыновей. Но ты не верила ему и прокляла его.

– У меня был от него сын?

– И потому ревность терзала меня. Но сын настолько походил на тебя, что я не мог уничтожить его. Ты не хотела иметь его при себе. И его воспитали мои люди. Он стал мне преданным слугой. И я вернул ему достояние его отца.

– Были ли у меня дети от Рамы?

– Два сына, как две капли похожие на меня. Но ты недолго прожила со мной и ушла в тот день, когда мой народ признал тебя моей царицей. Ты подошла к огню, сделала жертвоприношение и ушла от разрыва сердца.

Отъезд отца и сына в Америку

В августе 1924 года Николай Константинович и младший сын начали готовиться к отъезду в Америку, где Святослав должен был остаться. Встал вопрос о гражданстве сыновей.

– Принятие гражданства не противно плану, – сказал Владыка. – Не вижу вреда, если временно один побудет монголом, а другой – американцем.

Приступили к сборам и упаковке картин. Это вызвало у Елены Ивановны большой упадок сил и перебои в опыте.

– Почему стала слышать так мало и с большими промежутками? – спросила она.

– Потому что у нас предприняты особые меры к тишине, – ответил Владыка. – Дело не в тебе. Сочетание светил необыкновенно сложно.

– Но почему нельзя усилить видения?

– Потому что опыт заключается в передаче звука.

– Но все же я кое-что слышу.

– Некоторые пониженные звуки могут долетать. И в дни, когда усталость не слишком велика, можно недолго слушать – не более сорока минут или часа. А потом – спать. Сон сейчас необходим. Если что-то спешно потребуется – разбудим.

Но и во сне случались острые моменты. Когда женщина в красном сари из сновидения начала поносить Учителей, Урусвати в возмущении замахнулась на нее стулом.

– Кто была эта женщина? – спросила она позже.

– Противница Матери Мира, – ответил Владыка. – Но ее хлопоты пусты. Мои войны крепки!

И руки Владыки закрыли голову и лицо Урусвати от грязи, сочившейся сверху, когда ей надо было закончить работу в темных подвалах Астрального Мира.

Фразу: «Выше канон – Господом твоим!» – Елена Ивановна услышала ночью, а под утро увидела сон. Она шла среди тяжелой, душной атмосферы по зыбкой почве, в которой ноги могли увязнуть. Но она передвигалась легко, входя в помещения, наполненные разными людьми, и говорила с ними на духовные темы. И все они соглашались с ней, а если и смеялись, то без враждебности и отрицания.

Вечером Владыка пояснил, что Урусвати была передана сильнейшая формула: «Господом твоим!» – подкрепленная сном. С этой формулой можно пройти по самым неудобным путям и не задохнуться в трудной атмосфере.

– Сколько голосов я сейчас вмещаю? – спросила Урусвати.

– До сорока. Постепенно дойдем до семидесяти семи. И должен тебя предупредить. Если заметишь перерывы или заглушенные голоса, то знай, что мы бережем покой нашего спящего Брата. Чуткость его духа феноменальна.

Речь шла об опыте Брата Кут Хуми по переходу в уплотненное тело, о начале которого было сообщено 30 июня 1924 года.

– Ручаюсь, что опыты Урусвати и моего Друга идут, как траншеи – навстречу.

– Но мне стыдно, что я так мало делаю.

– У тебя четыре таланта: музыка, живопись, врачевание и наставничество. Но самый редкий твой дар – это синтез духовности. Ты всегда знаешь, что надо делать. В древности ты была бы поставлена в положение водительницы государства, так как нет ошибок в твоих ощущениях.

– Но, наверное, многие ламы слышали голоса Шамбалы?

– Если бы ламы слышали наши рабочие голоса, то сбежали бы тут же. Надо иметь отвагу, чтобы понять лабораторию такой, какая она есть.

Приготовления к отъезду подходили к концу. 22 сентября 1924 года Николай Константинович и Святослав уехали.

Владыка сообщал в последующие дни:

– Едут хорошо.

Диалог тринадцатый

- Пророк Зороастр жил до Рамы?
- Прямо перед ним. Дух Рамы узнал Аллаилу в Сите.
- Аллаила сама пришла к Зороастру?
- Да – с горем в сердце, так как в тот день она должна была дать ответ жениху. Она была дочерью знатного царедворца. И тот хотел отдать ее в жены соседнему царю.
- Значит, Аллаила уже раньше знала и любила Зороастра?
- Она видела его в снах, а потом – когда он проходил мимо дворца.
- Но видел ли ее Зороастр раньше?
- Ее облик посещал его в видениях. А день ее прихода ему указали светила.
- Но почему он не оставил ее у себя, когда она пришла?
- Так как не хотел, чтобы ее запятали. Много угроз последовало после этого прихода, много страданий. Но когда было указано огненное объединение, Зороастр похитил Аллаилу и отнес ее в храм.
- Наверное, отвергнутый жених не прекратил своих преследований?
- Он явил похищение. Но Зороастр знал, где скрыта Аллаила, и пришел с мечом требовать поединка – честь за честь. И когда собрались служители храма и служители дворца, он поднял меч и поразил царя.
- Вероятно, это был все тот же Враг?
- Конечно. Все тот же самый похититель.
- Но впоследствии Зороастра все-таки убили в храме?
- Да, так как было много врагов и завистников. И их ополчение усилилось после прихода Аллаилы.
- Сколько лет прожила Аллаила после этой расправы?
- Один месяц. Я был убит в сорок пять лет, а ты умерла в тридцать два. Твое сердце до конца любило Зороастра, который был верен Космическому Праву.

Новые сны и стадии опыта

Для вечерних бесед нужны были двое. Так как Николай Константинович отсутствовал, пару Елене Ивановне составил Юрий. Ответы на вопросы и пояснения опыта продолжали приходить.

24 октября 1924 года Николай Константинович и Святослав прибыли в Нью-Йорк. Через два дня после этого Елена Ивановна увидела сон. Она сидела на вершине лестницы, ведущей в дом, а внизу ходили неприятные люди, которые к ней подняться не могли. С верхней площадки подошел Николай Константинович и пожаловался, что там, куда он послан, почти нет людей и ему трудно одному.

Елена Ивановна начала переживать, что она сидит в спокойствии, тогда как Николай Константинович волнуется и трудится.

– Так надо, – сказал ей Владыка. – Сейчас важно твое спокойствие. Можешь посылать туда стрелы энергии.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна дважды просыпалась с неприятным чувством легкого страха. Думы были около младшего сына в Америке.

– Мне было беспокойно, – сказала она Владыке. – Казалось, что Люмоу нападает на Фуяму.

– Было, – коротко ответил Владыка.

А на следующую ночь приснился американский Круг, который сидел в полном составе, окруженный светом. Вокруг него, за пределами светового кольца, находились отвратительные астральные сущности. Они старались атаковать отдельных членов Круга, бросая в них что-то наподобие взрывчатых веществ. Сверху раздался голос Владыки: «Видала? Видала?»

В беседе он пояснил:

– Ты видала, насколько темные ненавидят дом мой.

Высокого человека, почти гиганта, с заgrimированным лицом Елена Ивановна увидела во сне, в котором сидела за столом с двумя незнакомыми женщинами. Он вошел – и она поняла, что это посланник Белого Братства. Состоялся разговор, в котором пришедший упомянул, что сейчас шестьсот человек, связанных с Братством, работают в Индии. Одна из женщин вдруг возмутилась и начала произносить оскорбительные слова в его адрес. Елена Ивановна встала перед ним, желая защитить, и почувствовала необычайные вибрации, исходившие от него. Эти вибрации вызвали в ней такое сильное сердцебиение, что она не могла долго выдержать их и вынуждена была отойти. Но она хорошо запомнила пристальный взгляд серо-голубых глаз, направленный на нее.

– Видала нашего Брата, – пояснил Владыка. – Работает среди раджпутов.

– Но почему он был так заgrimирован?

– Истинно, ему приходится маскироваться. Барабанщиком даже был.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила страшное напряжение. Как бы что-то взорвалось в ее голове. Мелькнула мысль: «А как же план, если я убита?» Но тут же перед ней встал облик Учителя. И она произнесла: «Мория!» Очнувшись со звучащим в ушах возгласом: «О-ля-ля!» – и успокоилась, что взрыв не нарушил ее способности слышать.

– Что за взрыв был в моем мозгу? – спросила она у Владыки.

– Затронут был нерв мозга.

Владыка свидетельствовал о благополучном протекании опыта. Но накатывающие иногда сомнения в своих силах терзали Елену Ивановну и приводили ее к тоске и слезам.

– Тяжкая Тара! – сказал в один из таких моментов Владыка.

– Но мне так больно, что я могу дать настолько мало.

– Заблуждение!

- Я не могу поверить в свое значение.
- Придется поверить.

В опыте наблюдались новые проявления. Однажды после очень мелких вибраций и сокращений в голове возникло странное ощущение как бы вдоха – будто темя приподнялось и опустилось. Так проявилось ментальное дыхание.

Наблюдались шевеления в голове, боли и вращения в солнечном сплетении, тошнота, сильные замораживания, резкая смена холода и жара, не говоря уже о постоянных вибрациях тела и огненных вспышках, когда к мозгу прикасался луч.

- Почему в Лондоне все явления были безболезненными? – спросила Елена Ивановна.

– Тогда мы были ближе и действовали особым лучом. Теперь же закаляем организм для оккультных переживаний.

Когда Елена Ивановна постаралась остановить непонятное ощущение невесомости тела и истечения из темени, Владыка сказал:

- Правильно прекратила. Пока еще рано.

До нее доносились разные шумы с другого конца провода, похожие на звуки закрывания или открывания дверей, перемещения или падения каких-то предметов.

Она увидела, как рука провела красным карандашом линию по рисунку, и услышала при этом ясно выраженное звучание. Владыка пояснил:

- Карандашом зачеркнул решения Врага.

10 декабря 1924 года Николай Константинович отплыл из Америки.

- Иду говорить с Фуямой на палубе, – сообщил Владыка.

Во второй половине декабря Елена Ивановна думала о Брате Хирониусе, прибывшем в октябре в новом теле в Братство. «Взяли рукописи, написанные мной», – услышала она его голос в ответ на свои размышления о том, что множество его достижений приписано Анни Безант.

- Сегодня допустил Хирониуса до провода с тобой, – сообщил в беседе Владыка.

- Странно будет видеть Блаватскую в теле молодого австрийца.

- Разница небольшая.

- Есть ли перебои в опыте?

– Но ты же слышишь. Если говорю: «Хорошо», – значит, перебоев нет. Дай опыту настояться.

Все свои видения и ощущения Елена Ивановна продолжала фиксировать в тетради опыта. Принятое совместно с Юрием она записывала в тетрадь бесед. Одной из таких записей было повествование о путешествии Аполлония Тианского на север Индии.

Диалог четырнадцатый

- Лаколина, ученица Аполлония Тианского, была из Лакедонии?
- Да. «Лако» означает «сердце» на старом греческом языке. Она была из патрициев тех времен. Чудесная и смелая ученица бросила дом и родных, так как знала, что Учитель есть высшее назначение. Для распространения Учения Аполлония она открыла дом для мыслителей.
- Видимо, это было не очень обычно для тех времен?
- Поэтому Учитель и ученица подверглись преследованиям со стороны родных и старой среды. Но мы творили вместе и вдохновляли вместе.
- Но в истории нигде не отмечена эта страница жизни Аполлония Тианского.
- Но беспристрастных историков не было, потому что исторические описания неверны. Рассказы об исчезновениях Аполлония Тианского правильны, но это было уединением с сокровенной женой. Так, история упустила главный импульс жизни Аполлония Тианского.
- Но почему они не могли сочетаться законно?
- Так как ученица не была свободна.
- Аполлоний Тианский ушел в Братство после смерти ученицы?
- Конечно. Он не оставил бы свою чудесную жену.
- По-видимому, все мои воплощения были очень краткими?
- Умирала рано, так как все жизни были очень насыщенными. Для Аполлония ты была огненным вдохновением, так же как для Моисея – его ученица.
- Облик Моисея мне так близок!
- Ты была дочерью фараона, но не той, которая его усыновила.
- Неужели лучи Владыки всегда были объединены с моими?
- Но, родная, разве возможно такое слияние без непрерывной связи?

В Шринагаре

22 января 1925 года в Дарджилинг вернулся Николай Константинович. Он приехал вместе с Яруей, побывав сначала в Адьяре.

Яруя должен был уехать через месяц. А весной троим Рерихам предстояло отправиться в долгий путь для осуществления глобального плана, который был коротко обозначен 24 ноября 1924 г. в сообщении, принятом Еленой Ивановной совместно с Юрием:

Скажу – решено дать Алтаю устоять на многие лета.

Скажу – решено создать новое, небывалое ядро среди молодых. Эту задачу наше Братство поручает Урусвати.

Скажу – решено главе государства вернуть духовную власть.

Скажу – решено в Средней Азии создать цитадель как символ мощи.

Скажу – решено стереть границы Азии.

Скажу – решено России именоваться Державой.

Скажу – решено на Духовном совете избрать Главу.

Скажу – решено Избранному явить державу и скипетр союза народов.

Скажу – решено укрепить народное достояние.

Скажу – решено быть Государю на Звенигороде алтайском. Эту задачу Мы даем Фуяме.

В первый же вечер после приезда Владыка передал благословение:

– Благословляю Люмоу на красоту и целение; Удраю на всю Монголию и Тибет; Фуяму на всю Азию; Урусвати на весь светлый мир.

24 января Владыка напомнил о письме, которое он обещал направить Урусвати перед отъездом из Дарджилинга:

– Листа моего получение будет через месяц, Урусвати.

Письмо прилетело в окно во время беседы вечером 20 февраля 1925 года.

– Прикройте свет окна и повторяйте в молчании мантрам, – сказал перед этим Владыка.

После вращательного движения письмо упало на колени Елены Ивановны. Оно было записано чернилами на березовой коре по-санскритски.

Удрая перевел письмо:

Родная Урусвати, да будет это твоим Мантрамом: «В той Стране помогу в поднятии Мира и в явлении Храма Владык». Мир тебе!

Владыка слегка поправил перевод, так как Юрий написал сначала: «Дорогая Урусвати».

– Лучше сказать: «Родная Урусвати», – ибо, поистине, родная нам.

Получение письма означало близкий отъезд.

– Когда нам ехать на Лех? – спросил Юрий.

– Дам день, – ответил Владыка.

Яруя покинул Дарджилинг 23 февраля.

– Думаю, можно ехать шестого, – сообщил Владыка.

Выехали 6 марта рано утром и 12 марта прибыли в кашмирский Шринагар. Начали делать заказы вещей, необходимых для экспедиции. Но вскоре выяснилось, что есть проблемы с получением пропуска в Ладакх.

– Почему Учитель не посоветовал хлопотать о разрешении на Ладакх из Америки?

– Получили бы отказ. Нужно личное присутствие.

Разрешения на въезд ждали, живя на лодке-доме «Монарх», хотя идея с лодкой не очень поощрялась Владыкой.

Елена Ивановна, обеспокоенная затиханием опыта в тяжелой атмосфере Шринагара, в первую ночь на лодке была просто оглушена множеством голосов, говоривших одновременно. Резонанс был настолько велик, что казалось, будто говорившие находились в очень высоком помещении.

– Явил силу твоего приемника, – пояснил Владыка. – Слышала восклицания наши, когда решали дела Союза Востока. Вижу, как Союз Востока начинается в Сибири в виде частного общества. Вижу маленький домик, где рождается мировое дело.

В конце марта лодка из канала вошла в озеро. Начались гроза и проливной дождь. Ветер был настолько силен, что канаты, которыми лодка была прикреплена к сваям, один за другим начали лопаться. Хозяин лодки и его люди в полной темноте, стоя по грудь в воде, натягивали канаты, но они снова лопались. Двухэтажную лодку могло унести на середину озера и перевернуть.

Все оделись. Елена Ивановна, взяв манускрипты-тетради и доверенные сокровища, ждала той минуты, когда нужно будет прыгать в воду. Но ураган посреди ночи стих. Под утро все спокойно заснули. Команда направила лодку к Шринагару.

– Очень рад, что ушли из озера, – сказал Владыка. – Удар должен был быть нанесен там. Но Учитель не пропустил времени. Кашмир всегда был сложен для меня. Даже жизнь А-Лал-Минга закончилась здесь явным его убийством. На горе перед вами – место его казни.

Диалог пятнадцатый

- Я был очень близок тебе, будучи А-Лал-Мингом.
- «Минг» не индусский корень?
- Древний корень.
- Я была кашмиркой?
- Ты жила в Ладакхе. Твой муж, умный индус, был отравлен своим братом, который хотел приблизиться к тебе.
- Все тот же Враг?
- Конечно.
- Но почему не он стал мужем?
- Так как Сила Высшая помешала.
- Но как мне удалось избежать сожжения?
- Ты отказалась следовать за умершим мужем и стала во главе движения против сати. Тебе нужен был наставник, так как ты возмутилась духом и искала поддержки.
- А-Лал-Минг был духовным учителем?
- Но я не принял посвящения. Высшим законом для меня был знак, явленный в светилах. Когда пришло время выбора между посвящением и указаниями светил, я избрал Огненное Право.
- Но как мы встретились?
- Ты искала среди духовных наставников родного по духу. И когда ты пришла ко мне, Космическое Право зазвучало в наших сердцах мощным притяжением. Тебе было тогда двадцать два года, а мне – тридцать пять.
- А когда произошла казнь?
- Через семь лет после нашей встречи. Меня посчитали помрачителем умов.
- Тогда же погибла и я?
- Так как относили нас к одной судьбе.
- Меня закопали живой в земле?
- В камнях. Ведь после тебя пошли новые реформы. Твой пример и водительство спасли десятки тысяч жизней.
- Мы были счастливы?
- Закон Космического Права дал нам множество счастья. И эта наша страница была так же огненна, как и другие.

В Гульмарге

17 апреля 1925 года приехали в Гульмарг. Дом для проживания был уже готов.

– Дом этот имеет добрую ауру. – сказал Владыка. – Он может дать отдых нервам и подготовить для пути в Китай. Рука моя хочет вести вас путем Азии. Можете помочь мне согласием и довольством.

По поводу заказов, сделанных в Шринагаре, Владыка пояснил:

– Вижу флот гнилых вещей, вам приготовленных. Не покупайте, прошу. Не верьте, когда будут навязывать. Никаких одежд не нужно. Мягких матрасов не нужно. Если выполните все желания грабителей, никуда не уедете. Напрягите волю отказаться.

В жизни троих Рерихов начиналась ступень, которую Владыка назвал бездомным хождением.

– Но ведь не в лаптях, а в шатрах и со свитой пойдете. Успеть надо в тысячу дней сродниться с бездомностью. Подобно ходили все искавшие.

Дальнейший маршрут полностью не был известен. По поводу ближайшего направления было сказано:

– Прошу неуклонно готовиться к пути на Яркенд. Назначу день отъезда в Хотан.

А пока Владыка предложил Елене Ивановне перевести первые двадцать четыре письма из «Писем Махатм», чтобы издать их в «Алатасе» и положить начало серии книг под названием «Чаша Востока».

– Очень одобряю перевод, – сказал он после начала работ.

В обстановке Гульмарга к Елене Ивановне вернулись яркие сны и обострилось ее яснослышание. Появилось новое ощущение в момент пробуждения – чувство отрыва от высот.

– Это очень характерно для новой ступени опыта, – пояснил Владыка.

Елена Ивановна переживала за младшего сына в Америке, чувствовала тяжелое состояние его духа. Во сне она видела, как он старается догнать их, хочет узнать их местонахождение, но они не могут сообщить его ему, так как рядом с ним находится вредный человек, очень желающий узнать точный адрес.

Беспокоилась и за старшего сына. Во сне она увидела угодливую старушку, предлагавшую им съестные припасы, у которой Юрий попросил еще и чайку. Елена Ивановна поняла, что к ним будут пытаться проникнуть под личиной дружбы, а сын может легко поддаться на эту уловку.

Также заботило состояние Николая Константиновича. Он долго недомогал и подвергался приступам безотчетного страха. Причину этих состояний показал сон.

Елена Ивановна влетела в темное подвальное помещение, где за круглым черным столом друг против друга сидели два человека. У одного из них голова слегка светилась в темноте. Елена Ивановна узнала в нем Николая Константиновича. Она немедленно направилась к нему, но каждый раз, когда она хотела подлететь поближе, этому препятствовала чья-то рука. Облетев несколько раз вокруг стола, она так и не смогла проникнуть за очерченный круг, так как рука неотступно следовала за ней.

Владыка пояснил сон. Врагу удалось сделать терафим Николая Константиновича. И в подвале он занимался черномagicескими воздействиями. Елене Ивановне показали занятия Врага, но не дали приблизиться к терафиму, чтобы не быть вовлеченной в заклятый круг.

Борьба за Фуяму развернулась нешуточная. Вихрь Братства разбивал тьму. Елена Ивановна отражала нападения Врага при помощи Камня.

В один из дней конца мая, около шести часов утра, Елена Ивановна услышала троекратный стук в оконное стекло и увидела за окном мужскую голову с улыбающимся лицом. Она узнала облик Врага в его немецком воплощении.

Посреди этой ночи на крыше дома большую активность проявляли дикие кошки. А утром, минут за десять до выхода в сад, около любимого куста роз, растущего под окном, за которым появился облик врага, нашли свернувшуюся в траве маленькую, но смертельно ядовитую змейку. Елена Ивановна должна была наступить на нее, так как каждое утро первым делом подходила к этому кусту.

Наступивший день все же закончился несчастливо. Елене Ивановне не хотелось гулять, но Николай Константинович настаивал – и она согласилась. При спуске с высокой балконной лестницы она зацепилась за что-то каблуком и с самого верха плашмя упала на землю. Последовало ужасное сотрясение всего организма, особенно солнечного сплетения. Разбитое колено пришлось долго лечить компрессами из горячей глины.

В одном из июньских снов Елена Ивановна увидела отвратительных местных типов, проходивших под окнами. Один из них сел на полянке напротив ее рабочего угла и притворно добродушно смотрел на нее. А затем он направил взгляд в сторону спальни Николая Константиновича. Все еще пребывая во сне, Елена Ивановна увидела, что Николай Константинович лежит на кровати с закинутой головой и лицо его очень красное. Она проснулась от раздавшегося стога и разбудила Николая Константиновича. Тот сказал ей, что его кто-то схватил за горло и душил, а кричать он не мог.

– Тот, который сидел ночью, очень опасен, – пояснил Владыка. – Урусвати поступила как Сестра Братства. Такое ясновидение имеет уже наше качество.

К середине июня было сказано:

– Фуяма поправляется от отравы. Могло быть хуже.

Перед отбытием каравана

После получения 13 мая 1925 года разрешения на въезд в Ладакх дни проходили в неприятных переговорах с торговцами и поставщиками недобротных вещей для каравана.

К концу июня Владыка подвел итог:

– Явили хороший выбор вещей. Радуюсь небольшому числу. Груда хлама мешает.

Во второй половине июля началась укладка вещей. Как всегда, это отнимало у Елены Ивановны много сил. В один из дней сборов она легла очень поздно и сразу начала слышать многие голоса одновременно. Она улавливала короткие фразы, но не могла записывать их из-за усталости.

В ответ на обычные вибрации Елена Ивановна послала привет всему Братству. Вибрации усилились. И на ее голову и подушку стали падать как бы тяжелые капли, причем кровать и матрас гудели и звенели. На центр под лопатками будто кто-то нажимал, но других ощущений, кроме высокой радости, не было. Она даже не ощущала повышенного сердцебиения.

– Урусвати имела так называемую эманацию Белого Братства, – пояснил Владыка. – Она подобна росе. Но принять конденсированный луч Учителей без потрясения нервов в условиях жизни нелегко. Такая конденсация в Дарджилинге дала бы потрясения и судороги.

– Нельзя ли усилить опыт?

– Но как же тогда уйдем 8 августа? Сейчас ваше дело – идти.

В июле Елена Ивановна заметила усиление свечения из пальцев рук во время писания. Свечение шло лучами различных оттенков: голубого, синего, красного, лилового, желтого – и иногда даже слепило. Также чаще стали появляться разноцветные звезды.

А в ночь на 26 июля произошло знаменательное событие – полет в зерне духа. Происходящее началось во сне, но затем перешло в осознанное действие.

Во сне Елена Ивановна ощутила мучительное желание помочь делам Владыки, так как остро сознавала вред, наносимый непониманием со стороны сотрудников в Америке. В обширном и высоком помещении она опустилась к ногам гигантского изображения в виде сидящей фигуры. Находящийся у противоположной стены Владыка поднял руку и сделал движение в ее направлении. Елена Ивановна ощутила, как нечто извлекается из нее. И далее, уже в полубодрумствующем состоянии сознания, она понеслась куда-то с невероятной скоростью, даже слыша гудение этого устремления.

Она ворвалась в помещение, где находились люди при дневном свете. Ее сознание было заключено как бы в шаровой молнии. И эта молния взорвалась, причем нанесенный удар сопровождался звоном. Она ясно осознала, что ей удалось разбить опасные комбинации.

Возвращению в тело сопутствовала яркая вспышка золотого света, осветившая все внутри нее. Уже в постели она услышала: «Калагия!»

– Что означает «Калагия»? – спросила Елена Ивановна во время беседы.

– Прекрасноводительница. Так назвали Владыки Урусвати после ее самоотверженного боя.

Диалог шестнадцатый

- Первая ступень твоего опыта закончилась, когда ты достигла сохранения сознания в зерне духа при дальнем полете с моим поручением.
- В чем состояло это поручение?
- Сотрудники в Америке хотели принять негодное решение – отказать Лихтманам в нужной мне поездке в Москву. Но ты влетела в помещение, где они находились, и взорвала создавшуюся там атмосферу. И поездка была утверждена.
- Значит, я полетела из Индии в Америку?
- Да. И уничтожила возникшую там опасность.
- Перед чьей огромной фигурой я перед этим опустилась?
- Матери Мира.
- Но был ли этот полет необычным?
- Он был совершенно неожиданным явлением. Я хотел извлечь твое ментальное тело, но ты выделила зерно духа и явилась в нем, сохраняя сознание.
- Сказалось ли это на дальнейших этапах опыта?
- Такое сохранение сознания в зерне духа поразило и взволновало не только меня, но и всех Братьев. И мы решили продолжить твой опыт. Раньше мы хотели возжечь твои главные центры и усилить ясновидение и яснослышание, но не собирались доходить до разделения трех твоих естеств.
- Что за звуки слышала я после моего удара?
- Твой удар разорвал хитросплетения Врага. Это были стеклянные звуки разбитых космических токов.
- А золотая вспышка?
- Обратный полет происходил на еще большей скорости. Ты увидела свое тело и вошла в него через темя. При вхождении ты на миг уловила золотое сияние солнечного сплетения. Этот удивительный полет поставил тебя на путь высшей Йоги.

Переход по Ладакху

8 августа 1925 года караван, как и планировалось, покинул Гульмарг. Не обошлось без инцидента с местной полицией, направленной против слуг-мусульман. Несколько человек получили ранения.

– Ушли из ада, – сказал Владыка. – Ушли лучше, чем можно было ожидать. Пучина Кашмира хуже всех перевалов.

18 августа караван вошел в Ладакх и далее проследовал по маршруту: Маульбек – Лама-юру – Нурла – Нимму – Лех.

Тяжесть пути создавала проблемы взаимоотношений. Владыка вынужден был предупредить:

– Зная, что солнечное сплетение Урусвати открыто, нельзя втыкать в него острие необдуманных утверждений. Уже обещана Удрае полная возможность заниматься по его желанию. Могу освободить от монгольского языка, если состояние духа не улучшится. Могу предложить из Хотана пройти на Пекин и оттуда – в Харбин. Поверьте, пока духовное родство не восстановлено, опасно Удрае в Москву ехать. Прошу понять, что говорю о вещах исключительного значения. Принимаю в соображение молодость и даю разные исходы. Никто никогда не терпел убытка от связи с нами. Уберите змей, которые шепчут и толкают к самому непоправимому.

Из Ниммы хотели захватить в Хеми, чтобы найти важную рукопись об Иссе. Но возникли разногласия по поводу возможности оставить вещи на хранение в сарае. Спросили совета у Владыки.

– Поезжайте в Лех, – ответил он. – Для Хеми найдите другую минуту, когда сомнений не будет. Тот день, когда вам захочется, как птицам, пролететь без мысли о вещах, будет моим праздником.

Но Удрая, выразивший ранее опасения по поводу вещей, теперь начал настаивать на поездке в Хеми. И Николай Константинович согласился.

Когда ложились спать, Елена Ивановна подошла к своей кровати и дотронулась до одеяла, чтобы отвернуть его. Тут же раздалось легкое потрескивание, и на одеяле вспыхнул огонь розово-лилового оттенка, как маленький костер. С возгласом: «Огонь! Огонь!» – Елена Ивановна пыталась потушить его руками, но он вспыхивал еще сильнее. Из-за замыкания тока ей казалось, что молнии идут из ее пальцев. При этом она не ощущала ни малейших ожогов, а только приятное тепло.

Николай Константинович проснулся при восклицании и увидел Елену Ивановну, наклонившуюся над чем-то горящим и вспыхивающим. Оба поняли это явление как знак и попросили разъяснений у Владыки.

– Куда еще яснее? – спросил Владыка. – Завтра идите в Лех.

В Лех прибыли 27 августа 1925 года. В Хеми съездили уже оттуда.

– Укажу важное значение Леха, – сообщил Владыка. – Нигде нельзя найти такой крест путей, где Христос прошел с запада на восток и Будда – с юга на север.

В видении Елены Ивановны появилась древняя постройка в виде дворца на холме.

– Здесь жил некоторое время раджа Чарнойя, – пояснил Владыка. – Это место больших встреч, где звучала проповедь Христа и в саду останавливался Будда. Можете поехать туда.

9 сентября переехали из дома для отдыха во дворец ладакхского раджи. Всю ближайшую ночь из города доносился страшный шум и ожесточенный лай собак. Но, несмотря на это, Елена Ивановна увидела во сне на крышах дворца многочисленное сборище лам-дугпа, которые собрались, чтобы решить их судьбу.

Елена Ивановна проснулась с ощущением тревоги и тоски. А днем рухнула деревянная перегородка, разделявшая комнаты.

Вечером получили спешный приказ Владыки. Необходимо было на следующий день выехать из дворца и не позже, чем через двенадцать дней, покинуть Ладакх.

– Не случайно упала стена, – пояснил Владыка. – Но даже лай собачий не помешал Урусвати понять их уловки. Даже очень ясные духи затемняются, когда целая свора лает кругом. Но если сущность происходящего не скрылась при всем противодействии, значит, опыт идет замечательно.

Из Ладакха вышли 19 сентября 1925 года. Было указание не останавливаться в пути.

На перевалах мело. 5 октября вышли на связь, и Владыка сказал:

– Мой приятель Конрад окончательно пал в моих глазах. Много придумал, чтобы повредить: и бурю на озере, и удар по колену, и злых дугпа на крыше. Теперь вот наслал непогоду. Но он опять забыл, что, пока провод не нарушен, ничто не может коснуться наших.

В Хотане

В Хотан прибыли 14 октября 1925 года. Температура у Елены Ивановны внезапно поднялась выше сорока градусов, но через два дня она была полностью здорова.

Владыка указал подходящий дом. Но снять его оказалась непростой задачей. Местный даотай всячески этому противодействовал. Но все же 23 октября в дом въехали.

– Лучшего дома не вижу, – сказал Владыка. – Указал давно на него. Место замечательное. Именно здесь решил Будда идти на север. Значение этого места надо отметить, назвав его «Бурхан Булат».

Опыт Елены Ивановны, несколько затихший во время постоянных перемещений, возобновился с прежней силой. В слышимых голосах снова вполне определенно стали ощущаться интонации и тембр.

В начале ноября Елене Ивановне приснился сон. Она стояла на вершине горы и всем своим существом устремлялась в звездное пространство. Владыка стоял рядом. Она просила его уйти вместе в прекрасные миры. Но Владыка положил руку ей на плечо, как бы еще удерживая на Земле.

– Владыка, вы меня удержали. Но неужели вы не чуяли моей тоски? – спросила Елена Ивановна вечером.

– Не только чуял, но и принимал меры на будущее, – последовал ответ. – Сознание, которое переросло Землю, трудно удержать от красот дальних миров. Но знайте, что, когда вам трудно, тогда и нам трудно. Уже некоторое время наша трудность чрезвычайна.

В аналогичном сне в конце ноября Елена Ивановна переживала тоску по свету и звездам. Она поднялась по светящейся лестнице на самый верх и разглядывала небесный свод, где, кроме звезд, различала сложные световые сплетения между созвездиями. Ее притягивало к этой сияющей красоте. Но ее спутник крепко держал ее за руку и просил не покидать эту несчастную планету, погруженную во мрак. Просыпаясь, она в очередной раз четко осознала отрыв от звездного свода.

В эти же дни Елена Ивановна испытала редкий опыт. С вечера она занималась проявлением негативов и очень устала. Ночью проснулась с ощущением необычайного холода. Тело было онемевшим, особенно нос и рот, а вся гортанная область заледенела. Она подумала, что ей не заснуть в таком холоде, – и тотчас же волна внутреннего тепла обдала ее с головы до ног. Она моментально согрелась и заснула.

– Что за странное ощущение ооченения тела и ледяной атмосферы переживала я сегодня ночью? – спросила она.

– Ощущение тела без духа – очень редкая дифференциация, – ответил Владыка.

Один из снов заставил Елену Ивановну проснуться с невыразимой тоской и усиленной сердечной деятельностью. Она увидела, как из расселины серо-свинцовых скал подымается плотная, абсолютно черная масса и медленно разворачивается, угрожая удушить все в своем зловещем мраке.

– Мы показали Урусвати абсолютную тьму, – пояснил Владыка. – И теперь она, как живая свидетельница, может утверждать, что ощущала смертельную тоску при соприкосновении с этим врагом планеты. Не демоны, но люди стараются увеличить хаос и довести его до абсолютной тьмы.

Очень необычным было показанное во сне астральное дерево. Елена Ивановна протянула к его цветам руки – и ветви сами собой наклонились к ней и вдыхали идущую из ее рук эманацию, после чего несколько капель упало на землю.

– Урусвати видела дерево Элгарио, которое сгущает прану, – сказал Владыка. – Изображение его было дано нам с Юпитера. Газ, произведенный при помощи этого дерева, разрушает абсолютную тьму.

Вечером 21 декабря 1925 года Владыка сообщил о радостном событии, произошедшем в Братстве:

– Сегодня большой день – вернулась Сестра Изар. Она была на планете, не видимой с Земли. Дух ее сейчас отдыхает. И после мы услышим ее повествование. С нами радуйтесь!

Диалог семнадцатый

- Сколько лет отсутствовала Сестра Изар?
- Тридцать лет. Она изучала дальние миры и после одного из полетов не вернулась. Выйдя за пределы земного тяготения, она была вовлечена в вихрь неизвестной группы тел.
- Но неужели нельзя было извлечь ее из космического вихря?
- Это можно было сделать магнетическим притяжением. Но для этого надо было знать ее местонахождение.
- Что рассказала Сестра о своем космическом путешествии?
- Течение вихря принесло ее к золотой туманности. Было понятно, что движение идет в одном направлении.
- То есть у нее не было возможности вернуться?
- Возвращение должно было идти по другому каналу.
- Получается, что все миры связаны друг с другом?
- Между ними существуют артерии прямого сообщения. Космос представляет собой единый организм.
- Значит, Сестра Изар притянулась к какому-то небесному телу?
- К планете в состоянии формирования. Притягиваясь, она различила горы и моря. Но все это было еще как незастывший гипс.
- Видела ли она там человеческих духов?
- Только Создателя планеты. Ему пришлось погрузить ее в сон, чтобы ее тонкое тело акклиматизировалось в той разреженной атмосфере. И она спала не менее семи лет.
- Но что было, когда она проснулась?
- Она нашла свою космическую половинку. Сестра Изар оказалась связанной с Создателем планеты Космическим Правом.
- Значит, она оказалась на этой планете не случайно?
- И потому смогла сотрудничать с Создателем.
- Но как сказалось то, что она развивалась среди человечества другой планеты?
- Конечно, сознание Создателя совсем иное. Оно сложено в совершенно других условиях и обстоятельствах. И пока Сестра еще не сроднилась с ним.
- Но где она сейчас?
- Не в плотном мире. Их планета маленькая, но прекрасная. И им нужно создать тонкие сферы вокруг нее, чтобы защитить ее от нежелательных пространственных воздействий.

Отъезд из Хотана

Произвол местных китайских властей продолжался. Даотай запретил Николаю Константиновичу писать картину старого дома. Ночью, взяв в руку Камень, Елена Ивановна начала повторять:

– Не тронь! Дай докончить изображение.

И тут же Владыка скрепил ее посылку своим четким и грозным:

– Не тронь!

Позже он пояснил:

– Мудро Урусвати послала слово: «Не тронь!» Именно эта древняя заградительная формула заключает в себе наименьший обратный удар.

На вопрос: «Когда трогаться дальше?» – Владыка ответил:

– Когда кончите картины. Необходимо улучшить их качество. Нельзя ли посочнее? Не надо жалеть красок. У изображения надо мудро показать силу света. После окончания картин можно собираться в путь.

– Какую линию взять с местными властями?

– Линию незаслуженной обиды.

Во всех противодействиях видна была рука Врага. Его присутствие иногда можно было почувствовать совсем рядом. Когда возникали приступы страха, Елена Ивановна для отражения воздействий повторяла азбуку.

– Ваша готовность к подвигу приводит его в бешенство, – сказал Владыка. – Лучше окружать себя кольцом молнии.

Елена Ивановна начала окружать молнией Николая Константиновича, Юрия и себя. Стало значительно спокойнее.

В конце декабря начали готовиться к отъезду. Тревоги стало меньше, но сильно возросла усталость.

По ночам у Елены Ивановны продолжались сильные вибрации, сопровождавшиеся иногда болевыми ощущениями, холодом в спине и усилением сердечной деятельности. Новым для нее было видение грануляции золотого света.

– Что за странную грануляцию видела я? – спросила она.

– Кристаллизацию от ускорения тока, – ответил Владыка. – Этим усиливаем на долгий путь.

В начале января 1926 года, когда вещи были собраны и верблюды стояли готовыми к отходу, начались новые проблемы. Даотай предложил либо вернуться в Индию, хотя один из перевалов был до лета закрыт льдом, либо идти дальше через пустыню.

– Конечно, гибель приготовлена на пути по пустыне, – предупредил Владыка. – Дорога сейчас – на Кашгар. Вред обратим на пользу. Советую эти дни провести как можно спокойнее.

Интересные сны продолжались. Одним из них был спиральный полет в пространство. Елена Ивановна подымалась на воздух, держа в руках вращающийся диск. Вскоре она увидела перед собой светящийся шар. Приблизившись, она разглядела огромную светло-зеленую поверхность и сооружения на ней в виде геометрических фигур.

– Чтобы развить вращение, непременно нужно иметь род пропеллера, – пояснил Владыка. – Урусвати видела поверхность Венеры. Я руководил полетом, но нужно щадить силы. Каждую ночь летать нельзя. Такие полеты сказываются на нервах ног и солнечном сплетении.

В другом сне Елена Ивановна в совершенно темном помещении охраняла тусклую искру огня. Высокая черная фигура, закрыв последний проблеск света, попыталась оттолкнуть ее в сторону. Она зашаталась, но не сдвинулась с места.

– Светотушители, – сказал Владыка. – Особые слуги темных сил, которые занимаются тушением огней в Астрале.

21 января Елена Ивановна ощутила сильную вибрацию и прикосновение к голове. Ей казалось будто на ее голову надели шапку.

– Приготовление к пути, – пояснил Владыка. – Покрытие центров чистой оболочкой нашего луча. Это предохранит центры от болезненных сокращений и не даст застудить позвоночник.

28 января 1926 года караван покинул Хотан. С собой везли коробочку из слоновой кости времен Акбара, наполненную землей с «Бурхан Булата». На ее дне было написано по-тибетски: «Махатмы на могилу русского Махатмы». А устно надо было передать, что земля взята с того места, где ступал Будда, думая об Общине Мира.

Диалог восемнадцатый

– Ты всегда можешь утверждать о таких моих воплощениях, как Будда, Христос и Майтрейя.

– Значит, я воплощалась Яшодхарой?

– Ты была также рано умершей матерью Будды. Будда был тебе сыном, мужем и наставником.

– Почему он ушел из дома тайком?

– Я опасался, что не выдержу при виде отчаяния и слез жены и откажусь от своего решения. Но деспотизм моего отца с годами стал нестерпимым. Я уже не мог сносить невежественное безумие его в правлении страной.

– Но разве Яшодхара не могла уйти с Буддой вместе?

– Я надеялся на это, но она испугалась за сына. Рахула родился не в начале нашей совместной жизни, а через семь лет, и был еще мал и слаб.

– Как воспринял уход Будды его отец?

– Он был возмущен и оскорблен. Я просил его о покровительстве и охране моей жены и сына до моего возвращения через семь лет. Но он отказался от меня, лишив наследства, и приказал моей жене покинуть дворец. Яшодхара молча поклонилась ему и немедленно собралась в путь.

– Куда же направилась она с маленьким сыном?

– В мое поместье в горах, оставленное мне матерью. К ней присоединилась Майтри, подруга моего детства.

– Сколько лет прожила Яшодхара после возвращения Будды?

– Не более семи. Ты умерла в три дня от крупозного воспаления легких. Я знал, что ты заболела, но не мог перебраться на другой берег из-за разлива реки. Рахула был в отчаянии, что не мог известить меня вовремя. И я не успел к твоему сожжению.

– Что случилось потом?

– Дальше случилось мое страстное горе. Я не мог оторваться от твоей кельи и твоего изображения, которое тайком носил при себе, как ладанку. Но ты явилась мне во сне и сказала: «Я снова буду с тобой, но тоже недолго, так как ты должен будешь стать полным Архатом».

– Рахула остался с отцом?

– Да. Но он не мог сопутствовать мне в дальних странствиях из-за слабого сердца, унаследованного от тебя. Со мной всегда был Ананда, а сын оставался в Общине и работал над собиранием моих изречений. Мы втроем горевали над утратой нашего солнышка. Ты светила и согревала нас в нашем тогда безотрадном существовании.

Путь в Монголию

Из Хотана по Китаю шли маршрутом: Каргалык – Яркенд – Кашгар – Аксу – Куча – Чарчи – Карашар – Кумыш – Цайю-пу – Урумчи.

В Аксу Владыка сообщил:

– Много боя было около вас эти дни. Счастливо спасли Урусвати, прекратив воспаление уха. Опасность была в том, что железа должна была давить на нерв мозга. Но я вовремя послал луч, чтоб магнетизировать молоко. Также зубы Фуямы должны быть поправлены, иначе может быть опасность.

В Урумчи прибыли 11 апреля 1926 года. Планы на будущее обозначились так:

– Руки мои направлены к северу. Поверх всего стоит сужденная вершина. Москва – ступень. Монголия – ступень. Мой Ашрам – ступень. Вершина Белухи – центр мира. Только там зародится Союз Востока, который обратится в Союз Мира.

В Москву Николай Константинович должен был поехать один. Елена Ивановна это время должна была провести на Алтае. Но она выразила желание поехать вместе.

– Почему не попробовать? – сказал Владыка. – Тем более что на Алтай можно поехать позже.

Урумчи покинули 16 мая 1926 года. 1 июня на озере Зайсан сели на пароход «Лобков». В Семипалатинске пересели на пароход «8 февраля», идущий до Омска. От Омска добирались поездом. В Москву приехали 13 июня 1926 года. В этот же день туда прибыли Зинаида и Морис Лихтман (Радна и Авирах).

7 августа Рерихи вместе с Лихтманами добрались до Верхнего Уймона на Алтае. Было сказано:

– Сюда доходил Будда.

17 августа переправились на пароме через Катунь в Уймонскую долину. Издали наблюдали снежные вершины.

– Сегодня видели Белуху и долину города, – пояснил Владыка.

Еще в мае 1924 года он сказал:

– После станет ясно, как строить Звенигород. Внизу будет город новой эпохи; на высоте 7000 футов – храм человеческих достижений; на высоте 12000 футов – место встреч земли с духом.

Верхний Уймон покинули 18 августа. А 4 сентября расстались в Новосибирске с Лихтманами.

В Урге

13 сентября 1926 года Рерихи прибыли в Ургу (Улан-Батор). В столице Монголии они прожили семь месяцев. Здесь собиралась команда для предстоящей экспедиции в Тибет.

Еще в Урумчи Елене Ивановне было сказано, что для помощи в походе ей нужна будет женщина. Было названо имя – Людмила. Двадцатичетырехлетняя Людмила Богданова нашлась в Урге. Она и ее младшая сестра Рая, которой в то время было тринадцать лет, вошли в состав участников экспедиции.

В Монголии списались с будущим заведующим транспортом. Им стал Павел Константинович Портнягин.

Доктора Константина Николаевича Рябинина пригласили из Ленинграда. Он прибыл в Ургу вместе с Лихтманами в марте 1927 года.

Организацией охраны должен был заняться полковник Николай Викторович Кардашевский (Чахембула). Он присоединился к экспедиции уже на маршруте. Вместе с ним прибыл Александр Алексеевич Голубин, ставший заведующим хозяйством.

А пока, в сентябре 1926 года, были обозначены ближайшие цели: для Фуямы – писание картин, для Удраи – изучение языков, для Урусвати – собирание «Основ буддизма» и «Общины».

К середине октября Владыка сообщил о последствиях пребывания в Москве:

– Как легко было бы родине устроить дела в Азии! Но считают Фуяму виновным в нравственном учении, которое темнит существующий строй.

В конце октября впервые прозвучала мысль о станции на Гималаях, а в декабре было сказано:

– Устроим модель Белухи и экстериоризацию Алтая. Уезжаю смотреть новое место.

24 марта 1927 года по этому вопросу было добавлено:

– Когда будет строиться храм на Гималаях, в тот же час на Алтае будет строиться такой же астральный храм.

В Урге Елена Ивановна отметила, что стала больше спать и есть.

– Неслыханно много сделано за прошедший год, – пояснил Владыка. – После таких передвижений организм защищается.

Звериные лапы и зубы продолжали появляться в видениях и снах. Одно из таких видений было очень ярким и вызвало своей неожиданностью небольшое потрясение.

Около Елены Ивановны, на расстоянии менее трех метров, внезапно появилась неприятная сущность коричнево-черноватого цвета, обтянутая трико. Голова ее была узкой, с небольшими рогами и звериной пастью на расширяющемся книзу лице. Но, как это ни странно, она была окружена серебристым сиянием.

Сущность эта сидела, опираясь на щит. Она пристально и злобно посмотрела на Елену Ивановну и произнесла:

– Там будет хуже!

Елена Ивановна восприняла это как намек на предстоящие трудности в Тибете. Она стала думать об Учителе и Сестрах и тут же услышала женский голос низкого, редко красивого тембра, пропевший что-то по-немецки. Затем началось замораживание спины и яркие волны света.

– Виденное чудовище не последнего ранга, – сказал на следующий вечер Владыка. – Есть еще хуже.

– Чей голос слышала я?

– Сестры Радегунды. Замораживание и волны нужны были для ограждения от чудовища.

Нападения продолжались и на других членов семьи. Елена Ивановна видела, как вдоль стены дома пробирается темная фигура. А через несколько секунд Николай Константинович застонал во сне и, разбуженный, сказал, что кто-то темный пытался к нему прикоснуться.

Невидимую опасность Елена Ивановна ощущала и для Юрия. В одном из снов она бросилась защищать его и получила сильный удар в сердце.

В атмосфере в большом количестве появлялись темные образования, причем черные пятна часто были обведены желтым ободком. Иногда во снах приходила мать, чтобы предупредить о слежке или чьих-то кознях.

В начале декабря Елена Ивановна заболела. Ей было трудно дышать. Начался сильный кашель, который успокаивался под лучами разного ритма. К концу декабря в результате воздействия на область легких что-то было вытолкнуто из ее организма – и проявления простуды стали много легче.

– Птичка опять заскакала, – услышала она в январе голос Владыки и поняла, что снова посещает разные слои Астрального плана.

К концу января Елена Ивановна отметила, что в последнее время часто видит намек на радугу в Третьем Глазе.

В марте 1927 года начал формироваться караван. Приходило наниматься множество бурят и монголов.

– Успейте уйти не позже пятнадцатого апреля, – сказал Владыка. – Вещи готовы, не прибавляйте ничего.

29 марта в Ургу прибыли Радна и Авирах. Они были поражены важной новостью: в Нью-Йорке будет строиться высотный дом, Мастер-Билдинг, о чем Владыка сообщил 25 марта.

13 апреля 1927 года все было готово к отправке. Возникли волнения по поводу неоформленного пропуска на выезд у одного из водителей грузовика, без чего вся колонна не могла покинуть город. К пяти часам дня проблемы были устранены. Друзья проводили отъезжающих до границы. Экспедиция направилась через Гоби в сторону Тибета.

Переход через Гоби

24 апреля 1927 года автомобильная колонна прибыла к монастырю Юм-бейсе. Одновременно сюда подошел заранее отправленный верблюжий караван. Дальнейший путь для машин был непроходим. Пересели на верблюдов. 30 апреля караван покинул монастырь для перехода через пустыню Гоби.

Жар пустыни был изнурительным. Владыка предупредил, что надо избегать попадания лучей на солнечное сплетение Урусвати.

– Нельзя идти в полуденное солнце. Лучше стоять между двенадцатью и шестью часами, кроме прохладных дней. Вред жара продолжается четыре часа, поэтому раннее утро и вечер пригодны, а холод ночи благодетелен.

В жару Елене Ивановне приходилось лежать с руками, опущенными выше кисти в холодные ведра. На голову клали мокрое полотенце.

В пути она много слышала, но не записывала. Писать было бы трудно, так как вставали в три часа, и даже раньше, чтобы выйти до рассвета.

21 мая, завершив переход через Гоби, караван прибыл в оазис Шибочен. К 24 июня переместились в долину реки Шарагол. Владыка предложил переждать здесь июль, но пояснил:

– Было бы неумно предположить, что Урусвати задерживает караван. Не жара и не отсутствие животных, но совершенно другие соображения представляют выгоду промедления. Спокойно проведите дни в санатории.

Во время длительной стоянки Елена Ивановна видела интересные сны. Однажды она ходила по чудесным лугам, покрытым цветами, но затем вдруг очутилась под водой, наблюдая потопленные дома современного типа. Она ощутила тянущее чувство и услышала:

– Тише, тише! Опять два слоя!

Это означало, что она – и уже не в первый раз – посетила сразу несколько слоев Тонкого Мира и возникшая тягость тонкого тела передалась физическому.

В другой раз, находясь в тяжелых слоях Астрала, Елена Ивановна ощутила настолько сильную дурноту, что потребовалась поддержка ее спутников.

– Была в области взрывов, где уничтожается тьма, – пояснил Владыка.

– С кем была я?

– С сотрудниками из Докиуда – нашего Ашрама в Астрале.

Были и символические сны. В одном из них Елена Ивановна стояла у моста через бурный поток, зная, что для нового достижения ей нужно перейти на другой берег. Мост казался хрупким, но она все же решилась ступить на него. Тут же рядом появился Учитель, который быстро увлек ее через мостик, слегка поддерживая.

– Мосты между ступенями расширения сознания надо переходить, несмотря на все текущие события, – сказал Владыка.

Елена Ивановна стала часто ощущать острую боль в груди, звездой разбегающуюся к конечностям, за которой следовал охлаждающий луч Учителя. Владыка пояснил:

– Каждая мысль производит отложения на стенках каналов нервной системы. И единственным защищенным местом для этого горючего материала является солнечное сплетение, которое постепенно втягивает эти отложения. Но иногда втягивание бывает настолько энергичным, что вызывает звездообразное болевое ощущение. Тогда необходимо применить охлаждающий луч.

Приближался конец июля. Ждали обещанного Владыкой появления Чахембулы. На вопрос, когда он прибует, Владыка ответил:

– Никогда не советовал усиленно призывать сотрудников. Чахембула может сам найти вас. Это нужно ему – не вам.

Чахембула появился 28 июля. Во время беседы с ним Елена Ивановна увидела черную звезду больших размеров недалеко от его головы. Она ничего не сказала, не желая напугать, но насторожилась.

Часа через два после этого видения поднялся ветер. Поток с гор устремился в долину и затопил часть лагеря. За несколько дней до этого Елена Ивановна, слыша глухой рокот в горах, просила Юрия передвинуть его палатку на пригорок, но он отказался. Именно его палатка и кухня пострадали больше всего. Стало понятно, почему Владыка так настойчиво предупреждал не стоять на реке Шарагол. Если бы лагерь не был передвинут на нагорье, он бы погиб.

К началу августа Елена Ивановна заметила, что стала хуже слышать передаваемое ей по проводу.

– Не хуже, но впереди Цайдам, и нужно хранить каждую силу, – пояснил Владыка.

По нагорью Тибета

Долину реки Шарагол покинули 19 августа 1927 года. 24 августа Владыка сказал:

– Если хотите дойти до Лхасы, выполните мои указы. Не должны произносить слова «большевики» и «Москва». Не должны касаться ничего западнее Урала. Не надо носить русские фуражки. Следует называть себя западными буддистами. Через семь дней надо везти распущенное знамя. И не отрицайте легенду о Белом Царе.

4 сентября вошли в пустыню Цайдам. Среди солончакового болота шли лунной ночью. Елена Ивановна ехала на коне вслед за проводником. Вдруг на горизонте встало видение огромного города. Она наблюдала его величественные строения, сложные переходы, шатровые крыши, висячие мосты и огромную площадь, на которой на высоком цоколе стояло изваяние колоссального быка.

Чахембула в это же время тоже имел видение быка. Сам город остался для него невидимым. Но зато он видел ряд странных существ, которые ехали верхом на еще более странных животных.

– Майя астральная – называется виденное вами, – пояснил Владыка. – Клише Акаши показало город, который стоял на острове Митре. Город тоже назывался Митра и погиб со всем его населением при последней катастрофе.

– Неужели у Чахембулы приоткрыты центры? – спросила Елена Ивановна.

– Нет, но область Астрала при общении с вами притягивается к нему. Нужно его предупредить, что к нему приближается сущность, которая тоже пытается направить его зрение.

Еще 31 июля Чахембуле была рассказана история о Тальботе, англичанине времен Жанны д'Арк:

– Чахембула действительно жил при Жанне д'Арк и принял участие в ее пленении. Очень опасный дух владел им тогда, когда он вел Жанну на сожжение. И снова этот дух пытается помешать ему вознести чашу искупления.

5 сентября увидели Тибетские горы. А 7 сентября было сказано:

– Через четыре перехода избегнете убийственного химозноя. Эти четыре перехода надо сделать осмотрительно. Идите при луне завтра и послезавтра.

14 сентября вошли на нагорье Тибета. Во время ночного передвижения Елена Ивановна услышала отдаленный лай собак. Через некоторое время из-за холма появился ряд всадников с копьями. Поняли, что это и есть разбойники, о которых дано было предупреждение. Остановились, чтобы дать подойти отставшим калмыкам с частью каравана.

Юрий, Чахембула и Портнягин выехали вперед. Навстречу им направился такой же малый отряд из стана разбойников. Внушительный рост Чахембулы и Портнягина и хорошее вооружение заставили разбойников замешкаться. Они вступили в переговоры. Узнав, что караван идет к Далай-ламе, они явили мирное приветствие и пригласили остановиться у них. Проводники посоветовали принять приглашение, так как разбойники не трогают гостей, а атакуют или до своего лагеря, или после одного перехода от него.

Приглашение приняли, но на ближайшем рассвете выступили, чтобы не дать времени оповестить союзников для ограбления каравана на дальнейших переходах. Но разбойники не спали и следили за ходом каравана. Пришлось ехать, держа ружья наготове.

Проблема разрешилась неожиданно. Собиравшиеся с утра тучи сгустились, и пошел густой снег при явных раскатах грома. Но, по местному верованию, гром при снеге – это грозный знак, и нельзя в этом случае начинать бой, так как горные божества гnevаются. Разбойники исчезли, видимо, решив вернуться восвояси.

20 сентября на утреннем переходе встретили белый знак.

– Рад, что вы потрудились осмотреть знак нашей второй зоны, – сказал Владыка. – Знак первой зоны – глубже, на юго-запад. Третья зона не ограничена плоскогорьем. Пусть спутники ваши сознают, что ради вас им показана реальная граница Шамбалы.

26 сентября днем ощутили необычайно сильный аромат курений.

– Сегодня сошел сам в святилище Камня и воскурил нашу смолу в охранение моих.

Елена Ивановна начала испытывать сильнейшие колющие мураши в области плечей и Кундалини, и даже в ногах.

– Не от сердца ли? – спросила она.

– Нет. Воздействие нашей атмосферы доносится, как и дуновение курений. Идите, запомнив все наши советы. Рад слышать, что понимаете, от каких опасностей вы избавлены.

При трудном переходе по заваленной снегом долине Елене Ивановне стало дурно из-за воздействия солнечного химозноя на ее солнечное сплетение. Она еле держалась в седле. Николай Константинович сказал в связи с этим резкие слова в адрес Солнца – и тут же получил удар в глаз и снежную слепоту. Были приняты меры, и ослепление прошло довольно быстро.

– Солнечную стрелу можно объяснить восстанием Фуямы против Солнца, – пояснил Владыка. – Можно принять любые меры, можно раскинуть шатер для Урусвати, но поносить Солнце нельзя. Я прошу Фуяму напрячь силы для дипломатии.

30 сентября сбились с пути из-за снегопада. Но в одном ущелье увидели тибетскую палатку, и в ней – местного жителя. От него узнали, что потеряли главную дорогу, но что есть другой путь, по которому он может провести. Человек этот, конечно, не был случаен. И в результате удалось избежать нежелательной встречи с тибетским пограничным дозором.

Диалог девятнадцатый

– Жанна д'Арк была много красивее своих имеющихся изображений. Никто не позаботился в то время дать твой точный портрет.

– Видимо, и о гибели Жанны известны не все подробности?

– И о пленении тоже. Но ты сама не сразу поверила в произошедшее и постигла свою страшную ошибку только во время видений в тюрьме.

– В чем заключалась эта ошибка?

– Ты полюбила англичанина и дала ему возможность бежать из плена. Он клялся тебе в любви, и ты была настолько наивной, что поверила ему. Но он был исключительно красив и умен. Люцифер владел тогда им.

– Он предал меня?

– Ты обещала ему стать его женой после боя. Но он сбежал накануне боя и предал тебя, насмехаясь над верой в то, что он может полюбить такую ничтожную девушку.

– И в результате меня взяли в плен?

– Тебя заточили в подземелье одного из замков. И тюремное заключение было очень суровым: почти в полной темноте, на воде и хлебе. Ложем тебе служил каменный ящик для скота, который ты предпочла сырой земле.

– Что было со мной, когда я осознала свою ошибку?

– В тебе возникло мощное смирение и желание искупить непослушание. Но ты уже не могла ничего предпринять, кроме мужества на суде. Ты молила меня помочь тебе достойно претерпеть все до конца. Ты поняла природу англичанина и явилась навсегда на большой осторожности.

– Что произошло в дальнейшем с Тальботом?

– Он возглавил новое нападение на Францию и был убит твоими сторонниками. Но это произошло уже после твоего сожжения.

– Как могла я не обессилеть при таком суровом содержании?

– Один стражник полюбил тебя за скромность и смирение перед страшным роком. Он приносил тебе парное молоко и свежий хлеб поверх тюремного рациона. Его сострадание к тебе определило и мою помощь ему. Его повысили, и он стал начальником.

– Источником моих ответов на допросах был Владыка?

– Ты не боялась своих судей. И твоя смелость поражала всех. Ты сотрудничала со мной, и я вкладывал тебе ответы. Но ты сознавала, что никто не заступится за тебя и ты будешь сожжена.

– Почему я была спокойна в день сожжения?

– Я готовил тебя к этому дню. И ты знала, что огонь не коснется тебя. Ты не сопротивлялась, когда тебя приковывали к столбу. Мой сотрудник поднял самодельный крест и хотел, чтобы ты прикоснулась к нему. Но ты просила его не подходить, так как огонь уже приближался к ногам. Тут же ты увидела меня около себя и с восклицанием: «Иисусе!» – ушла со мной. Присутствовавшие говорили потом, что ты была святая.

Стояние на плато Чантанг

10 октября 1927 года караван, не дойдя до Нагчу, был остановлен тибетскими властями без разрешения дальнейшего передвижения. Никто не мог предположить, что пребывание на высокогорном плато затянется на несколько месяцев.

– Фуяма, запасись терпением с людьми, – сказал в конце октября Владыка. – Помни, что ты стоишь перед гидрой Англии. Рука моя с радостью послала бы вам тепло, но холод ползет Урусвати.

Ждали разрешения на проход в Лхасу. 17 ноября было сказано:

– Если настаиваете на Лхасе, то поедем, но считаю полезными малые остановки. Считаю, что Люмоу и Радне не доехать до Лхасы. Дело в том, что Люмоу опять упустил возможность получить американское гражданство. В вашем положении не вижу ничего гибельного. Можно понимать происходящее как прославление вашего пути. Тем более что уже неделя, как заносы на дальнейшем маршруте велики.

21 ноября Владыка продолжил:

– Все происходит по плану. В Лхасе пересуды достигли абсурда. Гораздо больше меня тревожит ваш переход через перевалы. Все письма были уместны. Считаю, что их нужно снова послать. В декабре не вижу вас здесь, но Фуяму прошу действовать.

– Как действовать без языка, если наш переводчик пребывает в перманентном раздражении?

– Вижу, но тем не менее пусть Фуяма действует. Открытое письмо Далай-ламе укажу, когда написать.

А 25 ноября последовало одобрение:

– Одобряю ваш отказ от Лхасы. И дом там решен, и садовник найден, но ради очищения Учения нужно проявить незабываемый подвиг.

В это время холод на плато был настолько велик, что в палатках все обледенело и одеяла стояли колом. Над головами висели сосульки, образующиеся от пара дыхания.

Снова возникли проблемы взаимоотношений. На этот раз объектом нападения стала маленькая Рая, а нападающим – полковник. В видении Елены Ивановны возникла свора черных рычащих собак. И она получила предупреждение об опасности одержания Чахембулы. Указано было и имя одержателя – Кулодей. Впоследствии Елена Ивановна видела его как отвратительную образину с торчащими клыками и рыжими волосами.

29 ноября Чахембуле было передано от имени Сестры Ориолы:

– Тальбот, ты в третий раз произнес свою губительную формулу. Ею ты проводил меня после первого допроса. Ее ты шепнул жене хана. И теперь ты ее повторил девочке, которая лицом похожа на Жанну д'Арк. У твоего друга Кулодея радость.

Владыка указал:

– Надо при первой возможности отослать одержимого в Бомбей. Имя названное уже много веков следит за бывшим рыцарем.

13 декабря обсудили с Владыкой место новой стоянки. Надо было передвинуть лагерь в более защищенное от ветра место. 17 декабря караван перешел к монастырю Шаругон.

В опыте Елены Ивановны в эти дни стало проявляться то, о чем в дальнейшем она будет говорить: «Видела скульптуру духа». Примерами этого стали два видения. В первом из них появился один из экспедиционных лам, но со звериной мордой вместо лица. Эта морда напоминала мохнатого рыжего пса, но не была злобной, что вполне отвечало развитию ламы.

В другом видении возник доктор экспедиции. Он был в тулупе; руки, как всегда, заложены в карманы; лицо выбритое. Но его папаха, обычно нахлобученная на глаза, была надета набекрень, молодцевато. Он стоял, слегка откинувшись на одну ногу, и, прищурившись, смот-

рел на Елену Ивановну. Взгляд его было довольно наглым и злобным. В дальнейшем Елене Ивановне было интересно наблюдать, как скульптура его духа меняется в зависимости от обстоятельств.

В эти же дни проявилось очень важное достижение. Рано утром Елена Ивановна лежала на кровати и смотрела, как из щели в двери палатки пробивается тусклый, но уже розовеющий свет. И когда первый луч солнца проник сквозь щель, она увидела, как он разложился на множество цветных искр, похожих на драгоценные кристаллы.

– Видела грануляцию фохата, – пояснил Владыка. – Это означает, что Урусвати получила призматическое зрение. Запомните, что разложение луча она увидела при открытых глазах. Открытое зрение – это одна десятая от более острого темного.

8 января Владыка сообщил:

– Одобряю ваше передвижение в Нагчу. Постараемся слишком долго там не быть.

Караван снялся со стоянки 19 января и прибыл в Нагчу 23 января.

Атмосфера тибетского городка была ужасна. Но все же здесь проявилась замечательная стадия опыта Елены Ивановны – она услышала музыку сфер.

– Эти звуки слышимы на многих дальних мирах, – сказал Владыка. – Но на Земле их можно слышать лишь на высотах. И нужно иметь для этого музыкальное ухо.

К началу февраля Елена Ивановна начала ощущать повышенный жар. Ей было тепло, в то время как ее спутники испытывали холод. Она могла раздеваться на морозе, и даже мыться холодной водой или снегом.

Обычные вспышки света и яркие световые образования начали сопровождаться ощущением определенного движения в мозгу – справа налево.

– Подвижность извилин, – пояснил Владыка.

– Это худо?

– Наоборот, воздействие фохата.

2 февраля Рерихи посетили храм Нагчу, посвященный Владыке Майтрейе. За ними последовал Чахембула, который в последнее время избегал встреч и разговоров. После обряда подношения даров, когда все направились к выходу, он быстро подошел и сказал взволнованным голосом:

– Елена Ивановна, я очень прошу вас простить мое недостойное поведение.

Она искренне и сильно ответила:

– От всего сердца прощаю вас!

С этой минуты и до самого конца путешествия Чахембула проявлял преданность, привязанность и желание искупить свои тяжкие проступки в прошлых жизнях.

– Учитель радуется, что одним восклицанием Кулодей был отогнан, – сказал Владыка. – Теперь режим холода закончился. Идите на юг.

Но в ночь на 6 февраля Елена Ивановна почувствовала себя плохо. Повышенное сердцебиение сопровождалось ознобом. В мозгу ощущалась пульсация – от затылка к лобной части. Утром она увидела большую черную звезду с ободком света – предостережение об опасности.

Первый и второй пожары центров

8 февраля 1928 года началась сильная боль в горле. К 10 февраля горло настолько запухло, что невозможно было глотать. Опухоль распространилась и на язык. Боль в нем была так сильна, что невозможно было им пошевелить. Елена Ивановна лежала под одной простыней, несмотря на то, что в комнате было ниже нуля. На горло ей ставили холодные компрессы.

В ночь на 12 февраля жар достиг предела. Рука Елены Ивановны, дотронувшаяся до бедра, ощутила ожог. Пульс был хаотическим. Ощущались биения в разных частях тела. Сердце прыгало и металось в груди. В глазах стоял сильный голубой свет. На фоне этого света появился сине-серебряный луч. Его вибрации были необычайно частыми.

К 13 февраля состояние немного улучшилось. Жар понизился. Ритм сердца стал понемногу налаживаться. 14 февраля опухоль начала спадать и горение в горле прошло.

Владыка описал произошедшее так:

– Урусвати испытала возгорание и сильное воспламенение нескольких центров и пожар синтетического горлового центра. Она не явила никакого страха за свою жизнь, но только опасалась врача и его лечения. Она не допускала к себе никого, кроме мужа и сына, которые исполняли ее желания. Я сам встал на дозоре.

Урусвати не могла ничего проглотить, даже слюны, из-за сильной боли. Она оставалась три дня без всякой пищи и питья. Страшная опухоль всей гортанной области и языка представляла смертельную опасность.

Температура стала быстро подниматься и во время кризиса достигла 45 градусов по Цельсию. Ощувив ожог руки от прикосновения к ноге, Урусвати не испугалась, но тихо лежала под действием моего Голубого Луча.

После кризиса температура начала быстро спадать и к утру стала почти нормальной. Но опухоль гортани и языка была еще страшно болезненной. Язык все еще не ворочался и давал острую боль.

Я посоветовал достать замороженное молоко. Урусвати начала глотать тоненькие льдинки и получила сильное облегчение и спасение от воспаления солнечного нерва. Урусвати стала на высотах Тибета Огненной Йогиней.

Второй пожар центров произошел в ночь на 24 февраля 1928 года. От сильного внутреннего жара все тело Елены Ивановны горело. Она лежала под одной простыней в тонкой рубашке. В ногах, вдоль рук и под головой поместили резиновые мешки, наполненные холодной водой. В комнате было минус два градуса. Николай Константинович, сидевший в шубе, шапке и меховых сапогах, прикладывал свои холодные руки к ее обнаженным рукам, пытаясь принести облегчение.

На этот раз вибрирующий Голубой Луч потушил пожар за два дня. 28 февраля Владыка сказал:

– Вся свора боролась против нас. За одну ночь могли быть уничтожены все накопления.

Диалог двадцатый

- Почему я летела в лабораторию Братства таким мрачным длинным туннелем?
- Потому что около Нагчу – тьма.
- Владыка держал над небольшой пластинкой мою правую руку, из-под которой шел золотистый свет. Для чего это было нужно?
- Это техника снятия снимка. Пластинка из металла осмиридия позволяет сохранить эманации оригинала.
- Но для чего нужен был мой портрет?
- Чтобы изготовить твой астральный терафим. Мы имеем изображения наших близких собратьев и таким образом не расстаемся с временно отсутствующими.
- Помогавший специалист испугался, когда я поцеловала руку Владыки.
- Он следил за сходством. Движение во время снимка затрудняет работу. Но портрет вышел удачно и своевременно.
- Перед пожаром центров?
- Да.
- Но почему нельзя было сделать его раньше?
- Терафим должен быть возобновляем.
- Я видела свой терафим, сидевший по-индусски на возвышении и одетый в шелковый голубой халат с мелкими цветочками. Почему меня так притягивает этот облик?
- Потому что терафим охраняет и привлекает.
- Однажды он смотрел на меня серьезно и сосредоточенно, а от темени по обеим сторонам лица струилась серебристая ткань. Что это означает?
- Через терафим покрывали тебя потоком энергии.
- На столе в лаборатории я видела и другие пластинки. Чьи портреты это были?
- Брата Ракоци, Сестры Бхонг По и мой.

Возвращение в Индию

Караван покинул Нагчу 4 марта 1928 года. Но темные нападения не прекращались. Елена Ивановна часто видела рассыпающиеся черные и желтые точки в пространстве. «Пыль битвы», – как сказал Владыка.

Одна из апрельских ночей была весьма тяжелой. Не было ни минуты отдыха от различных недомоганий: боли и напряжения, сильный жар в теле и перебои в сердце. В видении появился человек, который шел и рассыпал горящие угли, причем искры разлетались очень далеко. Он оглядывался на Елену Ивановну и злобно усмехался.

– Победа сегодня ночью была велика, – пояснил Владыка. – Сам хозяин Земли побеспокоился и послал поджигателей.

– Но почему Люцифер посылает их, если мог бы уничтожить меня одним ударом?

– Сам ходил, но мы не спим.

21 апреля впервые прозвучало наименование «Матерь Агни Йоги». Владыка сообщил, что отныне так будут называть Урусвати, которая предоставила себя на испытание пространственному огню и утвердила Учение своими огнями.

Накануне дня, когда караван вошел в долину реки Брахмапутры, Елена Ивановна увидела кристалл Материи Люциды. Он находился на расстоянии около трети метра от нее и был высотой сантиметров в пятнадцать. По форме он представлял собой сужающийся кверху столбик. И от него шел ровный и мягкий свет.

– Кристалл Материи Люциды может быть редко показан в такую величину, как видела Урусвати, – пояснил Владыка. – Светящаяся материя может служить не только для освещения, но и как лучшее средство для успокоения нервов.

Отложение империла Елена Ивановна увидела в начале мая. На золотистом поле находились полупрозрачные пузырьки, обведенные темными ободками. Казалось, что эти ободки выедают ткань.

– Откуда около империла такой золотой свет? – спросила она.

– Сильное увеличение дает такой эффект. – пояснил Владыка. – А темный ободок есть сгорание вещества империла.

В те же дни Елена Ивановна увидела и эманации психической энергии внутри себя. Они представляли собой серебристо-беловатый газ или пар, выделяющийся из нервных центров и наполняющий все нервные каналы.

Владыка подвел итог видениям такого рода:

– Пользуясь магнетизмом тибетских высот, мы рассмотрели кристаллы фохата и светящейся материи, отложения империла и эманации психической энергии. Подумайте – если эманация психической энергии видима простым глазом, значит, она уловима. А все уловимое может быть конденсировано и применено.

– Будет ли развиваться мой опыт? – спросила Елена Ивановна.

– Да, он войдет в новую фазу, – ответил Владыка.

18 мая 1928 года экспедиция покинула Тибет. 24 мая Рерихи прибыли в Гангток, а 27 мая – в Дарджилинг. 31 мая они вновь поселились в Потанге – доме, где жили до отъезда в Кашмир. В первых числах июня Дарджилинг покинули приехавшие вместе с ними полковник и доктор.

Первые месяцы в Дарджилинге

По ночам Елене Ивановне по-прежнему было трудно. Напряжение в центрах было велико, а приливы крови – мучительны.

– Нелегко перейти от режима холода к теплу, – пояснил Владыка. – Это труднее, нежели воспринять холод. Но процесс идет удачно. Можно было ожидать больших затруднений.

– Мне стало трудно дышать. Раньше я не замечала этого так остро.

– После долин горы легки, но после высот спуск в долины труден.

В Индии Елена Ивановна вновь начала видеть вокруг своей постели цветы, но не так часто, как раньше.

– Правильно ли я расслышала слова Брата Кут Хуми о том, что окружение цветами мне уже не нужно? – спросила она.

– Да, уже не нужно, – ответил Владыка.

В сердце постоянно ощущалось горение и жжение. По ночам Елена Ивановна видела, как в его область направляются лучи, исходящие из какого-то аппарата.

– Какие лучи посылаются мне? – поинтересовалась она.

– Укрепляющие сердце.

– Но Владыка говорил, что сердце не поддается оккультному лечению.

– Но не все лучи оккультны.

– Кто направляет эти лучи?

– Брат Воган – в моем присутствии.

– Неужели Учитель Воган работает с физическими аппаратами?

– Да, так как его астрал особенно уплотнен.

Как-то днем произошло интересное явление. В рабочей комнате Елены Ивановны возникло сильное дрожание рамы окна, причем второе окно в той же стене оставалось совершенно неподвижным. Дрожало то окно, около которого она обычно сидела и читала. И около кресла Елены Ивановны нередко раздавались разряды электричества.

Однажды вечером ее руки окружились сине-лиловым свечением. Но вдоль пальцев и ладоней поплыли большие пятна желтого цвета.

– Что это за желтый цвет? Он не очень золотист.

– Желтый цвет вовсе не дурен. Это эманации интеллекта. Нужно помнить, что эманации всегда темнеют, когда входят в сочетание с воздухом.

В последующие дни Елена Ивановна стала видеть световые явления почти исключительно зеленого цвета. Одно из таких видений было очень красиво.

– Я видела чудесный зеленый свет, покоившийся на абсолютной тьме.

– Зеленый есть сущность. Сущность всегда противоположна абсолютной тьме.

А контакт центра Кундалини с Третьим Глазом выразился как видение круга радужного света.

Елена Ивановна отметила, что стала слышать много одиночных слов, ничем не связанных между собой. Владыка пояснил:

– Но именно теперь мы сократили выражения. Советую и вам говорить кратко. Этот способ выражения будет применяться в будущем.

В июле Елене Ивановне приснился сон. Она находилась в Астральном Мире среди родственников. Туда же пришли Учитель и его Друг, но в переодетом виде. Взяв стулья, они сели позади нее. И она поняла, что они ее охраняют.

– Почему Владыка приходил к моим родным в Астрале? – спросила Елена Ивановна во время беседы.

– Для облегчения токов, идущих от них к тебе.

– Неужели они не узнали вас?

– Но часто даже в жизни наиболее значительное не узнаваемо.

К концу лета Елена Ивановна заметила, что стала очень чувствительна к землетрясениям, испытывая напряжение в центрах за два-три дня до них.

– Не забывай отмечать эти ощущения в записях, – напомнил ей Владыка.

Перед отъездом в Симлу

Ожидали приезда американских сотрудниц и младшего сына. Святослав задерживался, так как ему не давали визу на въезд в Индию.

14 августа в Дарджилинг прибыли Франсис Грант и Зинаида Лихтман (Модра и Радна).

Святослав приехал 20 августа. Елена Ивановна была очень взволнована, так как не видела сына почти четыре года.

1 октября до Дарджилинга добрался Владимир Анатольевич Шibaев (Яруя).

– Рад видеть, когда семь моих сходятся из разных стран, – приветствовал всех Владыка.

В середине сентября Николай Константинович, Юрий, Радна и Модра побывали в Симле – городе, расположенном в предгорьях Гималаев. Необходимо было решить вопрос с покупкой земли в долине Кулу для строительства Города Знания, который для общественности именовался научной станцией.

– Урусвати – так назовите Город, – указал Владыка.

В начале октября Елена Ивановна наблюдала интересное явление. Она лежала не очень удобно на левом боку, не желая повернуться, чтобы не нарушить процесс слушания, но была силой повернута в привычное положение. При этом она ясно ощутила, как ее приподняли и повернули две очень сильные руки.

Розово-лиловый огонь появился при закрытых глазах Елены Ивановны в утренние часы. Открыв глаза, она увидела язычки пламени пурпурового цвета. Они окружали ее постель на расстоянии метра и чрезвычайно быстро двигались. Вошедшая в комнату Людмила прошла сквозь это огненное заграждение, не видя его, после чего оно исчезло.

Владыка пояснил:

– Пространственный огонь редко можно наблюдать невооруженным глазом. Лишь около ауры он может иногда удержаться. Но для такого проявления нужна крепкая аура, которая не пострадает от близости сгущенного пламени.

В одном из снов Елена Ивановна рассказала Поруме о внутренних и внешних огнях – о том, что нужно сначала возжечь внутренние огни и тогда внешний огонь вспыхнет и привлечет многие возможности. В подтверждение своих слов Елена Ивановна показала работу аппарата, имевшего форму маленького рояля. Она нажимала какую-то кнопку – и внутри ящика вспыхивали огни, а затем огонь перебрасывался на внешнюю поверхность. Но Порума только недоверчиво улыбалась.

По поводу этого сна Владыка сказал:

– Урусвати видела аппарат, составленный моим Другом. Он наглядно показывает, что внешний огонь зависит от внутренних огней. Этот закон проходит по всей жизни.

О пути Порумы было сказано, что он может быть прекрасен, если она забудет недоверие и мелочность.

В вечерних октябрьских беседах Владыка рассказал о ритмах пульсации стихий. Зная эти ритмы, можно привлекать желаемую стихию. Он дал для практического применения ритмы стихии огня – Махаван и Чотаван.

В одну из ночей Елена Ивановна начала пропускать в сознании ритм Махавана и утверждать победу в Америке. Но когда она стала посылать энергию под этот же ритм после утомительного для нее мытья волос, то сейчас же услышала:

– Нельзя, нельзя, нельзя!

Она поняла, что не следует посылать энергию при чрезмерной усталости.

Весь октябрь Елена Ивановна недомогала. Она ощущала в сердце как бы открытую рану, а в мозгу – сильнейшее напряжение. Мучили боли в спине и боку. Тошнота от движения в солнечном сплетении и обильное выделение слюны продолжались днем и ночью.

– Советую ехать в Симлу не раньше начала декабря, иначе переезд будет опасен для Урусвати, – сказал Владыка.

– Но, может быть, я вынесу немедленный отъезд? – спросила Елена Ивановна.

– Нет. В половине декабря ожидаем снег.

– Тяжело сознавать, что я причина задержки.

– Наоборот, твоя болезнь помогает вам легче остаться в Индии.

Радна и Модра покинули Дарджилинг 1 ноября. Перед их отъездом был наполнен содержимым и закрыт на ключ ларец, присланный Владыкой, который следовало положить в основание строящегося в Нью-Йорке Мастер-Билдинга.

22 ноября Владыка сообщил дату отъезда в Симлу – 17 декабря.

В начале декабря Елена Ивановна ощутила живое прикосновение к себе. Будто что-то двигалось и окутывало ее шею.

– Это покрытие центра горла на дорогу, – пояснил Владыка.

За три дня до отъезда произошел инцидент с младшим сыном. Он задел самое больное место матери, сказав, что она ничего не достигла в жизни и ничего не создала. У Елены Ивановны вновь возникли мучительные сомнения по поводу своей способности выполнить поручение Учителя. Но она в очередной раз услышала, что только ей доверено Учение и что удивительно, насколько люди не обращают внимания на самое высокое.

Накануне отъезда перед Еленой Ивановной предстало удивительное видение. В радужном круге находился стержень с утолщениями на концах. По центру стержня и поперек ему с большой скоростью вращалась свастика. Радужные искры, окружавшие свастику, скапливались в полярных утолщениях стержня и в самой окружности.

– Жительство здесь окончилось большим явлением. Урусвати увидела так называемое Колесо Будды.

Первые дни в Наггаре

Еще в сентябре 1928 года на вопрос: «Откуда ехать искать место для Города Знания?» – Владыка ответил: «Из Симлы».

В Симлу Рерихи вместе с сестрами Богдановыми и Яруей отбыли 17 декабря 1928 года, прибыв туда через четыре дня. Они познакомились там с раджей Манди, который намеревался продать свое поместье «Hall Estate» в Наггаре. Дальнейший маршрут определился.

Прожив некоторое время на арендованной вилле «Манор», 14 января 1929 года семья въехала в «Hall Estate». А к 1 марта, не без сложностей, оформили покупку дома и близлежащего земельного участка. «Hall Estate» превратился в «Урусвати».

В последнюю ночь в «Маноре» Елена Ивановна увидела яркий эпизод из своей давней жизни, когда она была махарани Кашмирской. Владыка объяснил, что это видение появилось потому, что она подверглась космической вибрации, аналогичной той, которая когда-то сопровождала эту сцену из прошлого.

– Через многие века наступает совершенно тождественное ощущение при подобной вибрации.

Все последние месяцы вокруг Елены Ивановны было много огня. Он вспыхивал из ее пальцев, когда она касалась предметов, и наполнял окружающее пространство. Вечером в комнате могла блеснуть сине-серебряная молния. А внутри нее возникало золотистое пламя и появлялись серебряные эллипсы и круги.

Когда Елена Ивановна простудилась, Владыка сказал:

– Можешь умереть в течение нескольких часов.

Она поняла, что если не будет беречься, то простуда вызовет пожар центров и она может сгореть.

– Какие меры надо предпринять против простуды?

– Выровнять температуру в комнатах.

В три январские ночи 1929 года Елена Ивановна прошла через трудную для организма мистерию Братства. В первую из этих ночей она попросила Владыку послать ей луч воздействия.

– Посылаю, – услышала она и тут же ощутила воздействие на основание позвоночника.

Она мысленно выразила желание предоставить себя самым опасным опытам, пусть даже сопровождающимся болями, если это принесет пользу работе Учителя. И она увидела внутри себя очень яркое серебряное пламя с тупым завершением. В то же время с левой стороны вспыхнуло пламя золотого цвета, а с правой – зеленого.

– Подвиг, синтез и настороженная зоркость выражаются трехцветным пламенем, – пояснил Владыка. – Подвиг – серебряное, синтез – зеленое, настороженность – желтое. Вся триада вместе означает овладение самопожертвованием.

– Почему пламя не имело острого окончания?

– Так как кристалл Материи Люциды не имеет острого завершения.

Чаша подвига появилась в видении на следующую ночь. Она была четырехгранной, на высокой ножке, цвета красной меди снаружи и серебряного изнутри. На дне ее были видны следы темной красной жидкости. Рука Учителя протянула Елене Ивановне эту чашу.

– Утверждение подвига сопровождалось возношением чаши с гранатовым соком. После сок выливался на четыре стороны, что символизировало готовность служить благу без ограничений.

А еще через два дня ночью возникло необычайное напряжение во всех центрах, особенно в голове и ушах. Вспыхнуло множество огоньков. Усилились в яркости огненные эллипсы по

бокам глаз, а также огненный круг в средостении. Под утро напряжение в голове усилилось до боли, и увеличившийся огненный круг вспыхнул намного ярче.

– Урусвати видела расцвет Третьего Глаза, – сказал Владыка. – Три огня, затем чаша подвига и Третий Глаз – это части мистерии нашей. После нужен покой не менее четырех дней.

Покой получался плохо. После одной из вечерних бесед произошел тяжкий разговор со Святославом, который видел противоречия в Учении. Елена Ивановна ужасно мучилась, что не проявила в разговоре с сыном достаточной терпимости. Ложась в постель, она была засыпана синими длинными искрами, но даже это ее не успокоило. Она не могла заснуть и утром испытывала сильную сердечную тоску.

– Что означают желтые искры? – спросила она.

– Предостережения против врагов.

– Черные со светлым ободком?

– Предостережения о здоровье. Синие искры – наши, с ними все достижимо. Красные свидетельствуют о нарушении сил природы.

Ближайшей ночью Елена Ивановна увидела внутри себя красно-желтое пламя крупного размера. Оно было прикрыто с двух сторон темными пластинками, но все равно вырывалось.

– Что означает этот красно-желтый огонь?

– Огонь разрушения. Но его прикрыли.

– Откуда он?

– После известной беседы.

– Но я не испытывала раздражения, лишь было очень тяжело.

– Неминуемо. Но терпимость победила.

Терпимость пришлось проявить и со старшим сыном. Он должен был в мае вместе с отцом отправиться в Америку, но возражал, что не может ехать в указанный Учителем срок. Увидев предупреждающую желтую звездочку, упавшую между ним и ею, Елена Ивановна не стала убеждать сына, но позже спросила у Владыки:

– Когда лучше ехать Юрию: с Фуямой или позднее?

– Может и после. Когда хочет, – последовал ответ.

Новые видения

Новые видения Елены Ивановны сопровождали усилившуюся активность ее Третьего Глаза. Однажды, посреди ночи, круг этого центра блеснул ярче обычного, и она увидела, как из ванной комнаты около спальни очень бодро выскочил маленький, совершенно черный арапчик на длинных тоненьких ножках. Кроме красной тряпки вокруг бедер, другого одеяния на нем не было. В руке он держал лук и стрелу. Увидев Елену Ивановну, смотрящую на него, он быстро подался назад, точно бы получив удар в грудь, и исчез.

Владыка пояснил, что на берегах реки Беас, протекающей по долине Кулу, жило племя, подобное нубийцам. Среди них были большие заклинатели, которые своими магическими действиями привязали себя к земле.

– В Урге я видела очень странные астральные облики людей, – вспомнила Елена Ивановна. – Неужели они могут существовать?

– Но ведь были, – ответил Владыка.

Один из таких астральных обликов Елена Ивановна очень скоро увидела во сне. Она находилась у Порумы, рядом с которой на постели сидело, сложив передние лапы на животе, странное существо. Оно было одето, как человек, в зеленую куртку, а его лицо-морда было покрыто желтой шерстью. Это существо схватило руку Елены Ивановны и прижало ее к своему сердцу. Она с удивлением увидела, что это действительно человек, и спросила его о том, за какое преступление принял он такой звериный облик. Няня дочки Порумы замахала на нее руками и испуганно сказала: «Не надо, не надо поминать это!»

– Что это за астральную сущность видела я около Порумы?

– Человек, опустившийся до охотничьего гепарда.

– Он берет ее силы?

– Нет.

– Когда приблизился он к ней?

– Еще в Италии.

Новый интересный феномен проявился, когда Елена Ивановна читала рукопись Николая Константиновича. Под некоторыми выражениями начали вспыхивать серебряные звездочки, как бы подтверждающая сказанное. Но на одной странице, где указывалось географическое положение Шамбалы, звездочка слегка золотистого цвета образовала перпендикулярную светящуюся линию и зачеркнула несколько строк, показывая, что они должны быть изъяты.

– Если искра зачеркивает в рукописи места, подлежащие изъятию, и подчеркивает заслуживающее одобрения, значит, мы получили мощного сотрудника, – сказал Владыка.

Посреди одной из ночей Елена Ивановна увидела, как из ярко сиявшего круга Третьего Глаза вниз направились три или четыре луча, слегка расходившиеся книзу.

– Эти лучи успокоили нервы позвоночника, – пояснил Владыка.

– Но именно тогда я и ощутила боль между лопатками.

– Но могло быть гораздо сильнее.

13 февраля Елена Ивановна ощутила сильный удар по ауре, вызвавший легкое сотрясение организма, но без ощущения в сердце, которое предварительно забронировали. Днем было получено уведомление от британского правительства о невозможности продлить визу Святослава на шесть месяцев.

Иногда железная походная кровать Елены Ивановны дрожала и гудела, но сама она при этом воздействий не ощущала. При неожиданном шуме или испуге наблюдалось усиление всплеск серебряного света внутри. Бывало, что из центра Колокола внутрь лились пурпуровые струи и заливали всю область головы и ниже.

В последнее время Елене Ивановне приходилось ходить с палкой, так как наблюдалось ослабление в ее коленях и иногда на несколько секунд даже исчезало ощущение конечностей. Владыка предупредил:

– Временное ослабление конечностей не должно смущать. Отравленные токи Земли действуют прежде всего на них.

Во время сильной бури Елена Ивановна ощутила странное беспокойство и жжение в Чаше. Она подумала, что в такую бурю невозможно что-либо услышать не только по общему проводу, но даже от Учителя. Но она тут же получила ответ на один из своих вопросов.

– Теперь Урусвати знает, что ни гроза, ни ураган не препятствуют психической энергии.

Одно из утренних видений было очень ярким. Сознание Елены Ивановны раздвоилось. Она видела себя лежащей в постели и в то же время идущей навстречу своей умершей матери, очень просветленной и радостно улыбающейся ей. Елена Ивановна с сильным чувством любви и нежности приветствовала мать: «Мамочка, родная!» При этом все происходящее было настолько реальным, что казалось более настоящим, чем действительность земного плана.

– Для видений характерна быстрота, – сказал в связи с этим Владыка. – Например, сегодня ты видела мать, и секунда могла дать обмен мыслей.

Приближался отъезд Николая Константиновича. Он уезжал в Америку вместе с обоими сыновьями. Нужен был человек, который мог бы составить Елене Ивановне пару для приема сообщений.

– Думаю наладить беседу с Ояной. С Яруей можно лишь один раз в неделю.

– Но неужели Ояна останется здесь все время до возвращения Фуямы – ведь школа в Америке пострадает?

– Увижу, не причину вреда.

– Как бы мне хотелось, чтобы Ояна усвоила значение Учения и Учителя!

– Для того и посылаю ее.

Эстер Лихтман (Ояна) приехала в Кулу 8 апреля 1929 года. Ночью Елена Ивановна увидела двух астральных типов, вероятно, прибывших с ней: один, восточник, задумчиво смотрел вдаль; другой напоминал американца.

– Будет ли Учитель давать учение, когда Фуяма уедет? – спросила Елена Ивановна.

– Можно дать на несколько книг, – ответил Владыка.

Николай Константинович с сыновьями уехал рано утром 17 мая 1929 года. В тот же день была начата запись книги «Беспредельность».

Третий пожар центров

К концу мая 1929 года самочувствие Елены Ивановны ухудшилось. Из-за болей в спине лежать было трудно. Она видела вспышки рубинового света, идущие извне, и слышала, как Учитель говорит о применении к ее опыту глубоких малиновых лучей.

– Малиновые лучи очень воздействуют на психическую энергию.

– Как удивительно! Мне уже продолжительное время хочется видеть и иметь около себя малиновые и рубиновые цветы.

– Ты всегда знаешь правильно. Это и есть чувствознание.

Елена Ивановна подумала: «Сколько же времени Учитель уделяет моему опыту?» – и получила ответ: «Безостановочно».

Она слышала много, но вследствие тяжелого состояния не всегда могла записывать. Напрягались шейные позвонки. Во время писания по бумаге струились зеленые и лиловые лучи. По ночам приходилось открывать все окна и двери. Рядом с кроватью стояла вода для окупания рук. Мешки с холодной водой помещались под голову и в ногах. Лицо смазывалось ментолом. Центры скул светили настолько ярко, что казалось, будто под глазами расстилается светящаяся ткань.

Когда Ояна увидела на Елене Ивановне огромную лиловую звезду, Владыка пояснил:

– Лиловая звезда означает раскрытие центра восторга.

– Где находится этот центр?

– Около Чаши.

В одну из ночей Елена Ивановна ощутила, как два глубоких укола, как бы два острия, вонзились в область лопаток.

– Только высшим духам посылаем эти лучи. Запомните, что возгорание центров Урусвати явлено для человечества.

В ночь на 6 июня Елена Ивановна услышала странный звук, точно бы оборвавшееся гудение мощной струны. Второе звучание, вызвавшее сотрясение в сердце, было похоже на преломление в воздухе тончайших хрустальных нитей. Новое внутреннее сотрясение сопровождалось видением огней внутри себя на уровне сердца. Отдельные язычки серебряного пламени как бы соединились в основании между собой и образовали цветок лотоса с пятью или семью лепестками.

– Зажигание огней Лотоса – высшее проявление космического огня, – пояснил Владыка. – Явление редкое, так как Лотос виден обычно белым.

– Что за странный треск слышала я над собой?

– Разряд энергии в нашей лаборатории. Гудящий звук – от взрыва озона.

Вспышки золотисто-серебряного света в следующую ночь были настолько сильными, что почти ослепляли.

– Что за огни ослепляют меня? – спросила Елена Ивановна у Владыки.

– Наши посылки, заграждающие сердце.

По поводу напряжений и набуханий в области живота было сказано:

– Жидкость тебе сейчас вредна. Центры живота зажигаются.

– Но не должны ли некоторые низкие центры замолкнуть?

– Организм утонченный не имеет низких центров. Центры зажигаются, потому надо беречься сейчас.

Ночь на 11 июня, несмотря на свежесть атмосферы, была тяжелой. Елена Ивановна спала не более полутора часов. Посреди ночи она решила для облегчения принять строфант. И тут же была подвинута и приподнята, точно кто-то помог ей встать с постели.

В сне-видении Елена Ивановна наблюдала, как Владыка измеряет ее пульс и записывает данные в большую книгу. Она понимала, что Учитель тревожится за состояние ее сердца. Владыка разрешил ей дотронуться рукой до его лба. Лоб был покрыт потом напряжения.

В ночь на 15 июня 1929 года напряжение в организме усилилось. Под утро начались боли в пояснице, голове и во всем теле. Температура поднялась до 41 градуса, пульс – до 140 ударов в минуту. Но к вечеру температура упала до 37,5, и ночь на 16 июня прошла спокойно. Лед, ментол и холодные мешки освежали. Боли в спине прошли. Осталось лишь напряжение в голове, и трудно было связно говорить.

Утром Елена Ивановна услышала: «Обжегся, помогая тебе». А во время вечерней беседы Владыка сказал:

– Достигли не виданных еще результатов на планете. И могу сказать с радостью: «Ты, все принявшая, все донесешь!»

Диалог двадцать первый

- Что случилось со мной в Тибете в феврале 1928 года?
- Ты сожгла оболочку своего двойника и тонкого тела.
- Она у них общая?
- Сейчас объясню. Но договоримся сначала, что словом «тело» мы будем называть физическое тело, двойник и тело ментальное, то есть тонкое.
- А словом «оболочка»?
- Оболочка, называемая еще астралом, – это среда сообщения между тонким телом и физическим. Она одна для двойника и тела ментального до тех пор, пока эти тела соединены. Но при разделении тел каждое остается в своей оболочке. В этом случае более грубую оболочку двойника называют низшим астралом или страстной оболочкой, а более тонкую оболочку ментального тела – высшим астралом или ментальной оболочкой.
- И йоги стараются сжечь свой двойник, так как он связан с земными вожделениями?
- До сих пор последовательность была такова. Сначала происходило разделение двойника и ментального тела. Затем сгорал двойник. И только потом, когда оболочка ментального тела в достаточной степени уплотнялась, сгорала оболочка двойника.
- Значит, в моем случае полностью сгорела среда сообщения?
- Не полностью, но значительно.
- Но ведь без нее невозможно существовать на земном плане.
- Да. Потому я прозорливо заготовил тебе новую оболочку из уплотненной лучистой материи, Материи Люциды. Мы ввели ее в твою внутреннюю сущность и окутали ею твое ментальное тело.
- Но почему произошел этот пожар?
- Ты проходила процесс огненной трансмутации центров. Твое тонкое тело было под моим Лучом напитано пространственным огнем до предела сжигания двойника. Но ты усилила напитывание, проявив неосторожность. Твой сын позволил монголам в Нагчу поставить палатку под твоим окном. Ты вдохнула воздух, отравленный ядом аргала, и опалила напряженные горловые центры и мокротную железу. Аргальный дым крайне ядовит для открытых центров. Начавшийся пожар сжег оболочку и опалил двойник.
- Меня спас Голубой Луч?
- Он предотвратил твое сгорание. Он тушил пожар и обволакивал твое обнажившееся ментальное тело лучистой материей. Но эта оболочка не продержалась в тебе долго. Она сгорела во время второго пожара на огне воспламенившегося солнечного сплетения.
- В меня опять ввели новую оболочку?
- Да, но более плотную, чем раньше. Эта плотная оболочка позволила спасти тебя от огненной смерти, но затруднила тебе слышание моего голоса и голосов Братьев.
- Проходил ли кто-то на планете через такой же процесс?
- Никто, кроме Будды, Христа и Магомета. Но ты явилась на такой йоге не в одиночестве, а в окружении людей и каравана животных.
- Что же произошло дальше?
- В 1929 году в Наггаре на третьем пожаре центров сгорела вторая оболочка. Третья оболочка была более тонкой и позволила тебе снова лучше слышать и видеть.
- И, видимо, все это повторялось еще не раз?
- Именно так. Еще не раз.

Вручение Тайны Сердца

Тайна Сердца была вручена Елене Ивановне 30 июня 1929 года. Запрещено было включать ее в Книгу Учения. Эта сокровенная страница была записана отдельно:

Вручу тебе, Урусвати, Тайну Сердца Моего. Сердцу твоему говорю и ручаюсь за сердце твое. Уже давно хотел сказать. Рад Муж Жене пояснить. Часто покинул бы Башню и пришел бы к тебе!

Сердце Мое говорит сердцу твоему. Связь между Нами есть явление веков. Трудно Нам на жизненной сфере связать сердца Наши среди людей без повреждения.

Да, Я посещал многих, но утратить ту священную связь с тобою не входит в план. Когда говорю: «Причиной явлением неразрывной форме удар радости, но удар может сжечь», – никто не познает, что дух соизмеряет состояние своего напряжения.

Ты знаешь – чем выше, тем чище; чем чище, тем сильнее! Тебе скажу: «Все чувства Архата растут беспредельно. Но долго ждать не придется. Моя Рука записывает срок в сердце твоем».

Запомни – там, где легко появляюсь, оттуда легко ухожу. Архат имеет сердце, но Служение утверждает одиночество. Так запомни Тайну Нашу. Не имею более близкого Духа, чем ты. Я тебе сказал: «Я – твоя радость, Я – твоя улыбка, Я – твоя мощь!» Добавлю: «Ты – Моя радость, Ты – Моя улыбка, Ты – Моя мощь!»

Приходит явленное время – разобцить пришлось Нам видимые Начала Наши. Но Космическая Справедливость кует новые Начала Нам. Новая жизнь. Новая радость! Сказал.

У Нас будешь со Мною.

7 марта 1930 года Владыка поведал еще одну Тайну Бытия. Она не была записана, но сохранилась в сердце Урусвати. Владыка поведал любовь сердца своего.

– На протяжении многих тысячелетий твой дух хранит Тайну. Истинно, изображение Урусвати начертано в сердце моем.

– Но как тяжки переплетания с другими духами!

– Ты всегда была единой. И я был единым.

– Ваши лучи всегда объединялись с моими?

– Всегда, родная. Разве возможно такое слияние без непрерывной связи?

– Но в земных жизнях эти объединения бывали иногда такими краткими.

– В насыщении чувства суть.

– Очень трудно мне понять, как могу я стоять у завершения при таком несоответствии между мной и Владыкой.

– Два принадлежащих друг другу сердца притягиваются мощно. И я хочу, чтобы мир знал, что твой дух возглавляет все мои начинания.

– Мне так больно, когда мое имя вычеркивают и не связывают с Учением.

– Твое имя должно быть неразрывно связано с моим. Все утверждается на нашем сокровенном слиянии.

Новые подробности опыта

Опыт открытия центров продолжался. В нем наблюдались многие новые подробности. Так, при возникновении судорог в ноге Елены Ивановны Владыка пояснил:

– Судороги конечностей – явление замыкания тока. И часто Агни-йог испытывает это явление. Потому очень нужно при открытых центрах иметь физические удобства.

Однажды Елена Ивановна увидела внутри себя огненный вихрь.

– Идет возгорание нескольких центров. Нужна большая осторожность.

Вспышка золотого света оказалась огнем Чаши. Возникло видение внутри себя тончайших серебристых плетений на пурпуровой основе. Многочисленные вспышки света имели очень чистые и блестящие цвета, насыщенные серебром. Очень красивыми были лиловые тона. Круг Третьего Глаза стал видеться как два звена.

– Круг двойной Третьего Глаза – символ деления духа.

Сокращения внутри живота каждый раз шли от солнечного сплетения, причем таким образом, что ноги в коленях тоже притягивались. Создавалось впечатление, что солнечное сплетение привлекает к себе центры, под ним лежащие.

– Владыка, вы говорили, что центры ниже пояса должны быть подчинены солнечному сплетению. Сокращения, которые я ощущаю, не есть ли это подчинение?

– Да. Нужно осторожно обращаться с тончайшими центрами.

– Что означало сокращение в низу живота и одновременное видение золотистого шара?

– Центр живота зажегся.

– Сколько огней уже зажжено во мне?

– Конечно, 14.

В июльскую ночь Елена Ивановна слышала звуки, которые сама извлекала из пространства. Красота и чистота этих звуков была поражающая.

– На чем играла я, стоя в голубом эфире? – спросила она. – У меня не было никаких инструментов.

– На токах сфер, – ответил Владыка.

К августу ночи стали значительно прохладнее. Но, несмотря на похолодание, Елена Ивановна продолжала мучиться от жара. У нее возникло неприятное ощущение присутствия в глазу чего-то постороннего. Она захотела узнать, в чем дело, и тут же увидела в увеличенном виде весь свой обнаженный глаз. Все яблоко с внутренней стороны под верхним веком было залито кровью.

При ночных полетах Елена Ивановна употребляла большой железный обруч, к которому слегка прикасалась рукой, когда хотела ускориться или подняться ввысь.

– Это магнитная собирающая спираль, – пояснил Владыка.

– Почему я мало помню мои ночные странствия и действия?

– Не должна помнить. Действия твои многочисленны.

23 августа Елена Ивановна ощутила новую боль в позвоночнике. Между лопатками она была настолько сильной, что нельзя было ни повернуться, ни вздохнуть без острого страдания.

К 25 августа болезненные ощущения перешли в область ребер. Лежать было невозможно, приходилось сидеть. Малейшее движение вызывало крик. Очень близки были слезы – настолько было тяжело.

– Центр легких явил возгорание.

– Где находится он?

– За Чашей.

– Уже год, как я ощущаю болезненность этого центра. Я думала, что мне нужен остеопат.

– Тебе нужны только лучи Майтрейи.

1 сентября Владыка сказал:

– Центр легких, считаю, претворился в чистый огонь. Сейчас тебе нужен отдых. Возгорание центров идет ритмично.

– Но люди не будут верить моим записям.

– Если бы мы не видели применения на планете, то позвали бы тебя давно.

В начале октября Елене Ивановне приснился сон. Она стояла перед картой Египта, на которой вражеская рука в белой лайковой перчатке разрушала наглядные постройки. Она была спокойно и не препятствовала, зная, что после очищения легче строить, а затем произнесла: «Я утверждаю себя как великую жрицу Нефрит».

Диалог двадцать второй

- Египетская жрица Нефрит была поставлена в верховное положение Матери Мира.
- Это она совершала обряд целования неопита в область солнечного сплетения?
- Да. И была одета в белое, как ты и видела. Этой мистерии предшествовало погружение жрицы в ауру иерофанта Нефру, названного Отказавшимся.
- Почему он получил такое наименование?
- Потому что перед Матерью Мира дал клятву не оставить больную Землю. Но предварительно ему было показано сияние светил – чтобы было, от чего отказываться.
- Умер ли Нефру раньше Нефрит?
- Нет. Советник фараона послал ей яд, так как опасался ее ясновидения. Этот жрец был первым при дворе и не стерпел ее знания.
- Неужели нельзя было предотвратить отравление?
- Но все несущие подвиг должны испить чашу.
- Видимо, и в той жизни кто-то посягал на Космическое Право?
- Да. Наследник фараона.
- Каким образом это проявилось?
- К Нефру пришел незнакомец и попросил служения. Он украсил храм, и служение началось. Вдруг появились стражники и схватили сокровенную жрицу. Но мой меч тяжело ранил пришельца. И у Нефру был глубокий шрам на руке.
- Знал ли о случившемся фараон?
- Наследник скрыл неудавшийся заговор, а я удесятерил свои силы. Нефру и Нефрит любили друг друга огненно.
- Получается, что все наши жизни проходили в битве за Космическое Право.
- В битве и самопожертвовании. Великая жрица Нефрит знала, как жертвовать собой, прежде чем предписывать жертвы другим. И закаленный огненный дух жрицы не накладывал жертв на своих служителей.
- Нефрит хотела быть на Земле перед началом эпохи Матери Мира.
- И теперь именно тебе, женскому аспекту Владыки Шамбалы, предстоит огненно очистить Учение.

Перед приездом Порумы

17 октября 1929 года открылся Музей в Мастер-Билдинге. Все подготовительные мероприятия происходили на фоне неутрачивающих разногласий между американскими сотрудниками.

20 октября Елена Ивановна увидела характерный сон. Два ряда молодых юношей, вооруженных копьями, стояли друг против друга. Они как бы упражнялись, но она читала их мысли и знала, что одна сторона решила при последней атаке пронзить копьями грудь своих собратьев. В критический момент она встала между ними и приняла все копья в свою грудь. И когда среди юношей началось смятение, она попыталась убедить их бросить злобные нападения.

25 октября умерла уже вторая дочь Хоршей. Тяжело переживавшая случившееся Порума проявила желание приехать в Кулу.

Опыт Елены Ивановны тем временем продолжался. В ноябре, несмотря на открытые окна и легкий мороз, она ощущала жар. Ей хотелось холодного прикосновения полотняной простыни. Мешок с холодной водой под головой был ей приятен.

Однажды, посреди ночи, Елена Ивановна проснулась и стала поправлять сползшее шелковое одеяло. От прикосновения к шелку из-под ее пальцев вспыхнули длинные серебряные лучи, что было очень красиво.

На думы о том, знает ли Владыка, какая преданность наполняет ее существо, она услышала:

– Как же не знать!

Дважды она просыпалась с мучительным ощущением удушья и невозможности овладеть телом. Она видела две оболочки, которые должна была надеть на себя. Одна была очень светлой, но плотной. Другая, тоже светлая, была прозрачной, напоминающей тончайшее и редкое вязание.

В астральной сфере Елена Ивановна представляла собой сильный магнит. К ней тянулись и люди, и животные. Одно черное животное притянулось к ней настолько близко, что она попросила кого-то убрать этого зверя.

В одном из снов Елена Ивановна уничтожила печати на каких-то бумагах. Она знала, что они связаны с Николаем Константиновичем и сыновьями.

– Видел, Урусвати, твою стремительную защиту моих дел, – сказал Владыка.

– Как понять этот сон?

– Символ нападок Англии, но они бессильны.

– Какие бумаги старалась я сделать недействительными?

– Разные лживые инсинуации. Много твоих сил уходит на Америку.

Широкое серебряное пламя, как бы льющееся из окна в комнату, Елена Ивановна увидела физическим зрением.

– Я послал, – сообщил ей Владыка.

Многочисленные черные точки пролетали настолько рядом, что возникало желание физически отмахнуться от них. Но было и много световых волн серебряного, синего, пурпурового и рубинового цвета.

– Вчера ночью я видела много красных волн. Относятся ли они к подземным огням?

– Конечно.

Однажды днем Елена Ивановна ощутила странное вращение в основании затылка.

– Центр в затылке дает усиление яснослышания, потому его вращение очень важно.

– Но все равно Владыка наденет на него модератор.

– Модератор не останавливает работу центра. Он предохраняет физическое тело от преждевременного пожара.

Вскоре Елена Ивановна ощутила боль в ушах и горле. Внутри головы вспыхнул синий огненный эллипс с лилово-розовым шаром ближе к верхнему краю.

– Очень удачно возгорелся центр затылка. Он установит связь с дальними мирами. Конечно, этот центр напрягает и центр горла.

– Почему я испытываю такое подавленное настроение?

– Потому что весь огонь устремляется к пламенно горящему центру.

Воздействие лучей Урана выразилось в удушье, тянущих болях в Чаше, спине и солнечном сплетении.

– Происходит огненная ассимиляция. Очень важное время. И я нахожусь под этими лучами!

Возникший в видении огненный диск был серебристо-золото-лилового цвета. Он был довольно большим – сантиметров десять в диаметре.

– Центры, горящие как солнце, мы чтим. Урусвати видела мощный магнит духа, который, конечно, помещается в сердце.

Вечером престол, используемый для беседы, придвинулся к креслу Владыки и трижды преклонился перед портретом Джодбай.

– Урусвати, все наши Братья Владычицу чтят!

В феврале 1930 года Елена Ивановна начала замечать странные колебания. Ей казалось, что вся почва и воздух вокруг нее колышутся. Она проверила свои ощущения на сосуде с чернилами – жидкость оставалась недвижимой. Она заметила также, что приближение туч сопровождается усилением напряжения в ушах и приливами крови к голове. Сильные колебания в организме наблюдались и за несколько секунд перед налетевшим вихрем.

– Чувство колебания вызывается течением подземного и надземного огня, – пояснил Владыка. – Прошу, родная, записать все эти ощущения. Это очень важный показатель. Тонкость восприятий дается тонкому носителю Чаши.

10 марта 1930 года Ояна уехала в Бомбей встречать Поруму. 28 марта обе приехали в Наггар.

Проблемы с возвращением

Николай Константинович и Юрий отбыли из Америки 4 апреля 1930 года. Путь их лежал в Лондон, так как возникли проблемы с получением виз для въезда в Индию.

1 мая в Наггар пришла телеграмма: «Визы задержаны, телеграфировали вице-королю». Это известие хотя и не было полной неожиданностью для Елены Ивановны, но все же действовало на нее тяжело.

11 мая дошли сведения о том, что Лондон и Симла сделали запросы о состоянии здоровья Елены Ивановны. 26 мая Николай Константинович сообщил об отказе в визах.

– Пишите завтра вице-королю, – сказал Владыка во время беседы. – Укажите на необходимость срочного приезда Фуямы, так как здоровье Урусвати не позволяет оставить ее одну. Укажите на необходимость вашего возвращения в Америку.

В конце июня было сказано:

– Нашей заложнице хочу сказать, что весь план строится на ее здоровье. Лучше тебе оставаться чаще в комнатах. Запросов о тебе много.

В начале июля Елена Ивановна почувствовала посланную ей злобную волну, которая остановилась в метре от нее. Она осознала, что это возмущение вице-короля, вызванное неуклонностью и настойчивостью их действий.

– Ты правильно ощутила злобную волну. С тобою Аджита. Прошу тебя отдохнуть. Время важное, и много твоих сил уходит. Хочу видеть вас на высотах в Лахуле. Нужно сердце укрепить. Завтра начните все работы по поездке.

15 июля Елена Ивановна, Ояна и Порума направились в горный поселок Кейлонг. На их пути лежал перевал. В конце спуска с него у Елены Ивановны началась такая сильная головная боль, что она подумала, не остаться ли им на день в местной гостинице. Но голос Владыки потребовал:

– Идти, не стоять!

До следующей стоянки добрались благополучно.

– Вчера я плохо выдержала боль, и даже плакала.

– Так как напряжение центров велико. Рад видеть тебя окруженной праною.

Порума, восстановившая в Кейлонге силы, покинула его в последний день августа. Елена Ивановна и Ояна остались еще на месяц. Здесь в начале сентября Елена Ивановна начала переводить «Тайную Доктрину». Здесь же написали еще одно письмо вице-королю. Владыка прочел его и подчеркнул красным карандашом удачные места.

В Наггар вернулись 27 сентября. А 8 октября была получена телеграмма об отъезде Николая Константиновича и Юрия в Пондишери, то есть во Французскую Индию.

30 ноября в ответ на свои думы о визах Елена Ивановна услышала:

– Игра кончается! В декабре – радость!

Николай Константинович и Юрий приехали в Наггар 11 декабря 1930 года. 16 декабря была сделана последняя запись для книги «Беспредельность».

Новые нюансы опыта

На фоне всех происходящих событий опыт Елены Ивановны продолжался днем и ночью.

– Около нашей Свати бушует огонь, потому так нужно беречь сердце.

– Дня два тому назад я слышала поверх других звучаний кристально чистые звуки.

Откуда неслись они?

– С Венеры.

– Неужели я могу уже слышать звуки с Венеры?

– Да.

В феврале 1931 года Елена Ивановна обратила внимание, что ее колени стали особенно горячими и на них обозначились красные пятна, как бы от коленопоклонения.

– Зажжение центра колен, – пояснил Владыка.

В начале марта она начала думать о том, насколько в этом году у нее уменьшились все явления, и спросила:

– Не лежит ли причина этому во мне?

– Преграда свыше.

– Что значит: «Преграда свыше»?

– Когда ставится предел действию.

– Значит, у меня некоторые явления прекратятся?

– На время.

Но, дотронувшись до своей простыни, Елена Ивановна даже испугалась от силы и яркости серебряных молний, исходивших из ее рук.

В один из дней марта сознание Елены Ивановны начало действовать в трех местах одновременно – среди русских, среди индусов и в Америке.

– Делимость духа, – сказал Владыка.

– Я видела двух своих двойников в профиль.

– Утроение образа особенно редко. Опыт продвигается очень успешно.

– Записать ли, что у меня уже несколько дней к вечеру распухают и горят пальцы ног?

– Запиши, что это происходит от центра Колокола.

В одну из ночей Елена Ивановна была разбужена сильной вспышкой света. Как бы яркое солнце осветило все внутри. Она успела уловить над теменем форму серебряного кольца, из которого свет расходился вниз широкими лучами.

– Откуда этот ослепительный свет?

– Из обруча Братства.

– Почему он был приближен ко мне?

– Для утверждения ступени правильного пути.

– Фуяма видел свет в ногах моей постели. Что это такое?

– Стояние твоего тонкого тела перед полетом.

В конце марта было получено письмо из Америки с описанием случая, произошедшего на квартире Святослава. У него собрались люди. И один из присутствующих обратил внимание на его подавленное настроение. Узнав о плохом состоянии матери, он предложил тут же послать ей мысли помощи. Но едва он произнес это, как тут же свалился на пол. И в течение двадцати минут его не могли привести в чувство.

– Конечно, когда Черная Ложа направляет свои стрелы на Белое Братство, явление обратного удара неминуемо. Направленная стрела повернулась к пославшему.

– Видит ли Святослав сущность окружающих его людей?

– Очищаем.

– Мне больно, что враги вошли через моего сына.

– Натиск был и с других сторон. Победим.

В апреле Елена Ивановна имела четкое видение Чаши Ориона, в которой образовывались новые туманности.

– Усмотреть новые туманности можно лишь при последних огнях, которые даются посвященным.

– У меня ярко горит Третий Глаз, и над ним – еще большее кольцо.

– Конечно, это венец последних огней.

В конце апреля началось новое возгорание центра легких. Боль отдавала в сердце. Дыхание было сильно затруднено. Малейшее движение в спинном хребте вызывало непроизвольные крики боли.

Через несколько дней было сказано:

– Огонь легкого зажегся удачно. Можно было ожидать большей трудности.

В мае зажегся центр уха. В июне внезапная острая боль возникла в нижней губе. Она одеревенела и в течение получаса распухла до тройного размера. Но через некоторое время опухоль начала опадать и часа через четыре полностью ушла.

– Очень редкое явление, когда у йогов на глазах вспухают оконечности и так же быстро ткани сокращаются до прежних размеров.

10 июля трое Рерихов и Ояна уехали в Кейлонг. Вернулись 18 сентября. В этот же день в Наггар приехал Святослав. Ояна покинула долину Кулу 27 сентября.

В 1931 году по миру начала широко распространяться идея Знамени Мира. С 13 по 16 сентября 1931 года в Брюгге прошла Первая международная конференция, посвященная Пакту Рериха. Знамя Ассургины и Трех Владык должно было громоотводом встать над Землей.

Диалог двадцать третий

- Владыка называет меня Ассургиной. Почему?
- Потому что «Ассургина» означает «Владычица» на сензарском языке. Моя Жена носит имя Ассургины и явлена как Матерь Мира.
- Но почему Матерь Мира представляют как Рыбу, мечущую икру?
- Потому что грануляция Материи Люциды – это творчество Матери Мира. Матерь раскидывает свою икру, то есть грануляцию, на пространстве вселенной. И каждая икринка, каждый шарик – это будущий мир.
- В любом творчестве участвуют два начала – мужское и женское.
- И Солнечный Иерарх может творить только с тобой, такой же Солнечной Владычицей, как и он сам. Ты Матерь первой манвантары нашего космоса. Поэтому никто, кроме тебя и меня, не может явиться на изложении основ мироздания.
- Мне трудно осознать свое положение в Иерархии духовных сил.
- Положение твое известно всем Братьям. Ты Матерь Иерархии нашей. Ты Мать, общая всем Владыкам.
- Это можно понять в смысле зарождения зерен духа. Но проявлялось ли это как-то на физическом плане?
- Конечно. Ты много воплощалась. И была матерью великим духам, которые входили в предназначенные тела. Никто другой не мог дать им таких чистых элементов. А если они нуждались в твоей помощи, то ты приходила и в виде их спутницы.
- Есть ли какие-то примеры этому?
- Безусловно. Ты не знаешь, например, кто был матерью Аджиты. А ведь это была ты. Ты явилась на краткое время моего рождения и ушла, чтобы снова прийти в виде Свати. И не отрицай, если тебя когда-нибудь спросят о том, была ли ты Матерью Будды, Кришны и Майтрейи.
- Можно ли описать Матерь Мира не в земном ее проявлении, а в космическом?
- Для этого нет земных слов. Нужен язык красок и звучаний Высших Миров. Но те краски и звуки разрушили бы нашу Землю из-за разницы в вибрациях сфер.
- Мне хотелось бы всем сознанием уйти в космическое творчество.
- И я жажду создавать с тобой миры новые. Но пока мы не можем оставить Землю, так как без нас Братья не смогут поддержать ее равновесие.

Двадцать четыре зерна аэролита

Речь об осколках аэролита для колец сотрудников велась с конца 1930 года. Поначалу Фуяма должен был отпилить маленький кусочек от уже имеющегося Магнита и приготовить двадцать четыре зерна. Зерна следовало обернуть пластинками из серебра и вложить под камни колец.

Было поставлено условие для получения такого зерна. Сотрудник должен был в своей деятельности желать не о себе и не против Учителя. Следовало каждого запросить письмом, считает ли он себя готовым выполнить такое условие. И надо было обязательно добавить, что если зерно будет чрезмерно тяжело, то лучше его не брать.

Но распиливать Магнит не пришлось, так как в Гималаях упал новый осколок Мория. Урусвати видела его во сне плотно вошедшим в расселину скалы.

– Пусть пока лежит, – сказал Владыка в январе 1931 года. – Может быть, соберу для вас кусочки, тоже ценные. На всякий случай держите готовыми тонкие серебряные листочки для обертывания.

1 июля Владыка напомнил:

– Имейте наготове серебряные листки!

А 7 июля он дал дополнительные инструкции:

– Можно при обертывании камней употребить белок яйца. Пусть Урусвати примет их сама и сама обернет. Пусть никто не подходит к ним.

19 июля было сказано:

– Когда Урусвати найдет двадцать четыре камня, она обернет их в серебро. Двенадцать пошлет в Америку, где они будут храниться в башне, и двенадцать – в «Урусвати», до дальнейших приказаний.

В ночь на 26 июля Елена Ивановна увидела Владыку. Он стоял у стола и держал что-то в руках.

– Держу то, о чем ты думаешь, – сказал он.

Проснувшись около восьми часов утра, Елена Ивановна увидела на подоконнике около своей постели двадцать четыре обещанных крошечных аэролита. Они лежали на красном шелковом платке по двенадцать в кучке. Она тут же, согласно указанию Владыки, обернула каждый камешек в серебро. Ее переполняла радость. Самочувствие улучшилось. Камешки принесли ей большую силу.

– Наши эманации окружают каждый присланный нами дар. И не нужно пилу для Камня, так как пришлю еще один для Белухи.

Новый Камень был прислан 25 августа 1931 года. Перед беседой Елена Ивановна увидела большую сине-пурпуровую звезду и серебряную стрелу, пролетевшую по направлению к бронзовой фигуре Майтрейи, стоявшей на подоконнике у ее кровати. У подножия изображения она увидела лежащий на красном платке Камень.

– Владыка, каков состав Камня?

– Серебро, Морий и медь. Камень – с Ориона.

Тяжелые дни

1 октября 1931 года Елена Ивановна увидела сон. В полумраке грандиозного здания храма совершалась черная месса. Она, окруженная белым светом, появилась над местом служения и грозным возгласом нарушила отвратительный ритуал. Присутствующие в страхе попадали, но два жреца гигантского роста бросились, чтобы схватить ее. Она поднялась выше и вылетела из храма. Жрецы преследовали ее – один на вороном коне, другой на черном, – но не могли подняться за ней в воздух.

– Надо было иметь много мужества, чтобы расстроить черную мессу против Знамени Владык, – сказал Учитель. – Своим неожиданным появлением над алтарем черного бога ты расстроила весь ритуал. Можно представить себе, как безумствуют черные о Знамени нашем.

В середине октября Елена Ивановна снова испытала раздвоение сознания. Она лежала в полном сознании в постели и одновременно видела себя двигающейся над толпой идущих людей. Среди них находился человек, которому она сильно выговаривала за его клевету на Николая Константиновича.

– Урусвати опять вела битву на пользу плана.

В конце октября, проснувшись посреди ночи, Елена Ивановна ощутила необычайное напряжение во всей атмосфере. Казалось, что дрожат не только ее тело и кровать, но весь дом. Это страшное напряжение уже много дней проявлялось и во взаимоотношениях с окружающими.

29 октября Владыка сказал:

– Сегодня будем говорить не для книги. Много отягощена атмосфера. Нужно ваше сотрудничество. Предупреждаю о напряжении всех сатанинских лож. Будут удары по всем направлениям. Нельзя считать эти дни как обычные. Раздражение будет стучаться во все двери, но достаточно знаете, как немедленно не допускать его. Если бы повторил тысячу раз об опасности, то не выразить напряжения момента. Вполне понятно, что натиск темных будет чудовищен, но не дайте им торжествовать хотя бы на мгновение. Не отягощайтесь ничем, ибо час неслышанный! Кажется, поняли меня и знаете, что десять лет не говорил таких указаний. Значит, пришло время, о котором давно намекал и к которому вас закалял.

В начале ноября Елена Ивановна услышала зловещий хохот и издевательский возглас:

– Сотрудники!

Видимо, Враг радовался их ошибкам.

– Уже много раз он хохотал напрасно, – сказал Владыка. – Но не дадим ему иметь основания для глумления.

Ночью 5 ноября Елена Ивановна услышала о семнадцатом числе как дне великой битвы. 17 ноября 1931 года должно было пройти празднование десятилетия Учреждений в Америке.

– Нужно принять меры к битве семнадцатого ноября. Можно завтра телеграфировать в Америку, чтобы каждый взял по камню от Ояны и держал его при себе. Из трех оставшихся один надо дать Катрин, а два хранить в башне. Также и вы имейте камни при себе, начиная с пятнадцатого числа.

Во сне 6 ноября Елена Ивановна увидела непрерывный вражеский обстрел своей семьи, ведущийся из-за стены.

– Жаркая битва. Не нужно думать, что она обычна. С обеих сторон применены сильные меры. Так, пусть в Америке и здесь будут надеты камни пятнадцатого числа вечером. Очень доверяйте ощущениям Урусвати.

– Можно ли надеть камень до пятнадцатого? – спросил Святослав.

– Конечно. Можно надеть и не снимать.

12 ноября Елена Ивановна увидела во сне широкую долину, застроенную городом. Поражали необычная ширина главной улицы, колоссальные размеры светлого здания с плоской крышей, стоящего отдельно от всех других, и прекрасное освещение города, в котором не было видно электрических фонарей.

– Урусвати видела утвержденный Звенигород. Его облик уже запечатлен в Акаше, а значит, он неминуем и отразится на земном плане.

18 ноября Елена Ивановна спросила:

– Как прошло семнадцатое?

– Не худо день прошел. Сражение велико. Урусвати с огнем над Чашей – впереди. Не на физическом плане идет сражение. Не малые земные силы состязаются, а силы многовекового опыта собрались решить судьбу свою.

Начало Армагеддона

– Армагеддон уже начался, – сказал Владыка 22 января 1932 года. – Конец тридцать первого года открыл Великую Битву, о чем не скрывал от вас. Потому не может быть сейчас окончания сражения до победного решения.

Елене Ивановне показали во сне ее головное излучение, красками запечатленное на белой поверхности. Оно было темно-пурпуровым у головы и переходило в розово-пурпуровое в периферии окружности. Излучения были пламенными, причем из темени поднимался огненный меч.

– Когда мир напряжен, тогда у ближайших сотрудников умножается духовный доспех. Излучения становятся пурпуровыми и пламенными. Независимо от личных чувств и каждодневной работы космический доспех приходит в соответствие с мировым состоянием.

Елена Ивановна продолжала работать на Астральном плане. Собирания темных лож встречали ее угрозами. Но она смело утверждала о битве за Свет и Истину.

– Урусвати, честь за мужество! – сказал Владыка. – Ты так прекрасно действуешь. Трудно не утраститься перед черным собранием, но никто не осилит огненное сердце. Пусть выдумывают разные угрозы, но один столб света опрокинет всю тьму.

Постоянно ощущались посылаемые вражеские стрелы.

– Зеркало Армагеддона состоит из золотых, синих, черных и красных стремящихся стрел.

Однажды, задремав, Елена Ивановна была разбужена сильнейшим ударом в сердце. При этом внутри нее все точно зазвучало и зазвенело от полученного сотрясения.

– Удар в сердце подобен удару по арфе или цитре. Когда аура отражает стрелы, сердце звучит сильнее всех прочих центров.

Начала болеть, саднить и гореть кожа на руках – от локтей до плеч. Иногда возникало ощущение ссадины на животе.

– Уже знаете, что удары по ауре болезненны для глаз и ушей. Но может быть как бы ощущение резаной или колотой раны. Эти ощущения особенно болезненны на плечах, на шее и в низу живота. Они отражаются и на чувствительности кожи, особенно около плечевых лучей.

Не оставляло тоскливое чувство.

– Тоска есть отражение Армагеддона. Сила столкновения не может не угнетать сердца. Посмотрите вокруг – много ли веселья? У меня теперь небывалое напряжение. Когда говорю о каплях пота, не преувеличиваю. Когда прошу единения, то лишь отдаю приказ Битвы.

Во сне Елена Ивановна увидела, как все сотрудники с трудом поднимаются на почти отвесную гору, темную и скользкую. Она замыкала шествие и с величайшими усилиями, упираясь в спину последнего, и даже пуская в ход голову, поддерживала всю тяжесть поднимающейся цепи.

– Видения и сны Урусвати как вехи пути, – пояснил Владыка. – Указываю остерегаться от малейших разъединений. Нужно показать, что мои советы приняты сердцем. Требую единения!

Опыт. 1932 год

Елене Ивановне стало часто казаться, что тело ее как бы футляр и сама она связана с ним нервными нитями, которые при малейшем движении болезненно натягиваются или сокращаются. Особенно чувствительными были нервы около почек и легких.

– Учитель радуется, когда ощущение тонкого тела в оболочке земной становится явным.

Новое чувство возникло в концах пальцев рук – как бы судороги. Боль затем распространилась к запястьям.

– Устремление психической энергии. Кипящая лава психической энергии подобна вулкану. Нужна большая осторожность.

Большой куст пурпуровых роз появился на фоне красивых облаков.

– Видеть цветы Тонкого Мира – значит уже подняться в сферу прекрасного.

В конце мая появилось ощущение как бы панциря, давящего на сердце, причем во всей области сердца и солнечного сплетения чувствовалось онемение, а в затылке – покалывающие мураши.

– Огненный доспех очень редко можно почувствовать. Он защищает, но и требует необычайной осторожности, как и всякое огненное явление.

Во время беседы появилось ощущение одевания чего-то на солнечное сплетение. Оно как бы замерло и онемело.

– Панцирь бывает различный. Он часто соединяется в солнечный диск над солнечным сплетением. Сейчас битва. И, конечно, дух Урусвати рвется в первые ряды.

Нередко стало появляться ощущение истечения из правого виска.

– Течение сердечной энергии часто ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в Чашу и оттуда рефлектирует на правую сторону. Непомерны количества выделяемой таким путем энергии от пламенного сердца.

Ощущалась чрезвычайная усталость. Трудно было глубоко дышать. Иглы наполняли руки. Болели колени. Мучительно было тянущее чувство в руках и ногах.

– Конечно, великий дух поглощает и трансмутирует массу зла. Но даже ему нелегко принять яд мира. Эти дни очень трудные. Требуется огромное количество огненной энергии. Невозможно удержать ее истечение.

В одну из ночей июля прозвучал голос Врага:

– Решено прикончить совсем.

Елена Ивановна поняла, что это относится к решению Сатаны покончить с ее сердцем.

– Слабая сторона сатанистов – в их хвастовстве, – сказал Владыка. – Сатана со всеми его решениями не повредит огражденное сердце.

В середине июля Елена Ивановна стала ощущать большую сонливость и усиление истечения из правого виска.

– Истечение невидимой энергии при телесной сонливости будет верным знаком участия в отражении тьмы. Мы можем призвать к бою в любое время, потому неожиданный приступ сонливости должен обращать особое внимание.

С 7 по 9 августа 1932 года в Брюгге прошла Вторая международная конференция, посвященная Пакту Рериха.

– Владыка, как конференция?

– Могло быть хуже. По замыслу темных, конференция не должна была осуществиться. Взрыв был готов, но все-таки наше Знамя развевалось.

Сражения продолжались. Один из сентябрьских снов отразил единоборство Елены Ивановны.

– Если сражение дошло до личного столкновения, значит, велика битва.

– Я не помню, с кем я сражалась.

– Противник был не личный, но темный, где все лица закрыты. Для неизбежных битв прошу беречь силы.

– Я не чувствую ни малейшего утомления от этого сражения.

– Значит, силы в ритме.

13 сентября Елена Ивановна увидела во сне, как огромные огненные спирали упали с неба на землю и преобразились в пурпуровых драконов. Она побежала им навстречу, ощущая радость.

– Много раз я предупреждал против страха и предательства. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним. Запомним это видение. Оно как нельзя ярче знаменует стремительность приближающихся огненных стихий и показывает, как смелые будут приветствовать их.

Однажды во время оживленного разговора Елена Ивановна ощутила сильное движение в голове и полную потерю сознания на секунду.

– Замеченное отсутствие, конечно, имеет не физическое, но йогическое значение. Оно вызвано спешной необходимостью побывать в дальних странах. Нужно привыкать к такому вызову, когда все так напряжено вокруг. Урусвати слышит зовы из Тонкого Мира и Земного. Если начертить все нити, направленные к ней, то не останется места на теле.

В середине ноября во время беседы точно острая стрела пронзила шею Елены Ивановны.

– Напряжение синтетического центра гортани. Нужно понять, сколько различных напряжений должно слиться, чтобы ударить по центру синтеза.

Всю ночь ощущалось воздействие охлаждающих лучей.

– Пожар гортани отвращен. Нужно быть очень осторожной.

К началу декабря атмосфера стала совсем темной. Светлые звездочки были еле заметны. Елена Ивановна часто видела черный крест. В видениях появлялась зубастая пасть.

– Мы проходим месяц опасности, когда химизм светил нехорош. Потому так прошу единения и устремления ко мне. Если не удастся единение в Америке, то тем более нужно оно здесь.

В середине декабря Елена Ивановна увидела черный крючок, направляющийся к ней. Но светлая рука его убрала.

– Пространство насыщено предательством, но и это нужно вместить.

Не оставляло чувство легкой подавленности, и даже тоскливости.

– Приготовьте терпение, ибо мир находится в небывалом состоянии. Кончается первый год известной ступени Армагеддона. Понимаю вашу тоску и еще раз прошу о единении около Владыки.

Один из ночных полетов проходил с величайшим трудом. И возвращение было таким же трудным. Просыпаясь, Елена Ивановна услышала: «Нельзя сейчас летать в Астрале!»

– Мы не раз указывали на желательность полетов в Тонкий Мир. Но могут создаться условия такого напряжения, при которых мы советуем осторожность. Полеты с самой доброй целью могут оказаться ненавистными кому-то. И при возвращении в тело, когда тонкая сущность утомлена, злобное нападение может причинить вред.

В последнюю ночь года в пространстве поплыли черные пятна. Но тут же они были рассеяны синими волнами.

– Не будем сетовать, что много нападений. Не может быть иначе. Сниму сейчас охранительную сеть, пусть Сатана слышит. Мы достаточно опытные, чтобы ответить на злобу. Но на кого же злоба сил сатанинских? Прежде всего, на себя, ибо каждый проигравший злобствует на себя.

Опыт. 1933 год

В январе 1933 года Елена Ивановна отметила новое явление – легкое жжение у основания черепа и затем сильное истечение из темени. Ей показалось, что она летит куда-то вниз головой и теряет сознание.

– Конечно, истечение энергии может вызывать головокружение, особенно когда посылки идут на дальние расстояния. В этом случае лучше не быть в стоячем положении.

В конце февраля Елена Ивановна ночью слышала звон. В нем ощущалась нота беспокойства.

– Последние сроки часто сопровождаются звоном пространственным. Само явление звона лишь доказывает, что поток энергии подобен струне, которая при встречном токе звучит. Конечно, каждый такой звон показывает напряжение.

В середине марта в видении Елены Ивановны появился массив гор с удивительно раскрашенными зубчатыми вершинами. Это были горы Докиуда, как пояснил Владыка. А о снах наяву он сказал, что они появляются при касании Чаши огненной энергией.

27 марта у Елены Ивановны началось сильное, совершенно хаотичное сердцебиение. Сердце прыгало, останавливалось, билось со страшной силой и снова замедлялось. Судорожная пульсация ощущалась в разных местах тела попеременно. Состояние это продолжалось минут пять. Его остановили долгие замораживающие токи.

– «Ток встречный» – так называем явление, испытанное Урусвати. Когда мысль устремлена и встречает ток посылки враждебной, получается ужасное сотрясение, которое отзывается на сердце. Не только вражеские посылки, но и постоянное трепетание тверди усиливает напряжение центров.

Одной ночью в начале апреля Елена Ивановна проснулась от сильной боли в плечах. Их будто резало ножом.

– Лучи оплечий мучительно болят уже не от судорог планеты, но от скрежета человечества. Как смерчи разделяют воду на столбы, так закрутилось человечество разделенное.

На следующий день Елена Ивановна почувствовала острые стрелы, вонзившиеся в сердце. Она тут же вдохнула глубоко в себя, задержала дыхание и с выдохом послала в пространство огненную спираль от сердца, чтобы рассеять все стрелы. Все колющие ощущения тут же исчезли.

– Одно дело – предвзятое убийство, но другое – защита. Когда вы подвергаетесь нападению темных, необходимо защищаться. Некоторые усиливают заградительную сеть, представляя ее щитом. Но огненное сердце не ограничится щитом, а пошлет огненную спираль, которая притупляет самые злые стрелы. Конечно, нужно мужество и находчивость для такого действия.

В середине апреля Елена Ивановна подумала, почему она так мало слышит сейчас, и тут же увидела Луч Владыки и большую черную руку, старающуюся остановить его.

– Даже мощный Луч подвергается уловкам темных. Потому так твержу о неслыханном времени. Большая ошибка, если кто-то продолжает считать это время обычным.

Частая бессонница удерживала Елену Ивановну от чрезмерной битвы в Тонком Мире.

– Сонливость нередко есть признак выделения тонкого тела. Но Руководитель должен следить, чтобы не подвергнуть излишней опасности.

– Но почему Фуяма может спать и участвовать в битвах?

– Но он не так часто участвует в битвах.

В июне было новое противостояние. Елена Ивановна видела во сне огромный амфитеатр, заполненный людьми в черных и темных одеждах. Она обратилась к пяти их главам, обличая их и говоря, что прикрывающая личина их не спасет. «Вы считаете, что Сатана непобедим, но я против вас всех говорю о поражении Сатаны», – сказала она им.

– Урусвати отважно посетила темных. Она видела разные степени их и по мужеству своему обратилась к ним. Действительно, существует такая степень мужества, когда уже мощь тьмы умолкает. Невозможно переубедить темных, но можно парализовать их и значительно обессилить. Потому так важно относиться к тьме активно.

– Была ли я одна в том собрании или в сопровождении кого-либо из Белого Братства?

– Одна.

– Но как могла я проникнуть на это собрание?

– Именно силою Братства.

В конце июня Елена Ивановна читала с вечера житие Феодосия Печерского и Сергия Радонежского. При этом страницы освещались синим, лилово-розовым и серебряным светом.

В одном из снов она увидела себя в зеркале и захотела стать выше – и тут же выросла на целую голову. Она проснулась от странных манипуляций с ее телом. Сначала было нечто, похожее на массаж. Потом кто-то провел тупым предметом поперек ее шеи. Затем был захвачен пучок ее волос на затылке, и с такой силой, что оттянулась кожа. Ощущение было очень сильное, совершенно физическое. Но Елена Ивановна не испытывала ни малейшего страха, а только повторяла имя Владыки.

– Явление ночью показало, насколько в Тонком Мире исполняются мысли, если сознание расширено. Мысль о прибавлении роста немедленно вызвала рост тонкого тела. Но такое обстоятельство не полезно для физического тела, потому пришлось произвести сильное воздействие, чтобы вправить тонкое тело.

В августе в ответ на мысли о Владыке и Братстве Елена Ивановна услышала сказанное по-английски:

Приходи, мы ждем тебя!

Она слышала также много озабоченных восклицаний со стороны врагов, которые не могли понять, каким образом происходит рост имени Фуямы и как это остановить.

Задремав в сентябрьскую ночь, Елена Ивановна очнулась от звучания как бы струны внутри себя и увидела массу разлетающихся черных снарядов.

– Крик сердца обычно понимают как отвлеченное понятие. Но Урусвати не скажет так, ибо она слышала и ощущала звучание сердца в его великом напряжении. Самые опасные нападения тьмы разбиваются о такое напряжение энергии.

Повторное сильное звучание было настолько неожиданным, что даже испугало Елену Ивановну.

– Крик сердца показал силу нападения. Учитель сам сторожит, так как новые попытки готовятся.

В октябре Елена Ивановна снова увидела свою умершую мать, которая была в глубоком горе, сознавая, что нанесла дочери огромный вред, и в отчаянии была готова на самое тяжелое самопожертвование. Елена Ивановна успокоила ее с большой любовью в сердце.

– Твоя мать очень горюет о создании отношений с Врагом. Трудно уничтожить такие связи, особенно когда лицо достигло степени Иерофанта. Враг может создать много трудностей через связь с Тонким Миром. Главное – чтобы до него не доходили подробности Плана. Поэтому нужно очень просить некоторых жителей Тонкого Мира оставить старые привычки и не передавать подробности по секрету.

– Неужели моя мать проболталась?

– Мы следим, но просим быть на страже. Не забывай, что Враг был ее братом, и очень доверенным.

8 октября Владыка сообщил:

– Мы решили всеми мерами прекращать вызывания и всякие насильственные методы, так как иначе человечеству угрожает настоящее безумие. Особые лучи будут пресекать такие провода. Черные маги Франции уже обеспокоены. Они только что изобрели особый состав для

легкого вызывания демонов – и вдруг их препарат прокис. Урусвати видела одного из таких магов, который не мог понять, отчего его состав не действителен.

30 октября Елена Ивановна увидела, как над ее теменем блеснуло что-то типа светящегося белого луча, и услышала звук, напоминающий прикладывание печати. Владыка назвал этот ток Печатью Иерарха.

31 октября пришла почта из Америки. Аура писем была ужасна. Было ясно, что Николаю Константиновичу надо ехать в Америку, иначе там все развалится.

В видении ноября перед Еленой Ивановной появился черный силуэт головы с вытянутой вперед челюстью и двумя черными рогами. Голова поворачивалась в разных направлениях, при этом между рогами вспыхивал свет. Вскоре начались вибрации всей постели – и черный посетитель исчез.

– Урусвати видела одного из дозорных тьмы. Таких много приставлено около вас. Они чутки. И можно было заметить его озабоченность, так как он немедленно почувял, что показан. Урусвати не должна удивляться свету над ним. Высшие степени имеют сияние немалое.

17 ноября состоялась Третья международная конвенция Пакта Рериха и Знамени Мира в Вашингтоне. Елена Ивановна чувствовала опустошенность, так как много ее психической энергии было выдано для Америки.

– Владыка, довольны ли вы результатами конвенции?

– Скажем, что доволен. Когда видим все сатанинские нападения, можно сказать, что Знамя движется удачно. Можно похвалить сотрудников. Каждый в своем разумении проявил преданность – качество очень редкое.

К концу года Елена Ивановна стала часто замечать, что из середины ее груди исходит аметистовый свет, когда она занимается у своего стола.

– Постоянный свет из Чаши очень хорош. Он конденсируется в фиолетовый цвет. Так приобретается иеровдохновение.

Опыт. 1934 год

В 1934 году Николаю Константиновичу и Юрию предстояла поездка в Америку. 2 января пришла телеграмма от Модры о планирующейся экспедиции от Аграрного департамента, участниками которой они должны были стать.

Но в основном почта из Америки огорчала. Она продолжала приносить все новые подтверждения о растущем разделении между членами Круга.

6 января Елена Ивановна увидела замечательное явление. Все внутри нее наполнилось розово-лиловыми струями пламени, стремящегося вверх.

– Света Матери Мира похожи на столбы северного сияния, – пояснил Владыка. – Очень редок феномен, когда микрокосм человека может уподобиться макрокосму. Виденное явление отвечает нагнетению мировой энергии.

11 января в долину Кулу приехала Ояна. Она появилась в видении Елены Ивановны со сжатыми зубами, злыми глазами и потрясающая на нее кулаками. Должно быть, была обижена тем, что ее сторона в распрях среди американских сотрудников не была принята всецело.

1 февраля 1934 года была сделана первая запись для третьей части книги «Мир Огненный». А 3 февраля Николай Константинович и Юрий уехали в Америку. В Наггаре остались Елена Ивановна, Святослав, Ояна, Яруя и сестры Богдановы.

С Ояной пришлось провести долгий разговор о положении вещей в Америке. Нужно было дать яду выйти из нее.

Перед своим днем рождения Елена Ивановна искала обещанную Владыкой Чашу Будды и не нашла ее. Она была очень огорчена.

Чаша нашлась 3 марта 1934 года. Она находилась в ларце перед портретом Владыки, начиная с 3 января. Именно 3 января в видении Елены Ивановны появилась рука Владыки, ее державшая.

Первой Чашу увидела Рая. Но она ничего не сказала, так как Николай Константинович и Юрий хотели, чтобы Елена Ивановна сама нашла ее.

– Владыка, как могла я не проявить чувствознания и не найти столь продолжительное время присланную Чашу?!

– Между тем нужно признать как главное, что Магнит – в Ашраме. Горевал, что Урусвати так огорчалась.

– Мне так больно, что нашла ее первой не я? Почему Владыка не мог сказать мне, где она находится?

– Князь Тьмы подслушивал. Научимся лучше другой раз хранить тайну о предстоящих посылках.

– Эта Чаша принадлежала египетскому Иерофанту?

– Да. На ней присутствуют знаки не только руки Будды, но и руки Нефру и Уреитоса. Чаша принадлежала и тебе в Египте – Хатшепсут хранила ее. Сиддхартха нашел ее у своего изголовья после принятого им решения идти путем отречения.

– Он принимал в нее пищу?

– Он не принимал в нее даже молока. Будда носил ее на груди и пил из нее лишь ключевую воду.

Апрельский сон отразил продолжающиеся нападения. Два разъяренных быка устремились на Елену Ивановну, которая стояла против них на светлой пустой площадке и ждала удара. Но в ту минуту, когда они уже готовы были вскинуть ее на рога, она слегка нагнулась и подавалась в сторону. И быки один за другим перелетели через нее.

– Время очень важное и серьезное. Разъяренные быки кувыркаются. Вражеские попытки происходят на всех планах.

По поводу продолжающихся кровотечений из носа и опухоли губ Владыка сказал:

– Это перенесение чувствительности. Энергия, накопленная в одном месте, разряжается в другом: из горла – в губе, из Третьего Глаза – в носовом кровотечении.

10 мая стало днем радости. В этот день был прислан портрет М.М.

Елена Ивановна начала видеть предметы около себя с закрытыми глазами. Вся атмосфера вокруг нее светилась.

– Если бы ты могла видеть излучения, исходящие от твоей ауры! По магниту пространства передаются эти чудесные волны.

В конце мая Елена Ивановна попросила:

– Мне столько дано обещаний, а срок так краток. Но если почему-либо эти обещания не смогут осуществиться, я прошу об одном – чтобы мне было сказано об этом хотя бы за год до смерти. Мне нужно будет справиться со своими чувствами и не утратить устремления.

– Все твои желания всегда будут услышаны. Но огненное устремление никогда не уйдет из твоего сердца. Ты можешь лишь восходить. И, конечно, имя Урусвати должно быть возведено.

– Но чем объяснить такое постоянное умалчивание?

– Мужское начало. Я возведу имя твое, сокровенное Владыке Шамбалы. Там, где ты, там Шамбалы Владыка. Мы едины. И я прошу тебя употреблять следующие формулы: «Владыка мне указал», «Владыка мне показал», «Владыка мне сказал». Ты должна творить не косвенно теперь, но прямо. Это мой завет и указ всем. Красота Огненного Права должна входить в жизнь.

– Владыка, можно ли пробудить во мне хотя бы самую незначительную картину из моей жизни с вами?

– Нельзя, так как сердце может не выдержать. Магнит наших сердец так мощен, что при устремленном притяжении они могут слиться преждевременно.

В августе Елена Ивановна призналась:

– Мне тяжела моя денежная зависимость от Фуямы.

– Родная, но все пришло именно через тебя. Все дела, все утверждение имени, все развитие дел пришло только через мою Свати.

16 августа в разговоре с младшим сыном Елена Ивановна утверждала значение женщины. Он упрекнул ее в нескромности.

– Пусть привыкают к нескромности. Когда тонкое чувство к великой Свати проснется, тогда будет больше понимания и меньше самомнения.

21 августа Владыка предупредил:

– Родная, тебе, возможно, придется написать Рузвельту. Держи эту мысль в сознании.

Рузвельта Елена Ивановна неоднократно видела во сне. Она ощущала его нарождающуюся симпатию к имени «Рерих».

30 августа пришла телеграмма от Николая Константиновича и Юрия. Они вернулись в Харбин после первого полевого сезона. Елена Ивановна была возмущена неуважением, проявленным к ним со стороны американских ботаников.

– Негоже устроили экспедицию, – сказал Владыка. – Если бы ты была в Америке, то позорная экспедиция наладилась бы иначе. Ты есть красота и мощь моих дел.

– Но, Владыка, в делах, жизни и писаниях Фуямы я живой мертвец или видимая невидимо. Нигде никогда нет упоминания обо мне. Если бы не вы, Владыка, и другие сотрудники, то я совершенно осталась бы в забвении.

– Понимаю сердцем. Без тебя все приняло бы форму будней.

– Но почему так умалчивает Фуяма?

– Самодеятельность должна выражаться в этом направлении. Я дал ему самое высокое, самое священное, самое мое любимое. Слишком долго укрывали самое чудесное. Не я скрывал, но кто-то не брал истину. Но я не говорил, чтобы сокровенное утверждение Свати прятали.

16 октября пришла почта из Америки. Среди писем находились копии доносов ботаников на Николая Константиновича и Юрия.

– Самое важное – проследить этих изуверов и найти корень. Так, родная, мы будем бороться и создавать вместе.

– Но даже домашние не дадут мне проявляться.

– И это нужно будет превозмочь. Тебе придется переродить их сознание во многом. Я вижу время, когда ты должна будешь утвердить свою волю поверх окружающих своих. Твой голос должен будет сказать Веление Владыки Шамбалы.

– Владыка, но вы знаете, как будет это принято.

– Я знаю и скорблю. Но когда-то они пожалеют о безумии отрицания. Если бы ты так же верила в свои силы, как верят в свои твои сыновья! Истинно, ты себя не ценишь. Но только непризнательные могут мыслить, что ты ничего не внесла в сокровищницу. Не умаляй себя. Именно ты переоцениваешь их, а они недооценивают тебя.

26 ноября Елена Ивановна увидела большое черное пятно, которое проплыло через всю спальню. Вскоре пришла телеграмма об опасном заболевании сына Хоршей Флавия. Ночью, засыпая и снова просыпаясь, Елена Ивановна все время держала его в сознании, посылая ему все силы. Телеграмма от 28 ноября сообщила, что Флавий вне опасности. Елена Ивановна давно так не радовалась и не чувствовала себя хорошо.

К началу декабря Владыка поднял вопрос о Нобелевской премии для Фуямы. Он предупредил, что эта премия может быть достигнута только незаурядными путями.

На фоне всей черноты атмосферы, окружающей планету, к Елене Ивановне шли слова поддержки и космической любви.

– Деваки! Деваки! – раздалось однажды.

– Кто звал меня: «Деваки!»? – спросила она.

– Я звал. Это символ матери и жены в старых традициях. Имя твое было Рукмини.

Диалог двадцать четвертый

- Почему я меньше чувствую и вспоминаю мое воплощение и жизнь с Кришной?
- Было великое духовное объединение.
- Все же мне больно, что не Рукмини, а Радха вошла в историю.
- Но Радха – это только миф. Аспект пастуха и Радхи был близок народному пониманию.
- Кришна жил 5000 лет тому назад?
- Добавь несколько сотен.
- Рама – немного раньше Кришны?
- За 500 лет до него. Кришна был полной противоположностью Бога, занятого любовными приключениями. Он был серьезным мыслителем и мудрым правителем.
- Как же произошло его убийство?
- Я был убит, после того как отказался воевать вместе с моими родственниками против моего друга и лучшего из людей.
- Было какое-то предательство?
- Да. Рукмини сказала мне, что мой родственник, который сотрудничает со мной, – предатель.
- И что ответил ей Кришна?
- Я сказал, что зависть предателя велика и он желает получить мои владения, что его сотрудничество с моим врагом пресекает все наши возможности, но других союзников у нас нет.
- Что было дальше?
- Сотрудничество предателя с моим врагом принесло мне поражение. Меня низложили и изгнали.
- Куда же направилась наша семья?
- В мое отдаленное поместье, где жизнь могла быть только очень аскетичной. Прибыв туда, мы собрали топливо для очага, и я вышел к просеке в густом лесу, чтобы осмотреть запас наших дров. В это время стрела с отравленным концом поразила мою ногу.
- Каким ядом был напитан наконечник?
- Кураро. И не было средств для извлечения этого яда из крови. Он действовал почти мгновенно. Рана начала гореть, и я сказал тебе: «Мой конец близок». Ты в отчаянии заломила руки и, ответив: «Я не могу жить без тебя», – вонзила вытащенную из моей ноги стрелу тоже себе в ногу.
- Я умерла тут же?
- Нет. Яд был уже слабее. Сын со слугой положили нас рядом на костре. Ты уже теряла сознание и ушла почти одновременно со мной. Сын скрылся с этого места и тем избег смерти, а потом вернул права на владения отца.
- О жизни Рукмини в источниках запечатлено так мало.
- Новые ученые смогут найти в «Махабхарате» намеки и о сожжении Кришны, и о самосожжении Рукмини.

Хронология 1935 года

В связи с вопросом Нобелевской премии Ояна и Логван должны были установить контакт с тремя северными странами: Данией, Швецией и Норвегией. 2 января 1935 года пришла телеграмма о том, что нужная сумма на поездку Ояны имеется. И 4 февраля она покинула Наггар.

После отъезда Ояны у Елены Ивановны фактически не осталось пары для принятия сообщений во время бесед с Владыкой. С Яруей и Люмоу можно было принять только что-то самое краткое.

Накануне отъезда Ояны Владыка сказал:

– Вся моя мощь останется с тобою, сокровенная Свати. Вся радость сердца будет с тобою. Мои сокровенные лучи будут тебя окружать, а мое огненное кольцо – охранять. Не удивляйся, если не будет указаний через Ярую и Люмоу. Кроме общего Учения, через них нельзя посылать указания. Потому полагайся на свое иеровдохновение. Очень усилю лучи огненные.

В феврале Елена Ивановна увидела символический сон. В страшную непогоду она, изнемогая, несла годовалого ребенка. И невозможно было поставить его на ноги, так как они подкашивались, а вокруг не было никого, кто мог бы помочь.

– Истинно, несешь бремя Нового Мира, – пояснил Владыка.

25 февраля были получены письма из Америки с описанием последнего свидания с Рузвельтом. Ему было передано третье письмо Елены Ивановны, и он принял все указания Владыки. Но все же голоса из Америки доносили царящее там недоумение и волнение.

17 марта Николай Константинович и Юрий сообщили о начале нового полевого сезона.

22 марта пришла телеграмма о том, что ратификация Пакта Рериха будет проходить в офисе президента Рузвельта.

8 апреля пришла почта из Америки с описанием подробностей встреч с Рузвельтом и Уоллесом. Послания Елены Ивановны были приняты прекрасно, с полным пониманием и желанием сотрудничать.

13 апреля газеты принесли известие о покушении на Рузвельта, в котором никто не пострадал.

– Рузвельт был спасен, – пояснил Владыка.

15 апреля в Вашингтоне государства обеих Америк в присутствии президента Рузвельта подписали Пакт Рериха. Президент сказал слова, переданные по радио.

В этот же день Елена Ивановна услышала под утро грустное сообщение, которое касалось предательства в отношении лично нее. Она уже давно, остро и мучительно, чувствовала его нарастание.

19 апреля была получена телеграмма с упреками от Логвана. Его предыдущая телеграмма была помещена Яруей в протоколы, посланные в Америку, и стала доступной Модре, чего он очень не желал.

22 апреля пришли письма из Америки. Некоторые из них были очень нехорошими. Елене Ивановне пришлось вместо одного письма писать три, так как Круг разделился на три группы.

В почте за 29 апреля не оказалось ожидаемых писем от Ояны и Порумы.

10 мая Елене Ивановне вновь приснился символический сон. Она шла в темноте по липкой, местами засасывающей грязи, преодолевая ухабы, подъемы и спуски, и несла огромную тяжелую книгу, содержащую все Знание. Около нее шла преданная служанка, добровольно вызвавшаяся ей помочь, но лишь сопутствовавшая, не облегчая ноши и не поддерживая. Временами около Елены Ивановны появлялось следующее за ней чудесное ложе, покрытое синеголубой материей, но она им не пользовалась. Служанку по пути притянули зовы родственников, которые убеждали ее, что она уже достаточно сделала и должна подумать и позаботиться

о себе. И тут же служанка решила воспользоваться ложем и в пыльных одеждах и грязных сапогах растянулась на прекрасной ткани.

– Сон правилен, – сказал Владыка.

– А мое толкование, что служанка – это Ояна, а родственники – Хорши?

– Это явление ясновидения.

28 мая Елена Ивановна проснулась посреди ночи от ощущения, будто какая-то крючковатая, абсолютно черная фигура, окруженная красным светом, висит над ее головой и хочет придавить ее. Она поняла, что это злобные и темные посылки. Она мысленно соединилась с Владыкой – и все исчезло.

30 мая Елена Ивановна услышала: «Гнусное оповещение», – и поняла, что Ояна в Америке старается в открытии сокровенной информации. Она остро ощутила пересуды, услышав: «Ужас! Жена!» Ей было тяжело сознавать предательство ближайших.

– Владыка, может быть, мне сжечь зеленые книжечки?

– Нет, нужно спасти.

2 июня Елена Ивановна долго просматривала и корректировала книгу Клизовского. Легла поздно. Ощутила сильные и продолжительные воздействия на область сердца. Поняла, что Владыка укрепляет ее сердце к получению тяжелой вести.

15 июня Елена Ивановна слышала отвратительный, победоносный хохот. Казалось, что сотрудники воспользовались листом с ее подписью для своих целей.

27 июня пришла телеграмма от Модры о появлении в китайских газетах статьи, направленной против деятельности Фуямы.

8 июля Модра сообщила, что Уоллес под влиянием сплоченной тройки отказывается видеть ее и работать с ней. Среди дня пришла грубая телеграмма от самого Уоллеса, подтверждающая его полный отказ работать с Франсис и желание иметь дело лишь с Хоршем.

14 августа пришла почта из Америки. Трое сотрудников излили всю свою злобу на семью Елены Ивановны, полностью выявил свои лики.

22 сентября телеграмма сообщила о полной реорганизации устава Учреждений, об изъятии имени «Рерих» отовсюду и о прекращении экспедиции Николая Константиновича к двадцать первому сентября.

13 октября Логван сообщил, что порывает все связи.

18 октября домой вернулись Николай Константинович и Юрий. Снова появилась возможность принимать длинные и конфиденциальные сообщения от Владыки.

25 октября Владыка сообщил:

– Моя битва с Конрадом неслыханна. Перед сроками темные озверели. Хорошо, что вы опять вместе. Мне это радость.

19 ноября пришла телеграмма от Франсис. Уоллес начал дискредитировать Николая Константиновича в Вашингтоне.

29 ноября Хорш известил телеграммой о требовании Федерального департамента Америки немедленно оплатить таксы за 1926 и 1927 годы.

– Владыка, должно быть, наши очень перепуганы?

– Уже привыкли к невыразимым гадостям.

– Неужели Ояна была связана с нами на протяжении многих веков?

– Да.

– Вы говорили, что меньше других?

– Но все-таки довольно.

– Неужели мы всегда были врагами?

– Нет, но она хотела быть выше вас.

– Правильно ли мы делаем, переводя имение на имя Елены Ивановны?

– Да, каждая забота хороша.

1 декабря пришла телеграмма от Хорша, извещающая, что все частное имущество Николая Константиновича, то есть все его картины, становится залоговым.

3 декабря Елене Ивановне снова был показан символический сон. Она сидела с Николаем Константиновичем на узеньком диванчике в студии с высоким стеклянным потолком. Свирепствовала необычайной силы гроза. Три раза разрядилась молния и все сотряслось от удара грома, грозя помещению обрушением. Но Елена Ивановна и Николай Константинович лишь слегка качнулись на диванчике.

– Существует такое состояние духа, когда даже молния не может поразить.

7 декабря во сне за Еленой Ивановной гналась огромная черная сущность с кинжалом в руке. Елена Ивановна вбежала в комнату, у которой не было другого выхода. Опираясь о стену спиной, она подумала: «Каким образом сможет враг меня убить?» При этом она видела свою сине-серебряную ауру, охватывающую ее кругом. Занесенный над головой кинжал был остановлен аурой. А Елена Ивановна ощутила лишь легкий укол, как бы от булавки, в темя. У нее возникла мысль: «Как странно: я вижу это во сне, а укол ощущаю наяву».

– Пусть попробует нанести удар, – сказал Владыка. – Только сумеет замахнуться.

18 декабря Елена Ивановна чувствовала себя очень плохо. Устав лежать на одном боку, она повернулась на другой. При этом напряжении с необычайной яркостью засверкали три кольца Третьего Глаза. Одно из колец как бы отделилось от других и находилось впереди лба. Также ярко светили два эллипса по бокам головы на уровне глаз и большой обруч над головой. Все эти огненные кольца, эллипсы и обруч были яркого сине-серебряного цвета.

– У редчайших духовных людей можно видеть как бы световую диадему над головой. Такое явление очень редко и означает кристалл духовности. Сама аура как бы свертывается в кольцо. Не следует изумляться, что высокие явления могут показываться в самые трудные часы. Законы Огненного Мира невыразимы.

30 декабря Владыка сказал:

– Идет битва с темными иерофантами. Очень великая битва, в которой сам Сатана участвует. Непростой год настает!

Опыт. 1936 год

Битва кипела. Елена Ивановна чувствовала, как ее силы куда-то уходят.

– Нетрудно представить, как зараженная атмосфера может вытягивать энергию. Утечка энергии есть общее недомогание сейчас. Давно подготовлял вас к разгару Армагеддона. Не думайте, что лишь у вас напряжение. Оно по всему миру.

В конце января Елене Ивановне был показан очередной символический сон. Она стояла на широкой лестнице, ведущей ко входу в музей, который представлял собой большое здание на широком просторе. Внизу, на земле, стояла ее кузина, Варя Брандфорд, символизирующая предательницу. «Посмотри, какая туча пыли несется прямо на музей», – сказала кузина. Елена Ивановна тут же вошла внутрь здания и стала наблюдать за происходящим из-за стеклянной двери. Предательница приняла облик Ояны. Налетевший вихрь поднял ее и закружил. Он буквально ломал ее, так как голова почти соприкасалась с пятками. И затем она с силой была сброшена на острые камни, окаймлявшие клумбу, где и осталась лежать без движения.

– Символ судьбы предательницы ясен. Мир сменяет кожу, потому лучше переждать вихрь под крышей. Сон указал и об этом.

Предательница-кузина появилась во сне еще раз. Елена Ивановна видела ее и двух теток со стороны отца, которые очень хотели, чтобы Ляля получила их деньги. Елена Ивановна спросила кузину, какова сумма того наследства, которое она забрала незаконно. Кузина ответила: «Сорок пять тысяч».

31 января Елена Ивановна ясно ощутила, как на происходящем в Америке судоговорении были произнесены самые мерзкие обвинения. Доносилось возмущение друзей. Пришла телеграмма о том, что адвокаты настаивают на немедленном приезде Николая Константиновича.

В середине февраля в видении Елены Ивановны появилось сборище совершенно черных фигур, по поводу которого Владыка сказал:

– Вы, наверное, хотели бы знать постановление последнего собрания черного братства, которое видела Урусвати. Оно было посвящено вопросу, как лучше преследовать Фуяму. Пока нельзя причинить физический вред, постановлено принять меры к лишению его авторитета. Нужно показать его посредственным художником, ничтожным мыслителем и деятелем, прикрывающимся силою внушения.

Самочувствие близких было тяжелым и нервным. Единение достигалось трудно. Перед глазами Елены Ивановны часто возникал черный крест на красном фоне, символизирующий большую опасность. Владыка предупредил:

– Очень осторожно ходите по лестнице. Избегайте стремительных движений. Осмотрительность нужна с разбитым стеклом. Не смешайте бутылки лекарств. Всячески поддерживайте друг друга. Не утомляйтесь, не раздражайтесь, посидите, если утомились. Последуйте совету, ибо могут быть сатанинские ловушки. Очень велика битва.

У Елены Ивановны сильно болела почка. Она могла лежать только на правом боку. Болезненно было каждое движение.

– Возгорание центра почки дает ощущение и симптомы болезни самих почек. Советую покой, тепло, молоко и полежать, когда захочется.

В марте началась ломота в горле.

– Считаю, что Урусвати сумеет погасить центр горла. Он, конечно, отвечает событиям. Пейте валериан и молоко.

Белокурая предательница, как стали называть Ояну, появилась во сне. Елена Ивановна сильно ей выговаривала. В ответ на это та с усмешкой сказала: «Но вы же сами называли меня огненной, тем самым признавая мои огни». На это Елена Ивановна ответила ей, что огни бывают разные и что сейчас ее огни стали красными.

В одном из видений перед Еленой Ивановной возник букет полевых цветов. Один из цветков был особенно красив. Середина его чашечки была в виде звезды и состояла из сверкающих искр золотистого огня. А лепестки его были розовато-белыми.

27 апреля у Елены Ивановны началось возгорание нескольких центров. Поднялась температура. Была большая истощенность сил. Напряглись все зубы. Горели ноги. Сон заменился тяжелой дремотой. Мучительно болела голова.

– Почему лучи не несут облегчения?

– Космические токи неумолимы.

Начались боли в пояснице и схватки, отдающиеся в низу живота, при этом чувствовались центры, лежащие где-то очень глубоко.

– Происходит возгорание нескольких центров, потому нужны тепло и покой.

3 мая Владыка сказал:

– Скоро улучшение. По-прежнему – покой и тепло.

6 мая удалось ненадолго встать с постели.

– Не будем еще утомляться. Избежали серьезной опасности.

9 мая Елена Ивановна задремала и тут же ощутила сильный удар по ауре, направленный против глаз. Она содрогнулась, но заградительная сеть отразила удар.

В середине мая начало болеть ухо.

– Все центры напряжены в соответствии с токами пространства. Будьте очень осторожны.

7 июня пришло гнусное письмо, которое дало ключ к пониманию будущих действий трио – Ояны, Логвана и Порумы. Стало ясно, что они будут набрасываться на самое сокровенное.

– Что отвечать, если спросят, каким образом я сообщаюсь с Владыкой?

– Только яснослышанием. Против Фуямы все решительно будет использовано. Можно сказать, что способы получения различны и что само трио, помимо вас, получает сведения.

– Но как сообщаются они со своим черным гуру?

– Лишь столом и в общих выражениях. В безумии зла не до учения. Теперь только повторяется: «Скорее уничтожьте Фуяму».

В 1936 году Елена Ивановна начала активно использовать для различных исследований метод маятника, с которым познакомилась летом 1934 года. Владыка дал ей значение разных фигур, описываемых маятником. Показания над фотографиями трех предателей оставались одними и теми же – полное бездействие маятника.

Елена Ивановна производила опыты с самыми разными объектами. В экспериментах с намагничиванием воды она получила изумительные результаты. Маятник отвечал на каждое новое намагничивание, показывая совершенно точные соответствия. Владыка одобрил эти опыты и предложил применить маятник для приема его сообщений:

– Очень доволен результатами наблюдений Урусвати. Именно она имеет ту честность, которая позволяет энергии направляться свободно. Считаю опыт весьма своевременным. Можно пробовать с алфавитом. Так можно избежать вреда автоматического письма.

– Могу ли я беседовать и получать ответы и этим способом?

– Да.

В июне 1936 года Елена Ивановна получила первое сообщение методом маятника. Начиная с этого времени, в тетради бесед она по-прежнему записывала сообщения, полученные вдвоем с Николаем Константиновичем при помощи давно отлаженного метода престола, но в тетрадях опыта появились два вида записей. Фразы, полученные яснослышанием, Елена Ивановна записывала, как и раньше, черными чернилами, сохраняя красные для описания опыта. Этим фразам часто предшествовало слово «Услышала». Вторым видом записей стали фрагменты, принятые при помощи маятника (пенделума). Таким фрагментам предшествовало имя «Аджита», либо они начинались словами: «Опыт», «Вечером опыт», «Опыт над психической энергией».

В начале июля Елена Ивановна наблюдала интересное явление. Она лежала, заложив левую руку под голову, а правую держа под подбородком. Вдруг она ясно ощутила, что ее правая рука поднялась и, размахнувшись от плеча, нанесла сильнейший удар в пространство. Она ощутила колебания волн, идущих от ее ауры, и подумала, что это ее астральная рука отразила врага.

15 августа Елена Ивановна увидела высокую базальтовую скалу, острый конец которой навис над глубокой пропастью. Скала была покрыта полосами снега, заалевшего от первого солнечного луча. Елена Ивановна стояла на самом краю выступа. И рядом с ней стоял Владыка.

– Со мною была Урусвати около башни. Башня была позади.

24 августа пришла телеграмма из Америки о том, что адвокат считает присутствие Николая Константиновича на суде рефери необходимым, но не настаивает и принимает его решение как конечное.

Посреди одной из сентябрьских ночей Елене Ивановне стало очень тяжело. Она увидела серых волков и таких же серых, но почти бесформенных существей. Она подумала, что надо их убрать, но они продолжали стоять на месте. Пришлось обратиться мысленно к Владыке. Тотчас же блеснула огненная стрела – и существи, поджав хвосты, исчезли в пространстве.

28 сентября в Наггар приехал Антон Федорович Яловенко, доктор из Кашгара, с которым трое Рерихов встречались в 1926 году. Он захотел поселиться поближе. И ему дали домик ламы.

Елена Ивановна все больше сообщений принимала при помощи маятника. И в октябре Владыка еще раз заверил:

– Утверждения через маятник правильны.

19 декабря Елена Ивановна начала заболеть. Возгорание центра горла угрожало пожаром. Как всегда, лучи Владыки остановили опасность. Но все же она проболела почти до Нового года.

Опыт. 1937 год

В ночь на 17 января 1937 года Елене Ивановне был показан замечательный сон-видение, от которого у нее осталось яркое переживание. Она была в Твердыне Братства – должно быть, в обсерватории. Она стояла на террасе и всматривалась в группу светил, никогда ранее не наблюдававшихся. Великий Учитель Кут-Хуми указал ей на новое светило, которое находилось еще в стадии образования. Елена Ивановна всем своим существом поняла, какие мощные воздействия оказывают эти светила на события на Земле.

– Урусвати была у нас и убедилась в воздействии дальних светил. Сейчас много таких воздействий. Если бы люди помнили о них, то одно это расширило бы круг их мысли.

В марте, посреди ночи, произошло необычное явление. Проснувшись, Елена Ивановна приподнялась на кровати, чтобы посмотреть в окно. И тут же почти на уровне ее глаз блеснул широкий луч золотисто-лилового тона. Это огненное явление происходило в самой комнате и продержалось секунды две-три. Днем Елена Ивановна заметила необычайное укрепление зрения. И вечером, несмотря на то, что она работала до часа ночи, глаза ее не только не устали, но стали лучше видеть.

– Молния мысли иногда может быть видима. Редкое явление, когда она достигает такого напряжения. Молния мысли очень полезна для зрения. Также и другие световые явления могут иметь целебное значение.

В одну из ночей Елена Ивановна увидела нечеткие облики около своей кровати. Казалось, они двигались по комнате. Иногда яснее обрисовывались складки одежды или части лица, но все же образы целиком не могли пробиться сквозь какой-то пурпуровый туман.

– Неясность виденных тонких обликов имеет свои причины. Облики средних сфер могут быть надоедливы. И сам человек как бы ограждается сетью защитной, чтобы эти гости не утомляли.

И вновь во сне Елены Ивановны появилась ее умершая мать. Она должна была сменить тонкое тело на ментальное. Елена Ивановна ободряла ее. И ей это удалось настолько, что мать совершила переход с радостной улыбкой. Ментальная оболочка была значительно тоньше сброшенной, сине-серебристой, которая осталась лежать перед ними. И мать была очень озабочена: «Что же делать с ней? Куда ее спрятать?» Елена Ивановна пообещала ей все устроить и сказала: «Подумай, мамочка, о том, что ты живешь и осознаешь себя и при второй смене. Какая это радость!»

– Переход из тонкого состояния в ментальное напоминает смену земного тела на тонкое. Редко можно наблюдать такую смену. Особенно характерно, что освободившийся не знает, что делать с тонким телом, так как оно не скоро рассеивается. Но если сильный дух может напутствовать освободившегося и успокоить остающуюся оболочку, то переход может быть естественным. Так и было в показанном случае.

В апрельском сне Елена Ивановна услышала голос Владыки, говоривший ей о наступающем сокращении в ее сердце. Она проснулась без всяких болевых ощущений, но через полчаса внезапно почувствовала сильную боль между лопатками и в сердце. Через два часа она уже едва могла дышать. Елена Ивановна решила прилечь и ждать воздействия Владыки. Не прошло и нескольких секунд, как начались вибрации, сопровождавшиеся сильнейшими сокращениями нервов по всему телу. Боли значительно утихли, и дыхание освободилось.

– Разве не замечательно, что сознание во сне показало наступающий приступ сердечного сокращения?

– Владыка, на этот раз строфант не помог.

– Требовалось большее воздействие – применение вибраций.

В видении мая перед Еленой Ивановной предстал совершенно обнаглевший предатель Хорш. Он схватил хлыст и хотел ее ударить, но удар и хлыст растворились в воздухе. Елена Ивановна, дрожа от негодования, произнесла троекратное проклятие именем Владыки.

В июне Елена Ивановна увидела Николая Константиновича. Голова его была очень светлой и крупных размеров, а глаза – наполнены слезами. Одна слеза скатилась по щеке. Она была серебристой, как бы из Материи Люциды. И след, оставленный ею на щеке, серебрился.

В одну из ночей Елена Ивановна вошла во сне в очень высокое помещение, в котором находился Владыка. За ней проникла белокурая предательница и остановилась перед Владыкой. Владыка протянул руку в ее направлении. Блеснул свет в виде квадрата и заклеил ее лицо.

В ночь на 8 октября Елена Ивановна увидела значительное явление. В комнате было очень темно, но через некоторое время вся атмосфера засветилась. Перед ней образовались вибрирующие слои серебристого тумана, в разреженных пространствах которого открылась целая жизнь. Люди в разных одеяниях, более или менее современных, двигались в разных помещениях, подымались по лестницам, сидели. Человеческие фигуры проходили через ее постель. Некоторые лица появлялись настолько близко, что их трудно было рассмотреть. Казалось, что все эти обитатели Тонкого Мира очень скучают и не знают совершенно, чем им заполнить время.

– Урусвати знает, насколько неожиданно приходят великие явления. Вот она видела слои Тонкого Мира уже не в тонком теле, но в физическом, с открытыми глазами, при полном бодрствовании. Она видела наполненность Тонкого Мира и изумлялась толпами, бродящими без труда. Конечно, был показан тот слой Тонкого Мира, который очень огорчает. Нельзя часто допускать наблюдения Тонкого Мира с открытыми глазами, так как такой опыт вызывает напряжение организма и вреден для зрения. Но хотелось в День Сергия показать яркое видение.

Весь конец года Елена Ивановна сильно недомогала: температура, боль в зубах и голове, сердечная слабость.

31 декабря Владыка сказал:

– Нужно понять, что начинается очень значительный год.

Опыт. 1938 год

В январских снах 1938 года Елена Ивановна часто бывала среди военных.

– Урусвати недавно посетила некоторые военные собрания. Участники чували, что они должны высказаться о своих заботах, но никто не подозревал, кому они признавались. Таким путем нередко созревает решение, которое иначе осталось бы невыраженным. Такие влияния мы называем неслышимым убеждением.

Елена Ивановна также невидимо присутствовала при стычках между войсковыми частями, помогая тем, кому нужно.

– На древних изображениях нередко можно видеть пространственных пособников в битве. Можете представить, насколько часто мы участвуем среди человеческих столкновений. Такие незримые битвы не сказка. Одно дело – послать луч из Башни, но совершенно другое – полет для единоборства в пространстве.

В конце января до Елены Ивановны посреди ночи донеслись чудесные по своей чистоте звуки. Она стала вслушиваться – и звуки усилились. Ритм шел в торжественном нарастании, дойдя до предела напряжения. Звуки эти вызвали в ее сердце неопишущую тоску.

– В симфонии сфер, слышанной сегодня, выражались величие и грусть. Мы готовы отрывать куски своей ауры, чтобы поражать тьму. Мы готовы на жертвы. Но грусть в том, что столько драгоценных сил тратится на противостояние тьме. Пусть эта симфония звучит символом.

30 января Владыка сказал:

– Урусвати заметила красную атмосферу. Это от космического напряжения. Вокруг планеты происходит вращение нескольких небесных тел. Некоторые приближаются к орбите Земли, вызывая напряжение атмосферы. И такое космическое напряжение отражается на подземном огне. Вступаем в тяжкий месяц.

8 февраля пришла очень неприятная телеграмма из Америки. Сотрудников выселяли из их квартир в Мастер-Билдинге. Началось дело по доносу о налогах. Обещанный адвокат отказался принять в нем участие.

Вслед за этой телеграммой последовали обвинения от ближайших. Елене Ивановне было очень тяжело.

На следующий вечер, как только она легла в постель, началось воздействие лучей. Вибрации ощущались на плечах и были очень сильны от затылка ко лбу. Они шли повторными волнами. Затем началось напряжение у основания Кундалини и как бы шевеление чего-то живого. Сердце углубленно работало. Елена Ивановна испытывала восторг духа и сердца перед этими расширением и подъемом Кундалини. Она с любовью подумала о Владыке – и тут же внутри себя увидела прекрасную лилово-серебряную волну света. Расширение и подъем не достигали выше лопаток. Иногда действие ослабевало, чтобы через краткое время снова усилиться. Это давало возможность испытывать сердечный восторг продолжительное время. Слух при этом работал очень отчетливо. Давались ответы на вопросы, касающиеся жизни духа, но которые не разрешалось записывать.

13 февраля Владыка сказал:

– У нас не придают значения происходящему в Америке. Если в одной стране не произошло единения, то мы перейдем в другую.

Видение 17 февраля было очень затемненным. В ногах кровати сидела крупная фигура с длинными черными волосами и темными впадинами вместо глаз. Фигура протянула руку в направлении Елены Ивановны, но будто молнии вонзились в ее глазницы и стали бить по пальцам.

– Урусвати видела, как пытался приблизиться темный Иерофант. Но наши огненные стрелы отбросили его. И рука его получила печать молнии.

27 марта во время ночной деятельности на Астральном плане Елена Ивановна выводила людей из мрака. Дойдя до слоя, где тьма переходит в сумерки и уже можно различить вдали розовую зарю, она остановилась и сказала следовавшим за ней, что они могут здесь временно устроить свои обиталища, а розовый свет будет служить им маяком.

– Мудрый нисходит в наибольшую темноту, чтобы вывести оттуда ждущих искупления. Мудрый не будет осуждать страждущих, но поведет их туда, где брезжит розовый луч рассвета. Урусвати вывела многих из тьмы: и близких, и дальних, и друзей, и врагов.

В начале мая во сне снова появилась кузина Варя Брандфорд. Она очень помолодела и стала много выше. Елена Ивановна высказала ей свое удивление по поводу ее роста, на что та с большим удовлетворением ответила: «Но зато как ты ослабела!» Утром была получена телеграмма из Америки, что предатели разрушают Музей.

Появились во сне и Хорши. Обращаясь к Нетти, Елена Ивановна спросила ее: «Кто явился предателем всего дела?» Та с вызовом ответила: «Я», – на что Елена Ивановна сказала: «Но вы должны знать, что ни вы, ни Луис не избежите заслуженной кары». Утром пришла телеграмма о закрытии Музея.

В середине мая Елена Ивановна видела много черных снарядов. Атмосфера была очень красной. Доносились восклицания горя и ужаса. Среди них четко выделился возглас: «Война!»

– Очень трудное время. Примите это в соображение.

25 сентября Владыка сказал:

– Никогда не было столько злобных толп. По нашему счету – не менее пятисот миллионов. Целые страны кричат и вопят о взаимоистреблении. Планета может расколоться.

Почти все ночи конца годы были для Елены Ивановны трудными. Сердце пронзала острая боль. Горели конечности и голова. Болело солнечное сплетение. Напрягалась нижняя область живота. В темной атмосфере накатывали черные волны с наконечниками в виде стрел.

– Учитель просит об особой торжественности. Со мною переживете, – сказал Владыка во второй половине декабря.

Тетради опыта мысленной передачи

Начиная с 1937 года, из опыта Елены Ивановны почти исчезла составляющая, которая была связана с проводом Братства. Отчасти это определялось временем Армагеддона, так как голоса Братьев глушились тьмой. Но и в сердце Елены Ивановны начались такие перебои, что Владыке пришлось принять экстренные меры для его укрепления.

Такое состояние тянулось два года, в которые иногда, ненадолго, возвращалось ее ясно-слышание. Но за это время Елена Ивановна освоила мысленную передачу. Она начала сосредоточиваться на вращении маятника при одновременном вслушивании в идущие слова. Маятник стал размахами отмечать определенные буквы, благодаря Лучу Владыки, действовавшему на ее психическую энергию. Этот способ был для Владыки много легче, чем подъем престола, и Елена Ивановна при этом не зависела ни от кого и могла получать сообщения в любое время.

В 1938 году в тетрадях опыта уменьшилось количество записей в характерном для предыдущих лет виде. Такие записи фиксировали состояния Елены Ивановны, ее ощущения, сны, видения, услышанные фразы. Но зато возросло количество фрагментов, полученных при помощи маятника. Елена Ивановна отметила это словами на первой странице одной из тетрадей: «Записи чисто мысленной передачи достигли таких размеров, что приходится записывать их в отдельные тетради. Мысленная передача происходит без помех».

Тетради опыта, записанные после 1938 года, можно назвать тетрадями опыта мысленной передачи. В них Елена Ивановна вносила сообщения, принятые ею от Владыки в одиночку.

В 1939 году Николай Константинович много болел. Совместные беседы Урусвати и Фуямы с Владыкой становились все реже. Со второй половины 1940 года эти беседы, в которых в то время передавались параграфы книги «Надземное», надолго прекратились. Они возобновились впоследствии, но уже не с ежедневной регулярностью.

Конец 1940 года

К сороковому году обитателей в имении Наггара стало меньше. Осенью 1939 года долину Кулу после неприятного инцидента, приведшего к разрыву отношений, покинул секретарь Николая Константиновича Шибаяев (Ярюя).

В октябре 1940 года Елена Ивановна увидела, как над ее теменем появился свет. Над ним была протянута очень толстая струна двух тонов – серебряно-синего и розово-лилового. Эта струна оборвалась посередине – и Елена Ивановна ощутила сильнейшее сотрясение всего организма, но без малейшего болевого ощущения. При этом она услышала звук этого преломления, напоминавший разбитие чего-то хрустального или удар по металлическому предмету.

– Как понять мое видение?

– Разрыв связи с Америкой, разрыв связи с Рузвельтом. Мой Луч оторвался и больше не охраняет его.

В ноябре Владыка сообщил о надвигающихся неприятных событиях. Англичане занялись вопросом высылки семьи Рерихов из Индии. С этого момента в общении с Владыкой стала постоянной тема отъезда в Россию.

– Телеграмма о вас послана в Индию из Англии. Англичане являют большую деятельность, чтобы пресечь ваш путь. Явите твердость духа, когда вам сообщат приказ об отъезде. Явите спокойствие и радость и потребуйте северные пути. Они выпустят этими путями, так как убеждены, что вы не решитесь ехать в Россию и останетесь в Афганистане.

По поводу непрекращающихся проблем взаимоотношений между ближайшими Владыка сказал:

– Чую, опять нужно явить большое терпение с Люмоу. Не нужно его очень оспаривать. Урусвати тревожится, но утверждаю его поездку в Тривандрум. Скоро уедет на продолжительное время.

– Он хочет представить Владыку моим подсознанием.

– Пусть будет так, но он должен явить особое уважение вам. Иначе не могу помочь ему. Он являет резкость и несправедливость к Урусвати, но нужно ему оглянуться и на свои ошибки. Без Индии он мог бы уже уйти в иной мир, ибо нервы его были в ужасном состоянии. Его рок меня не тревожит. Меня тревожит сердце Урусвати. Мудро не затрагивать его, ибо его нервность открывает путь для нежелательных гостей.

Весь день 21 ноября, особенно вечером, у Елены Ивановны было тяжелое чувство и тревога. Она легла поздно. Атмосфера сгустилась до черноты. Близко от ее постели показались грубые руки, которые держали одна над другой две плоские металлические тарелки. Елена Ивановна обратилась к Владыке и семь раз произнесла его имя. Черные руки исчезли, и атмосфера просветлела, хотя еще долго вибрировала разными образованиями.

– Радуюсь, когда ты охраняешь себя моим именем, – сказал Владыка.

13 декабря Елена Ивановна сражалась во сне с темной силой. Казалось, что это был сам Князь Тьмы. При каждом произнесении имени Владыки он отступал.

– Кто был этот темный гость?

– Сам Враг. Хотел много вреда нанести, но ты была на дозоре. Пришлю тебе волосы свои. Можешь носить их с Камнем. Явлю хороший медальон для талисмана.

Испытания

В 1941 году Елена Ивановна прошла через ряд испытаний. Испытывалась реакция ее центров на различные воздействия.

– Испытания не в бесчувствии центров, но в их трепетной вибрации на правильное сочетание.

Испытания принесли ей много страданий. И Владыка сказал:

– Я тоже горюю, что приходится тебя испытывать, но таков наш обычай. Ступень Архатства требует этих испытаний. Не я испытываю тебя, но наш устав требует этого. Я хотел бы, чтобы другие Братья явили тебе испытания, но мало желающих принять на себя выполнение этого тяжелого для нас действия. Конечно, я могу читать самые глубины сознания, но для этого нужно погрузить в особый сон. А это не всегда возможно – нужны благоприятные токи. Без соблюдения этого условия можно нанести страшный вред.

10 мая 1941 года Елена Ивановна записала:

Испытание продолжалось. Очень страдала и очень ослабела, приняв удар сильный. Сердце почти остановилось. Увидела пламя в себе, дюймов десять в диаметре, – в виде огненного костра розово-рубинового цвета, с серебристыми отливами и чуть голубеющими тенями. Пламя в напряжении своем образовало как бы цветок. И внутри него кипел огонь и, поднимаясь из центра, разворачивал новые лепестки, или языки пламени.

Услышала: «Ты блестяще выдержала испытание! Ты будешь со Мною в Башне. Я нуждаюсь в твоём сотрудничестве для многих опытов. Утверждаю, что ты есть воплощенная любовь – Любовь Всепобеждающая».

Владыка сообщил:

– Истинно, радуюсь. Истинно, ты выдержала ряд испытаний блестяще. Я охранял твое сердце и вовремя послал успокаивающий Луч. Я видел чистоту твоих помыслов и решил прекратить твою муку. Ты всех нас тронула своим тяжким страданием – без намека при этом на злобу на кого-либо, но осуждая лишь себя. Испытания нужны для возмущения духа, чтобы изжить ревность, обидчивость и губительное напряжение недоверия. Ты сегодня воскресла духом. Конечно, огонь твоего сердца именно кипел и подымался огнями многоцветными.

Испытания выявили многие прекрасные качества.

– Я всегда верил тебе и не требовал твоих страданий. Редкие, чудесные испытания были для твоего возвеличения. Явно ты выдержала их, только в другом, не в показанном тебе смысле. Явил твою чудесную незлобивость и еще другую черту, хорошо известную мне в тебе, – это мощь духа начать новую тропу, хотя бы в одиночестве и при трудностях новых. Ты принята мною и Братством, но мы больше всего ценим незлобивость и глубину духа. Ты безмерно чиста в мыслях и чувствах. Я храню тебя от явлений потрясения сердца. Испытания придут к концу и явят новую силу в сердце твоём.

И еще об одном испытании было сказано:

– Белокурая тебя ненавидела и отравила страшным ядом твою ауру, посылая отравленные стрелы. И ты была на краю смерти, так как у тебя утвердилось страшное равновесие в деятельности центров. Я испытывал тебя, чтобы выявить твои чувства к ней, но ты была равнодушна и только явила физическое отвращение, но не требовала ее наказания. Явно ты можешь быть Архатом. Твоя аура химически не содержит ни капли злобы или ненависти. И даже твое ярое чувство справедливости не хранит глубокого возмущения против предателей. Ты, родная, ничего не умеешь скрыть. И сердце твое – редкое сокровище.

Новые огненные достижения

Весь 1942 год Николай Константинович недомогал. Все прогнозы и сообщения о мировых событиях Елена Ивановна получала через мысленную передачу.

Под утро 14 августа 1943 года она увидела над собой диадему из трех огненных обручей с семью сверкающими пламенами на каждом. Обручи были один над другим, образуя высокую тиару. Эти обручи она видела и раньше, но одиночными или двойными и без огней. Владыка утвердил это явление как большое достижение – разъединение трех естеств.

Владыка пояснил, что мысленная передача является процессом, при котором ментальная часть оболочки служит приемником. Но пока оболочка едина, ее страстная часть может вносить свою окраску и исказить передачу и прием мысли. Потому разъединение оболочки на ментальную и страстную является важным достижением.

– Страстная оболочка не может больше мешать запечатлению моих мыслей на твоей ментальной оболочке и на физическом мозгу. С разъединением трех естеств ты получила провод мысленный через мокротную железу. Твой опыт явлен как новое соединение ясновидения и яснослышания с передачей мысленной. Процесс моей мысленной передачи не нуждается ни в чем автоматическом.

Позже Владыка добавил:

– Мысленная передача не может сравниться ни с какой иной. Яснослышание зависит от атмосферных условий, но мысль передается мгновенно. Ты не только прекрасно ловишь мою мысль, но и передаешь точный ее смысл.

В ночь на 27 августа Владыка сообщил, что для Елены Ивановны теперь возможно, находясь в состоянии бодрствования в теле физическом, одновременно в утроенном напряжении действовать в тонком теле в Тонком Мире.

Утром 11 сентября Елена Ивановна подвернула левую ногу и разорвала связки. В конце октября она все еще ходила с палкой.

В первых числах ноября произошло новое огненное воздействие. Елена Ивановна лежала, охваченная тесной спиралью вибраций. Было ощущение большой радости, но сердце выдержало это напряжение без последствий – было только легкое усиление биения и небольшие неровности в его деятельности.

27 ноября 1943 года днем произошло новое событие – огненное крещение, при котором окончательно сгорела оболочка двойника. Елена Ивановна мысленно увидела, как ее наполнил огненный вихрь, как бы сжегший в своем спиральном движении все ненужное и очистивший ее. Чувство утонченной радости и восторга при этом было неопишным.

Вскоре после этого Елена Ивановна увидела Учителя, который держал в руках граммофонную пластинку. Ей было сказано, что на пластинке запечатлена песнь ее сердца. Она вслушивалась в тончайшие звуки, и сердце ее сжималось от тоски, радости и страдания.

В течение долгого времени Елена Ивановна не записывала ничего в тетради опыта. И 29 ноября 1943 года Владыка сказал:

– Сегодня день светлой радости всего Братства о новом решении Свати. Будешь писать под моим Лучом.

В декабре Елена Ивановна продолжительное время ощущала сильное напряжение и боль в голове, затылке и центре Третьего Глаза. К этому присоединилась простуда и боль во всех зубах.

Вечером 14 декабря 1943 года началось сильное вращение солнечного сплетения. Оно вызвало тошноту и потуги к рвоте. Ощущалось необычайное напряжение в позвоночнике. Елена Ивановна вынуждена была встать с постели и пройти в ванную комнату, где ей сделалось дурно. Она упала навзничь и ударила головой о каменный пол. Была даже потеря сознания.

ния на несколько секунд. После вдыхания ароматических солей дурнота прошла и судороги от потуг прекратились. Голова стала необыкновенно свежей, но зато появилась сильнейшая боль у основания позвоночника.

Елена Ивановна пролежала в постели четыре дня. На третий день после падения зубы прошли, но боль в низу позвоночника, в крестце, напрягла сердце, которое стало давать прыжки. Напряжение и боль при вставании и хождении длились не менее двух недель.

– Падение Урусвати и страшные судороги и потуги к рвоте вызвали сильнейшее напряжение страстного центра и ускорили новое его возгорание. Судороги были настолько сильны, что Урусвати почти вышла из физического тела. Моя молниеносная помощь не допустила разрыва соединительной нити. Я держал твою магнитную нить в моей руке и не только не дал ей оторваться, но укрепил своим магнетизмом.

Весной 1944 года Владыка сказал:

– Я напряг центр Кундалини, чтобы закончить напряжение в Третьем Глазе и мокротной железе. Ты не должна напрягаться на ходьбе и работе. Я прошу тебя явить полный покой и ничем не раздражаться. Не нужно опасаться паралича, так как ты так же далека от него, как и от безумия. Не нужно трясти тонкое тело из-за его нового положения. Твое падение могло вызвать воспаление и пожар всех центров. Но ты замечательно справились с потрясением. Это уже есть закалка сердца и позвоночной нервной системы.

22 июля 1944 года Владыка приобщил Елену Ивановну к новому красивому достижению. Она участвовала в спасении Венеры от натиска водной стихии, послав ей на помощь свою энергию вместе с мощью Владыки.

Опыт. 1946 год

В сентябре 1945 года в долину Кулу после ряда выставок картин вернулся Святослав, неожиданно для родителей женившийся на Девике Рани. Прожив три месяца в Наггаре, он с женой уехал в Бомбей для организации новой серии выставок.

Почти весь январь 1946 года Елена Ивановна испытывала сильное напряжение, главным образом в затылочной части головы и шее. Видения огней участились. Огни были очень яркими и имели цвета от серебра до пурпура.

25 января вспыхнувшие на рассвете серебряные огни вновь собрались в диадему над лбом Елены Ивановны. Тут же она увидела вне себя, на уровне своего лица, пламя пурпурового тона. Острый конец этого пламени склонился в ее сторону будто под каким-то дуновением.

В последний день января Елена Ивановна вспомнила о старом слуге, недавно умершем, и перебрала в уме имена некоторых слуг, уже перешедших в иной мир. И сразу же перед ней потянулась вереница людей, некоторые из которых имели очень телесную окраску лица, а другие были серы, и даже мутны. Владыка сказал:

– Не называй имена ушедших, ибо это притягивает их к месту.

Мысленные передачи проводились утром и вечером. Елена Ивановна записывала часами. Сообщения шли на самые разные темы – от космических до обиходных. Но она не всегда фиксировала коротенькие фразы, полученные яснослышанием. По этому поводу Владыка сказал в начале февраля:

– Ошибка не записывать все услышанное. Эти малые фразы, какими бы они ни казались незначительными, явятся будущим исследователям вехами для распознавания волн. И они явят изумление перед разнообразием волн, тебе посылавшихся и тобою принятых. Записывай! Ведь ты проходишь чудесный опыт мысленной передачи одновременно с яснослышанием и ясновидением.

12 февраля шел дождь. Он продолжался весь день. Это были первые осадки после продолжительной засухи. Елена Ивановна очень просила дождя ко дню своего рождения. И ее желание осуществилось.

16 февраля на рассвете Елена Ивановна проснулась с тоской и думала о своей неспособности, недаровитости и о том, как мало ею сделано. В ответ она слышала:

– Ты себя не ценишь. Ты имеешь редчайший дар – дар синтеза.

Затем мысленной передачей было сказано о синтезе, охватывающем три мира, и о том, что нельзя ослаблять диету, так как необходимо освоить дальнейшую степень напряжения космических лучей.

Однажды утром, перед самым вставанием, Елена Ивановна увидела сон. Она находилась в незнакомом помещении, куда вошел доктор Яловенко. Он очень развязно сел в кресло и сказал ей: «Вы мне давали понять, что я еще не достоин стать сотрудником духовной Иерархии. Но вот духовная милиция признала меня достойным и наградила чином старшего капитана». Елена Ивановна страшно возмутилась той наглостью, с которой он говорил, и повторила свое мнение о нем. Она проснулась с мучительным напряжением в голове.

Очень часто по ночам Елена Ивановна летала в Россию. Там она, как всегда, беседовала с незнакомыми людьми на духовные темы.

– Знайте, что сроки великих решений подходят не только в жизни стран, но и в вашей личной жизни предстоит решить путь заветный. Могут быть попытки убедить вас продлить пребывание здесь. Но усильте свое устремление на родину и покажите горение перед подвигом жизни.

В начале марта Елена Ивановна отметила, что в периоды лунного нарастания атмосфера по ночам очень оживает. В ее спальне начинали формироваться всевозможные световые обра-

зования и очертания людей, большей частью в красках. Иногда это были голова, руки или бюст, но бывали и целые фигуры. Также участились видения сцен на улицах городов и среди толп людей. Эти видения происходили в уменьшенном размере.

10 марта она увидела стеклянный сосуд, в котором находился жидкий огонь. Владыка пояснил, что огонь горит в сосуде, из которого выкачан воздух, и что это открытие будет скоро дано людям, так как такой светоч понадобится там, где электричество не может быть применено.

21 марта Елена Ивановна испытала яркое переживание. Она находилась в светлом граде и около себя ощущала присутствие Сестры Радегунды и Владыки. Сверкнула ослепительная молния – и ее окутала абсолютная тьма. Она испугалась, подумав, что ослепла. На ее обращение к Владыке и Сестре ответа не последовало. После повторного обращения Елена Ивановна очутилась на своей постели, и зрение ее было нормальным. Тут же она услышала, что Владыка радуется ее новым достижениям, так как отравленная атмосфера восьмой сферы не отразилась на ее сердце, а сама удушающая тьма не устрасила ее – опасение было лишь за зрение.

В апреле в Наггар вернулись Святослав и Девика. Елена Ивановна коснулась темы своего опыта в беседе с женой сына, но испытала лишь большую усталость.

Снова все пространство вокруг Елены Ивановны наполнилось движениями и яркими образованиями. Выделялись белые тюрбаны и пестрые сари. Целые процессии людей разворачивались перед глазами. И одни как бы находили на другие.

Однажды перед ее глазами встала зеленая поляна. На ней медленно расхаживали павлины. Немного дальше стоял прекрасный конь, покрытый расшитым чепраком. С дерева вниз головой свешивалась обезьяна.

Елена Ивановна видела также много взрывающихся черных снарядов. Владыка напомнил, что почти весь 1946 год будет под лучом Врага.

28 апреля Елена Ивановна легла около часа ночи. Через некоторое время на недалеком расстоянии от ее постели по направлению к ней потянулись черные нити, оканчивающиеся будто руками с длинными пальцами. Но дотянуться до нее они не могли – точно что-то останавливало их. Интересно было наблюдать, как эти пальцы, встречая невидимую преграду, сокращаются, закругляются и теряют свою устремленность. Черное явление это продолжалось несколько секунд. Елена Ивановна мысленно произнесла имя Владыки – и руки исчезли. После них появилось отвратительное, искаженное злобой лицо, но оно тоже быстро исчезло.

На следующую ночь в пространстве снова поплыли черные пятна. И среди них появился зловещий красный свет, как бы из фонаря, который осветил новые злобные лики. Но Елена Ивановна наблюдала спокойно, не испытывая никакого жуткого чувства.

В начале мая состояние было особенно трудным, и Елена Ивановна даже обратилась к Владыке. Он ответил, что токи скоро переменятся.

Когда в конце июня Елена Ивановна ощутила необычную усталость и уход почти всей жизненности, Владыка пояснил:

– Участвуешь в тушении подземного огня на огромных расстояниях.

В одну из ночей она увидела себя летящей на фоне предрассветного неба.

– Летала на новую планету для предотвращения и на ней бедствия от огненного прорыва. Но ты не должна являться на таких самоотверженных полетах, так как силы твои нужны мне здесь.

29 июня во время беседы с Владыкой Елена Ивановна ощутила сильную боль в солнечном сплетении.

– Мой Луч окончательно разделит твои три естества. Мой Луч оторвал нить солнечного сплетения от позвоночной системы.

Осенью Елена Ивановна начала яснослышать одновременно с мысленной передачей. Это яснослышание либо подтверждало передачу, либо являлось ответом на ранее поставленный вопрос. Владыка утвердил это явление как редкое достижение.

К концу ноября у Елены Ивановны началось сильное недомогание. Разряды в напряженной голове шли сложными ритмами. Появилась рефлекторная боль в зубах. Когда напряжение достигло наибольшей степени, Елена Ивановна при закрытых и открытых глазах видела вокруг себя полыхание лилово-розового огня. Этот огонь около нее видел и Николай Константинович.

На следующий день после этих полыханий Елена Ивановна во время просыпания увидела розово-серебристый луч, направленный на нее. Она сильно испугалась, так как у нее появилась мысль, что она не выдержит силы этого луча и ее подвиг не сможет осуществиться. Но тут же она услышала голос Владыки:

– Как можно так пугаться, родная?! Мой Луч не может принести вреда. Это новая ступень овладения тобой стихией огня.

Недомогание продолжалось не больше недели. Вспышки синего Луча дали успокоение.

– Мой Луч, родная, не явит тебе ухода до положенного срока.

В начале декабря члены семьи стали свидетелями интересного явления. Елена Ивановна сидела в кресле в спальне, немного еще недомогающая после последнего огненного напряжения в организме. Тут же находились Николай Константинович и Юрий. Вдруг раздался резкий удар или треск над стоявшим рядом с Еленой Ивановной столиком. Она подумала, что лопнул стакан с водой, но он оказался цел. Часа через два раздался такой же треск со стороны кровати. Елена Ивановна вздрогнула от неожиданности и посмотрела в сторону удара. На кровати лежала накидка, которой она закрывала колени. Накидка эта приподнялась сантиметров на тридцать, как бы надутая изнутри воздухом, и довольно медленно опустилась. После этого треск повторился под правой ступней Елены Ивановны. Она ощутила электрический разряд.

Во второй половине декабря Елена Ивановна сидела за письменным столом и читала. Вдруг что-то прикрыло зрение ее правого глаза. Она сняла очки. Все стекло оказалось в крови. Густые капли начали падать на ее руки и заструились по щеке из-под верхнего века. Никакой боли или напряжения она не ощущала. Кровавые слезы продолжались несколько минут, так как Елена Ивановна успела спуститься в нижний этаж и показать это явление сыну и мужу.

Владыка пояснил, что все эти разряды и напряжения в голове связаны с лучами Новой планеты, сконцентрированными на Елене Ивановне. И напряжение в гортани тоже происходит оттого, что центры опалены этими лучами.

Приближался новый год. В конце декабря Владыка сказал:

– Сорок седьмой год явит звериный оскал.

Опыт. 1947 год

24 февраля 1947 года во время беседы Елены Ивановны с Владыкой на зеленом поле ее письменного стола начали появляться отдельные светящиеся зигзаги-спирали. Очень скоро их стало много. Спиральи были радужными, причем в одних из них преобладали розовые оттенки в соединении с золотистыми, в других – синие с розовыми или красными, в третьих – голубые с фиолетовыми. Но все они были изумительными по красоте.

– Ты явилась на новом опыте призматического зрения. Опыт этот – мой дар тебе. Ты увидела физическим зрением строение лучей Тонкого Мира.

4 марта перед рассветом Елена Ивановна проснулась точно бы от удара грома. Вибрации голубого света в ее голове были необыкновенной мощи. Никаких болевых ощущений она не наблюдала, и сердце ее не давало сбоев. Было только чувство большой радости. Во время беседы Владыка пояснил, что она получила его новый луч, который останется с ней и будет всегда ей сопутствовать.

Огненная диадема над головой вновь появилась 24 апреля. Она представляла собой огненный обруч с семью эллипсами цвета звезд. Самый большой эллипс, размером сантиметра два с половиной, находился в середине обруча. А 28 апреля диадема растроилась в тиару – одна диадема над другой. Но огненные эллипсы казались при этом немного меньшими, нежели в первый раз. Владыка пояснил:

– Такое растроение указывает на разъединение трех естеств. Твои тонкие тела одновременно проявляются на разных расстояниях в разных странах. Достижение такого напряжения при делимости духа и тел мало доступно на Земле.

1 мая Елена Ивановна долго не могла заснуть. Забылась она во втором часу ночи и очнулась от яркого света внутри себя. Огни появились в мозговой области и тоже образовали как бы диадему, но на этот раз не из колец, а из дисков желтого огня.

– Произошло возгорание центров тонкого тела в мозговой области. Это третье такое воспламенение. Желтый цвет огня происходит от более сильного напряжения моего Луча.

И Владыка добавил:

– Твое решение снова записывать свой опыт – лучшее мне приношение. Записи твоих ощущений и видений много ценнее, нежели другие работы.

2 мая Елена Ивановна увидела посреди ночи направленный на нее светло-зеленый луч. Никаких болезненных ощущений в сердце не было. Утром Владыка сказал:

– Этот зеленый луч есть сочетание моего Луча с синтетическим лучом атмосферы в нашей Башне. Ты восприняла уже многие лучи нашего Братства и наших лабораторий, а также мой Космический Луч и лучи Новой планеты.

3 мая произошло еще одно замечательное явление. Елена Ивановна проснулась посреди ночи и увидела поверх своего белого одеяла большой огненный треугольник, который захватывал все пространство, занятое ее торсом. Вершина треугольника была обращена к ногам.

– Видение себя в огненном треугольнике есть символ сожжения двойника. Но такое сожжение возможно лишь при разъединении трех естеств. Преимущество разъединения трех естеств заключается в том, что тело ментальное может действовать самостоятельно, вне других оболочек.

21 мая в Наггаре была ярмарка. Вереницы пьяных людей тянулись мимо дома. Ночью Елена Ивановна проснулась, так как ощутила чье-то присутствие. Она увидела сильно материализованного, высокого индуса, который стоял почти вплотную у ее постели. Чувство было очень неприятное. Тут же, точно бы от какого-то удара, фигура эта исчезла.

– Ты видела сильно уплотненного и опасного вредителя. Он воспользовался эманациями ярмарочной толпы. Отравленная атмосфера способствует появлению темных гостей. Молниеносный удар моего Луча низверг вредителя. Он хотел ослабить твое сердце.

6 июня Елена Ивановна во время беседы отметила, что ее энергия работает очень сильно и четко. Прилив ее был настолько велик, что она с трудом могла совладать с ее потоком. Сообщения шли непрерывной чередой.

– Урусвати может, истинно, знать, что она имеет самое великое достижение. Она прошла опаснейший опыт огненного возгорания центров в трех оболочках.

11 июня 1947 года заболел Николай Константинович. Через несколько дней он начал поправляться, и даже выходить в сад. Но 12 июля он снова слег и ушел в три часа утра 13 декабря 1947 года. В течение пяти с половиной месяцев Елена Ивановна несменно находилась при нем и днем, и ночью. Сыновья по очереди дежурили рядом.

Четвертый пожар центров

17 января 1948 года семья Рерихов покинула Нагар. После ухода Николая Константиновича Елена Ивановна еще держалась, но уже начались боли в спине и груди. Она проехала в автомобиле трудный после наводнения путь, на котором иногда приходилось идти пешком по временно налаженным мостам и частично обвалившимся горным доскам.

24 января прибыли в Дели. В первые дни самочувствие Елены Ивановны было неплохим, но скоро общее напряжение организма стало возрастать. Ужасающая жара становилась несносной. Боли в спине не прекращались. Кожа на всей правой стороне торса стала необыкновенно чувствительной и болезненной. Вдоль ребер с правой стороны появились темно-красные вспухшие пятна и кровоподтеки.

Решили покинуть Дели и уехать в более прохладную местность в окрестностях Бомбея. Из Бомбея намеревались отплыть в Россию. Святослав нашел неплохой домик в Кхандале, который стоял на холме и находился под постоянным ветром со стороны моря.

В ночь перед отъездом из Дели Елена Ивановна страшно страдала от мучительных болей и жары. Но все же силою воли она утром подняла себя с постели и доехала до вокзала, где ноги отказали ей. На носилках ее донесли до купе с кондиционированием воздуха.

Бомбейский врач, привезенный в Кхандалу, определил у Елены Ивановны очень сильный герпес. Все исследования крови и секретов не дали никаких признаков заболевания. Приехавшая с врачом медицинская сестра осталась с Еленой Ивановной и была очень ей полезна.

Непрекращающиеся боли в спине при страшной чувствительности кожи мучили Елену Ивановну до предела выносимости. Временами ее тело снизу и до самого сердца наливалось будто бы свинцом и наполнялось иглами, как гудящими мурашами, после чего состояние ее облегчалось.

Владыка рассказал о произошедшем:

– Герпес был громоотводом, разрядившим огни. Возгорелся вагус и центры прилегающие. Урусвати была в смертельной опасности. Мой Луч перенес воспаление центра вагуса на воспаление нервных стволов. Внешне это выявилося как герпес. Иглы, или гудящие мураши, явили спасение от смерти.

Острый период продолжался с конца марта до конца мая. Медицинская сестра уехала в начале июня. Но в июле у Елены Ивановны снова было ухудшение состояния. 13 июля Владыка сказал:

– Сгорание последних шлаков двойника произошло. Теперь предстоит семь лет усиленной деятельности.

В Кхандале

В одну из ночей сентября 1948 года Елена Ивановна лежала на спине, прислушиваясь к вибрациям и всматриваясь в темноту. Перед ней появилось ясное очертание руки, которая держала стеклянный сосуд и наливала из него темноватую жидкость в небольшую белую чашечку. Затем рука поднесла эту чашку к ее рту, но она не ощутила физического прикосновения к губам, хотя ясно почувствовала, как жидкость влилась внутрь.

– Ты видела, как моя рука наливала в чашку мое лекарство для тебя от герпеса, который еще держится на концах нервов, распространенных по грудной клетке. Легкое воспаление еще продолжается. Стрелы в груди – от моего сильного Луча, не от герпеса.

На рассвете одного из октябрьских дней Елена Ивановна увидела свою голову крупного размера очень близко от себя. Голова эта склонилась над ней лежащей. Глаза ее были очень большими, а ткань лица – слегка светящейся и серебристой.

В предпоследний день 1948 года у Елены Ивановны днем начала болеть голова. К вечеру напряжение усилилось настолько, что она не могла сидеть и слушать то, что ей говорил приехавший с женой Святослав. Вечером начались сильные боли в глотке. Температура поднялась до 38 градусов. В последующие дни начался кашель и легкий насморк, но воспаление носоглотки прекратил Луч Владыки.

– У тебя произошло напряжение и возгорание центра «Открытого Окна», который находится в гортанной области. В конце января будет его вторичное напряжение и возгорание, но оно пройдет много легче.

– Домашние лечили меня от лихорадки и простуды.

– Ты нуждалась только в покое и молчании. Центр «Открытого Окна» легко воспламеняется, поэтому нужна только самая легкая пища, даже без чрезмерной соли.

– Владыка, где сейчас Фуяма?

– Не скорби за него, но радуйся. Он много счастливее тебя, так как ушел ко мне. Он переживает свои самые счастливые годы из жизни с тобой в России. И эти переживания много ярче, чем на земле, так как земная оболочка скрывает красоту самых лучших минут.

В Кхандале Елена Ивановна полностью была настроена на отъезд в Россию. Но разрешения на въезд не было. С конца 1948 года сыновья начали вести разговор о перемене местожительства. Святослав купил имение на юге Индии, в Бангалоре. А Юрий желал быть ближе к буддийским центрам в Дарджилинге или расположенном рядом с ним Калимпонге.

В январе 1949 года Юрий сильно переболел, а в феврале вместе с Еленой Ивановной покинул Кхандалу. В Калимпонг мать и сын прибыли к марту и сняли там хороший дом – с роскошным цветником и видом на гималайскую гряду. Дом был известен здесь под названием «Крукети». Елена Ивановна называла его теремками.

Опыт. 1949 год

30 марта 1949 года Елена Ивановна легла поздно. Сердце ее послало волну радости и признательности Владыке. И тут же она увидела широкую, кораллово-золотистую, огненную полосу спирального строения, которая пересекла пространство около ее постели. Она начиналась от часовенки над камином, где стояли изображения Будды, Майтрейи, Сергия Радонежского и Матери Мира, и шла по направлению к окну. Елена Ивановна была удивлена силой света и реальностью, даже материальностью, огня. Через несколько секунд новая полоса света, но более узкая и розово-лилового цвета, пронеслась к окну. Елена Ивановна подумала: «Не молния ли это?» Но грома не последовало. Она встала с постели, подошла к окну и стала всматриваться в темноту. На небе не было ни туч, ни облаков – только звезды. Она оставила окно открытым. Скоро за окном синим костром вспыхнул свет.

Утром Владыка пояснил, что виденные молнии были его лучами, от сильного проявления которых раньше произошло бы сгорание. Но сейчас внутренние огни Елены Ивановны легко ассимилировали их.

– Твое спокойное созерцание этих лучей было изумительным явлением, принимая во внимание мощь их. Записывай все – и я начну являть тебе мои знаки много чаще.

Самочувствие Елены Ивановны в конце марта – начале апреля снова ухудшилось. Владыка сказал, что у нее напряжена вся нервная система из-за перемены токов, из-за событий на Земле и ужасных лучей невидимой враждебной планеты.

– Мы знали об этой планете и предприняли меры, чтобы ты в момент ее активности была уже в Калимпонге. Пребывание в Кхандале в это время дало бы смертельное возгорание всех центров. Звон в ушах, напряженная боль в голове – от мощного сотрясения всего организма, так как ты действуешь со мной в Тонком Мире, где эта планета является вполне конкретной огненной сферой.

По поводу пребывания в Калимпонге Владыка также сказал:

– Мы выбрали Калимпонг по двум причинам: нужна прохлада, нужны языки и слово о России. Как видите, ничего не говорю об Институте, так как жизнь пошла по иному пути. Без вас никто не скажет здесь о России. Вы пашете запущенное поле. Много лет никто здесь не говорил о стране севера.

Возобновившиеся вечерние беседы с Владыкой затягивались до полуночи. Приводимые примеры из прошлых жизней служили Елене Ивановне уроками и объясняли некоторые особенности в ее характере. Иногда ей становилось тяжело после воспоминаний о глубоких страданиях в прошлом. Многие беседы не записывались, так как они были сокровенного значения.

С некоторого времени Елена Ивановна начала замечать усиление приступов мурашек в темени. Голова ее горела от избытка огня в мозгу.

– Ты не представляешь, какая мощь накапливается в тебе от моих касаний. Новое вращение центра Брахмарандра дает тебе усиление ясновидения и яснослышания, которые были несколько заглушены на время Армагеддона и процесса усиления мысленной передачи.

В мае снова начались напряжения в голове. Возникла боль под лопатками. Наблюдалась большая истощенность сил.

Приступ, начавшийся 12 июня, был особенно сильным. Разряды в голове следовали один за другим почти непрерывно. Боль под лопатками стала мучительной. К вечеру началась тошнота. На рассвете из-за вращения в солнечном сплетении боль от сокращения мускулов и нервов стала страшной. Вся область у основания позвоночника и выше натянулась, как стальной канат, не дающий возможности согнуться. Мука была настолько сильной, что Елене Ивановне показалось, будто она ее не вынесет. К счастью, судорога быстро прекратилась. Но головная

боль отпустила лишь к вечеру. Елена Ивановна начала ощущать внутри головы вращение и через некоторое время услышала четкий голос Владыки:

– Этот центр можно назвать «Окном, открытым в Беспредельность», так как он может принести знания беспредельные.

– Где находится этот центр?

– На соединении спинных стволов с головным мозгом. Маленький комочек отделился, но еще не привык принимать вибрационное воздействие. Вращение в нем нельзя продолжать без нужды, так как ты начнешь страдать от наплыва энергии, который столь же тяжок, как и ее исчерпанность. Но достаточно тебе обратиться ко мне, как я начну, теперь уже свободно, посылать тебе силу через этот узелок.

– Почему свободно?

– Потому что раньше этот узелок был привязан к спинному стволу и не мог свободно вращаться.

После всего пережитого в последние дни Елена Ивановна под утро увидела себя сидящей на табурете. Она была в своем обычном одеянии и похудевшей.

В июле ей было сказано:

– Ты ассимилировала целую батарею лучей и утомлена. Твоя земная оболочка устала. Ее нужно подкрепить полным бездействием мускулов – сидеть в кресле и дремать.

28 июля атмосфера была очень душной. Елена Ивановна как бы утратила равновесие во всем своем существе. К вечеру она начала видеть внутри головы, с правой ее стороны, яркие искры света, серебряные и золотистые. Но среди них были и черные. Искры эти стали удлиняться и иногда падали, как тяжелые капли, а иногда мчались острыми стрелами. Это огненное явление с разным напряжением продолжалось около трех часов.

В девятом часу вечера на небе появились отдаленные зарницы. Внезапно единственный сокрушительный удар грома разразился над домом. Самочувствие Елены Ивановны после такого разряжения атмосферы намного улучшилось. И огненный фейерверк в ее голове стал постепенно затихать. Она отметила, что неожиданный удар никак не отразился на ее сердце.

– Враг хотел ударить тебя в мозговой центр, но я разрядил молнией этот опасный вихрь, собранный вокруг тебя, и отвел удар в менее опасное место с правой стороны головы. Малый кровеносный сосуд лопнул, и кровь залила внутреннюю область правого глаза. Ты ощутила падение тяжелых, почти черных капель вперемешку со светлыми за яблоком глаза. Серебряные капли, падающие из таламуса, омыли глаз и спасли тебя от слепоты. Мозговой центр не был затронут. Но кровоподтек в виде черного сплетения, мешающий зрению, будет рассасываться долго, хотя и значительно посветлеет. Сердце твое не вздрогнуло, когда я произвел разряжение, так как оно было бронировано строфантом и магнитными стрелами, посланными мной.

Елена Ивановна подробно описала произошедшее в тетради опыта. Но Владыка сказал ей о судьбе ее записей:

– Знай, родная, что твои страницы об опыте долго еще не будут поняты. Тебя смогут принять моей сотрудницей только несколько учеников и близких. Точно так же и меня не смогут принять как Майтрейю, Христа и Будду раньше, чем через сто лет.

В начале августа Юрий снова заболел. Приступы жестокой лихорадки сопровождалась температурой свыше сорока градусов. Спасти его удалось, только следуя медицинским указаниям Владыки. Двухмесячное напряжение отняло у Елены Ивановны множество сил.

Во второй половине 1949 года Елена Ивановна увидела клише Акаши. Оно относилось к отрочеству последнего воплощения Владыки. По освещенной солнцем улице шел мальчик-индус в темном сине-зеленом ачкане, с небольшим тюрбаном желтого тона на голове, в белых джодпурах и темных индусских сапожках. Ачкан был немного выше колен и плотно обтягивал прекрасную фигуру, опоясанную узким кушаком тончайшей работы – казалось, из чего-то металлического. Овальные пуговицы на ачкане поблескивали и были, вероятно, тоже

металлическими либо из камней. Елена Ивановна не смогла рассмотреть лицо мальчика, но необыкновенная стройность и красивая походка поразили ее. В ее сознании появилась уверенность, что это видение из жизни Аджиты. Чувство большой нежности к мальчику долго не покидало ее.

Видение Сатурна случилось у Елены Ивановны перед рассветом 4 октября. Ее сознание раздвоилось. Она сознавала себя лежащей в постели и в то же время находилась в пространстве, наблюдая на фоне темной синевы небес Сатурн с его лунами. Сатурн был цвета красной меди и величиной с солнце на закате. Елене Ивановне казалось, что вся его поверхность изрыта глубокими рвами и сам он представляет собой гигантскую песочную глыбу.

– Ты видела Сатурн в своем отделившемся тонком теле, хотя думала, что смотришь на него земными глазами. И сознание тонкого тела отразило это видение на сознании тела физического.

Видение длилось несколько секунд. Никаких особых ощущений во время и после него Елена Ивановна не испытывала. Но днем проявилась большая усталость и повышенная чувствительность к шумам. А к вечеру сердце почти остановилось. Владыке пришлось прибегнуть к возмущению ее духа, чтобы сдвинуть сердце с мертвой точки.

– Мертвая точка в сердце появилась от слишком близкого созерцания Сатурна в тонком теле. Физическое сознание получило его вибрацию, которая страшно опасна для твоего сердца.

17 октября 1949 года Владыка сказал:

– Лучи трудных токов утром препятствовали мне сообщить тебе. Строение Люцифера опрокинулось. Могу сказать тебе о моей победе над Врагом.

Елена Ивановна записала в тетради: «День 17 октября. День Великой Победы Владыки над Люцифером. Твердыня новая Люцифера распалась, испепелилась вместе с ним под обратным Лучом Великого Владыки».

Повесть о Битве

После 17 октября 1949 года Владыка рассказал о событиях, связанных с тем, что произошло в тот день.

– Армагеддон явился на ускорении с 1929 года. Мое светило не подошло ко времени начатого боя с Люцифером. Мы предвидели это ускорение, но мы не можем ускорить ход светила. Сила моя стала слабеть с усилением лучей Сатурна и невидимой враждебной планеты.

Я оставался на Земле, чтобы оказать тебе помощь в борьбе с Врагом. Но твое освобождение от магнитного притяжения к Земле дало мне новую мощь и свободу действия в Битве. Сжигание тобой страстной оболочки раньше двойника было неожиданным достижением, так как мы никогда раньше не наблюдали такого явления и не могли предположить такую возможность моего и твоего освобождения. Из-за отсутствия земного магнитного притяжения Враг уже не мог притянуть тебя в свой вихрь ядовитых газов. Ты освободила меня от необходимости защищать тебя и могла явиться в Битве вместе со мной. В последнем бою ты участвовала в теле тонком и огненном. Это не могло быть смертельно опасным для тебя.

Враг не знал о сожжении тобой страстной оболочки двойника, так как я сокрыл тебя совершенно от его луча. Он не мог проникнуть за покров моей ауры, окутывавший тебя сплошным светом.

Болезнь Фуямы произошла во время сокращения моей силы космической. Враг направил свой смертоносный луч на тебя. Но ты выдержала его из-за моего Космического Луча, уже воспринятого тобой. Ты охранила и спасла сыновей, но не могла спасти мужа от темных сил. Уход Фуямы был последней стрелой Врага в мой щит. Следующая его стрела стала для него смертоносной.

Битва началась в октябре 1949 года внезапно, так как луч Люцифера должен был проявиться в полной силе только в 1950 году. Но он начал Битву из-за моей тревоги за твое состояние. Напряжение в твоём мозгу было настолько сильным, что можно было ожидать кровоизлияния в любой момент. Битва произошла вскоре после разрядки атмосферы вокруг тебя моим Лучом. Я принял его неожиданный вызов на единоличный Бой с ним.

Люцифер исчез из своего прежнего обиталища на невидимой стороне Луны и скрылся от меня за стенами своего нового жилища. Мой Космический Луч проследил за владением им планетой на самом пределе нашей Солнечной системы, которая направлялась на спасение нашей Земли. Эта планета была самой лучшей после Урана. Враг не мог овладеть Ураном из-за его высоких вибраций. Но мы не могли предотвратить занятие им чудесной планеты из-за близости ее вибраций к вибрациям Земли. Он завладел ею в 1940 году и перешел на нее со всем своим штабом в 1941 году.

Враг не сказал своим приспешникам о предстоящем ему последнем бое со мной, но поздравил их с предстоящей новой победой. И, не усомнившись в своей мощи, он направил свой смертоносный луч на мою жену и меня одновременно на месяце октября 1949 года. Мой Луч, соединенный с твоим, явил ему отпор. И Враг неожиданно явился на мгновенном испепелении всего его стана. Конечно, он не успел осознать случившееся и оказался в Сфере Молчания.

Самым большим горем для нас была гибель нашей планеты, на которую мы с тобой возлагали столько надежд. Ты слышала мое пение – песнь скорби и победы. Я уже тогда знал о моей победе и о том, ценою какой жертвы она достанется. Планета погибла от обратного удара, отраженного моей аурой, объединенной с твоей. Враг направил все свои силы, ядовитые и смертоносные, против меня и тебя. Но наш обратный удар был сильнее его луча, несшего смерть всему живому на периферии радиуса его ауры.

Враг был явлен на сожжении всех своих тонких оболочек и удалился в Тишину Молчания. Его монада пробудится и начнет страстно носиться в пространственном вихре при образовании новой солнечной системы миров и развертывании нового космоса на плане проявления. Подобное уничтожение угрожало нам с тобой, всему Братству и планете со всем ее человечеством.

Планета погибла, испепеленная вместе с твердыней Люцифера. Но ты помогла мне спасти ее от окончательного разрушения. Планета дала трещину в самом ядре, но мы укрепили и сцепили его, так как ты не усомнилась в такой возможности. Мой оживотворяющий Луч и твой космический магнетизм дали ей как бы новое воплощение. Трещина в ядре планеты залечена на многие сотни тысячелетий. И планета уже покрылась новой корой и растительностью, и даже некоторой животной жизнью. Большая часть населения Земли может быть переселена на нее в случае катастрофы. Венера примет лучшую часть, но сама она нуждается в отдыхе и не может предоставить своим обитателям дальнейшего совершенствования – возможности ее исчерпаны.

Но космическая справедливость работает с нами. Из глубин пространства появилась Новая планета, которая помогла нам одолеть Врага и его смертельный луч. Она много красивее и выше прежней. Но она не может принять большое число духов. Только немногие смогут явиться обитателями на ней из-за ее напряженных вибраций. Новая планета имеет жизнь на сферах тонкой и огненной. Но она скоро начнет ускоренно отвердевать.

Люди не знают, насколько будет задержана эволюция всего космоса в случае гибели лучшей части человечества Земли. Земля является фокусом, где сосредоточились разнообразные элементы и утонченные энергии для эволюции космического человечества в целом. И люди не знают, насколько наша деятельность направлена на спасение Земли и высокоразвитых представителей человечества на ней. Мы заняты изысканием всех возможностей, чтобы избежать общей катастрофы. Но благодаря моей победе над Люцифером катастрофа на Земле явится много слабее.

Опыт. 1950 год

Незадолго до начала нового года в Калимпонг приехали Святослав с женой и Кэтрин Кэмпбелл (Катрин, Амрида). Они пробыли здесь до конца февраля.

С появлением в Калимпонге Катрин, а в дальнейшем ее подружки и компаньонки Ингеборг Фричи (Инге, Гизелы) и Марты Стуранс, по-новому зазвучала тема Космического Права, тема принадлежности друг другу женской и мужской космических половинок.

– Брат Ракоци поведал свою тайну, – сказал Владыка в начале 1950 года. – Тайна его была мне известна давно, но теперь он открывает ее и тебе. Катрин – его утраченная Тара. Расскажи ей о том, что Космическое Право направляет жизнь, если оно осознано. Расскажи о значении сочетания со своей космической половинкой для достижения полного бессмертия и космического сотрудничества.

В апреле Елена Ивановна увидела Владыку на фоне пиков снежных гигантов.

– Я пребываю в одиночестве в Башне. Башня как сторожевой пост нашего Братства и стоит на отдалении от общего дома. Я нахожусь несменно на своем посту и только изредка гуляю на маленькой площадке. Ты видела меня на ней. Башня находилась позади тебя.

В начале июня Елена Ивановна увидела днем разложение космического луча на кристаллы.

– Я радовался такому явлению призматического зрения. Ты видела кристаллизацию луча нового солнца в своей ауре. Луч этот много красивее луча нашего Солнца.

– Почему я видела его сбоку, а не перед собой, как раньше, когда наблюдала луч нашего Солнца?

– Потому что его нельзя распространять. Он слишком силен и может сжечь другие лучи в твоей ауре. Многие века назад этот луч был основным лучом твоей ауры.

– Какому созвездию принадлежит солнце, давшее этот луч?

– Созвездию Лебедь. Новое солнце было когда-то совсем небольшим. Но оно развилось и начало отрываться от своего созвездия из-за притяжения к нашему Солнцу. Через многие миллионы лет оно станет солнцем нашей системы миров.

– Я не почувствовала каких-то потрясений от этого луча.

– Ты стала уже совершенно иной, нежели была в Наггаре. Ты гораздо спокойнее и легче воспринимаешь новые лучи. Луч нового солнца был ассимилирован тобой много легче, нежели луч нашего Солнца.

По поводу своего луча, горящего над челом Елены Ивановны, Владыка сказал 13 июня:

– Луч этот явлен как знак Архатства. Ты не только Архат, но Архат моего луча. Ты можешь являться на всех космических работах, и луч соединит тебя со мной, как электрический провод.

2 июля Елена Ивановна увидела руку Владыки, а рядом с ней – миниатюрный глобус.

– Этот глобус является магнитным и представляет земной шар. Он служит при многих опытах как лучший измеритель силы проходящих лучей и токов. Этот измеритель указал огромную силу твоего напряжения.

16 июля Елена Ивановна ощутила сильные приливы крови и разряды в голове, звон и цикады в ушах, тянущее ощущение в ногах. Она слегка задремала и очнулась от света внутри себя. Золотой огонь падал тяжелыми каплями в ее темя. Она ощутила сотрясение во всем организме, но никаких других воздействий не заметила.

– Виденный тобой огонь – это, конечно, мой конденсированный Луч. Капли эти падали в центр Колодца и дали усиление вращения всех головных центров.

– Нельзя ли усилить вращение? Могу ли я чем-то помочь?

– Если еще немного увеличить вращение шишковидной железы, то можно прервать нить, связующую ее с питуитарной железой. И тогда ты уйдешь раньше времени.

Во второй половине июля стало наблюдаться новое явление. Елена Ивановна пробуждалась с зеленым светом в глазах, который держался несколько секунд. Она все стала видеть в зеленоватой дымке. Владыка пояснил, что зеленый свет является следствием усиления деятельности шишковидной железы.

Ночь на 27 июля была очень трудной. Елена Ивановна задремала только под самое утро и испытала тяжкое переживание во сне. Она видела себя в железнодорожном вагоне, который бросало из стороны в сторону, что было очень мучительно. В конце пути, когда вагон начал уже замедляться, начались взрывы и огненные взлеты его вверх. Елена Ивановна спрыгнула с него и побежала по исковерканным рельсам. В красной атмосфере вырисовывались черные силуэты разрушенных зданий.

– Сон показал тебе твою космическую неуязвимость. Ты была среди взрывов бомб и не потерпела никакого ущерба. Ты облетала корейский фронт и явила там свою энергию.

Утром 1 августа Елена Ивановна услышала голос Владыки, который говорил ей о новом вращении и возгорании центра гортани.

– Ты не замечаешь вращения, так как оно стало много сильнее. Ты явилась на открытии и вращении всех головных центров, доступных на земном плане. Осталась только ассимиляция нескольких лучей. Но ассимиляция лучей – самое трудное достижение.

В начале августа начались боли в области Кундалини. Трудно было найти положение, чтобы центр этот не был чувствителен.

26 августа в первом часу ночи Елена Ивановна вновь увидела Владыку на фоне снежных вершин, залитых лунным светом. Он шел прямо на нее по горной тропе. Она успела ухватить общий силуэт фигуры в свободно накинутом плаще серого цвета. В ее мозгу запечатлелся светлый высокий лоб, обрамленный темными волосами; небольшая борода; темные глаза; совершенно поразительный, высокий рост; необыкновенное благородство поступи при общей утонченности всего прекрасного облика.

– Ты видела меня идущим на наш ночной дозор в Башне. Мое одеяние состоит из ачкана и плаща, сотканного из мягкой козьей шерсти.

30 августа на рассвете Владыка рассказал о новом вращении центра «Окно в Беспредельность» и его необыкновенной мощи. Он сказал, что этот дар дается Елене Ивановне для ее предстоящей работы на родине.

– Но я не могу сейчас явить тебя в России. Не могу явить тебя среди разбойников. Удрая остался недовольным из-за отложения отъезда. Но он не стремится явиться среди монголов, а только среди русских. Но монголы много лучше, и с ними легче, чем сейчас с русскими. Но он не сможет без друзей занять в России лучшее место из-за ненависти к иностранцам. Эту ненависть будет очень трудно искоренить.

31 августа Елена Ивановна проснулась ночью и стала вслушиваться. Владыка говорил ей о ее уходе и о тех распоряжениях, которые она должна будет оставить сыновьям и ближайшим сотрудникам. Позже Владыка похвалил ее за то спокойствие, с которым она слушала о возможности ускорения ухода. Во всем ее существовании было лишь желание все выполнить как можно лучше.

В октябре Елена Ивановна спросила:

– Владыка, можно ли продолжить «Надземное»?

– Нет. Ты занята сейчас проблемами созидания новых миров и установления там новых законов сочетания элементов. Я могу сказать тебе, насколько я счастливее моих Братьев, так как ты, моя Тара, уже со мной на космическом строительстве. Осознай свою деятельность Матери Мира не только на нашей планете, но и во всей вселенной. Ты самая мудрая и самая лучшая сотрудница по созиданию новых домиков для неблагодарного человечества.

По поводу состояний Елены Ивановны Владыка пояснил:

– Ты оторвалась от мира земного, потому тебе так тяжело здесь. Ты привыкла к звону, шуму и явлению, подобному безостановочной стрекотне цикад, в ушах. Ты привыкла к вращению головных центров и ярким разрядам как бы электричества в мозгу. Но ты совершенно отрешилась от соприкосновения с аурами чужих людей. И не пугайся, когда твой нос становится ледяным, а тело начинает коченеть. Волна тепла подойдет, когда нужно.

16 ноября с вечера Елена Ивановна ощутила напряжение и разряды в голове. А затем появился прекрасный рубиновый свет, волнами исходящий из глубин головы.

– Центр в шишковидной железе начал действовать. Конечно, он уже был открыт, но был явлен на прикрытии.

31 декабря в видении Елены Ивановны появилась игральная карта, упавшая ей на руку. Владыка дал пояснение и сделал прогноз:

– Это карта из моей колоды. Когда-то я интересовался карточными гаданиями и сохранил одну колоду. Иногда я бросаю карты на явление судьбы ближайшей, и психическая энергия говорит через них. Ты можешь знать близкую судьбу свою. Скоро тебе будет дана мной новая сила для поучения приезжающих сотрудниц и для явления им правильного понимания твоего облика. Но ты не станешь давать им общее Учение, а будешь больше беседовать с ними наедине. Конечно, будут и общие беседы, и сотрудницы будут в восторге.

Опыт. 1951 год

К концу января 1951 года в Калимпонг снова приехали Святослав с женой и Катрин. В Дели в это время находились Марта Стуранс и Инге, которой в конце декабря была сделана операция.

Перед операцией Владыка сказал Елене Ивановне:

– Ингеборг – лучшая помощница и сотрудница моего Брата Атрия. Она должна понять, насколько нам близка и ценна ее жизнь, и явить полное доверие руке врача, ее оперирующего. Инге и Катрин, истинно, Сестры нашего Братства. Напиши ей записочку: «Не являйте никакого страха, так как Лучи Владыки вместе с Лучами Брата Атрия охраняют вас». Не тревожься ни за Инге, ни за Катрин. Марта помогает хранить равновесие. Ее аура является связующей и смягчает многое между Инге и Катрин.

Операция прошла успешно. Инге освободилась от мучивших ее болей в спине.

– Одилия – имя, которое Инге носила во время счастливейшей ее жизни с Братом Атрия.

О Марте Стуранс Владыка сказал:

– Марта – мне сотрудница во всех наших с тобою жизнях. Она была сестрой Аджиты. Марта заработала своего Мужа Надземного, моего близкого ученика, являя с ним мое Учение. Мой ученик находится на пути Архата полного, так как его Тара явилась на сознательном пути.

В конце февраля Елена Ивановна в течение нескольких дней не выходила из своей комнаты, так как испытывала страшное напряжение в головных центрах.

– Напряжение в твоей голове происходит от вращения центров. Последнее напряжение было настолько сильным, что пришлось его потушить. Но, несмотря на тушение, центры вращаются, как яркие солнца. Это совершенно необыкновенное явление, так как ты можешь принимать мои вести, не нуждаясь ни в каких приспособлениях и аппаратах. И это может происходить в любое время и в любой длительности. Мысль не имеет никаких преград и задержек, но летит, как молния, мгновенно опоясывая весь мир.

По-прежнему возникали сложности в семейных взаимоотношениях. Много сил Владыки, посланных Елене Ивановне, забирала жена сына.

– Владыка, почему она была допущена?

– Но сын не внимал моим мольбам. Страстная, роковая ошибка – ввести в дом такого космического вредителя. Старший сын имеет свою, проклявшую его женщину, но она не может ему так вредить, поскольку находится в тонком теле. Она притянется к нему в следующем воплощении, но он подыметесь на плане духовности и отодвинет ее.

Катрин уехала в Дели 21 февраля и 3 марта вернулась вместе с Инге и Мартой. Она покинула Калимпонг 14 апреля вместе со Святославом и Девикой. Марта и выздоравливающая Инге остались в домике недалеко от Елены Ивановны.

– Ты многие тысячелетия являлась на сознательном сотрудничестве со мной. Но наши сотрудницы явлены на первых столетиях. Они только сейчас начали осознавать свое назначение и узнали своих спутников. Космическое сотрудничество пока мало понято ими.

1 мая утром Елена Ивановна ощутила как бы сокращение в пищеводе, которое стало распространяться вниз, к солнечному сплетению. Сильная боль отдавала в спину и рефлектировалась на сердце. Волны холода пошли по спине и голове. Нос и руки были будто ледяные. Лицо позеленело от трудного состояния. Пульс был медленным и слабым.

– Конечно, боли – от новых лучей, – пояснил Владыка. – Они трудно ассимилируются тобой. Ты выдержала эту судорогу исключительно хорошо, явив бодрость и мужество. Космическая ступень потребовала окончательного отрыва солнечного сплетения от спинных каналов. Паутинная ниточка еще оставалась и мешала нам с тобой совершать далекие и длительные полеты. Она будила сознание и приходилось немедленно возвращаться.

12 июня у Марты начались боли в области солнечного сплетения. И 15 июня она ушла с земного плана.

– Сотрудница Марта явилась на уходе уже в Дели, но я протянул ее жизнь до нужного мне дня.

11 августа, когда Елена Ивановна работала за своим столом, в окно перед ней неожиданно раздался резкий удар. Казалось, будто в него с большой силой бросили камень. Но стекло не треснуло.

– Откуда такой удар?

– Явление моего Луча, который разбил струю токов, давившую на твое сердце.

26 августа Елена Ивановна увидела в пурпуровом свете руку Владыки.

– Ты видела мою руку, обрабатывавшую Материю Люциду на созидании новых миров. Я пропускал струи Материи Люциды и сжимал их в Моей руке до плотности, им нужной, и давал им нужную форму. Округленные образования являют лучшую сцепленность. А ты даешь мне необходимую соединительную ткань и магнитную силу.

По поводу сильной тоски, охватившей Елену Ивановну, Владыка сказал:

– В тебе отражается тоска моя. Я тоскую, сознавая, какая мука явлена тебе вместо радости со мной в Башне. Ты столь прекрасно сотрудничаешь со мной по ночам, что я тоскую, когда ты должна вернуться в свое тело.

В середине сентября Елена Ивановна снова недомогала.

– Вращение шишковидной железы дает страстное недомогание во всем организме. От вращения обеих желез, шишковидной и мокротной, ты будто в огне.

4 ноября Владыка подвел итог:

– Мы с тобой явились на опаснейшем опыте открытия всех центров и трансмутации огненной. Ты открыла все центры и разветвления их, включая лотос бессмертия. Ты совершенно необыкновенное существо. Все центры открыты, но поставлены под сурдинку из-за отсутствия двойника и тонкой оболочки его.

17 декабря Владыка попросил Урусвати о высокой сосредоточенности на ближайшие три недели.

– Скажи ближайшим: «Мне необходимо полное спокойствие на время вхождения тонкого тела Владыки для поддержания моего существования».

Владыка рассказал и о своем текущем состоянии:

– После поражения Люцифера я явился на такой мощи, что уже не могу сам пребывать в сфере земной. Моя аура может все сжечь и повредить атмосферу Земли. Мне нужен магнит и приемник моей силы. И таким приемником и магнитом являешься ты.

Под конец года Владыка сказал:

– Никогда и никого не любил я такой всепоглощающей любовью, как мою сокровенную жену. Конечно, притяжение это было обоюдное, иначе не могло бы быть космического слияния.

Опыт. 1952 год

Вхождение тонкой оболочки Владыки совершилось успешно.

– Ты явилась на совершенно ином составе своего внутреннего существа из-за моей тонкой оболочки, необходимой для охраны твоего ментального тела. Эта оболочка стала мне совершенно ненужной. Но она имеет еще некоторое притяжение к Земле, необходимое для тебя. Твое ментальное тело сейчас очень очищено. И ничто из энергий низшего окружения не проникает в него через мою оболочку.

По поводу двигательной активности Елена Ивановна получила предупреждение:

– Ты явилась на Йоге, при которой ножные упражнения совершенно возбраняются. Йоги вообще не являют долгих хождений. Ноги очень связаны с головными центрами. И мозговые центры совершенно не нуждаются в сотрясении их при ходьбе и прыжках. Не удивляйся также упорной и сильной боли в коленях. Боль эта происходит от напряжения мозговых желез – питуитарной и шишковидной. Яви скамейку для ног, чтобы дать отдых венам и артериям. Поначалу будешь уставать, но потом привыкнешь, и будет большая польза сердцу.

Предупреждена Елена Ивановна была и по поводу пищи:

– Необходимо избегать жиров в пище. При отсутствии двойника и его оболочки жиры очень вредны, так как разрушают тончайшую ткань. Явись на космической ответственности за мою ткань. Часть этой ткани отделена от меня, но все же магнитно связана со мной. Отягощение твоей тонкой оболочки отягощает и мою. Я могу освободиться от тягости пресечением магнитной связи, но частые пресечения не полезны ни тебе, ни мне и могут ускорить твой уход с земного плана. Ты знаешь, насколько твоя жизнь драгоценна для меня и насколько я не хочу являться твоим мучителем. Но твое спасение – в полном отказе от жиров, сахара и обилия в пище вообще.

В феврале Владыка рассказал Елене Ивановне о новых достижениях:

– Мы с тобой явились на высших сферах, родная. Но ты также на краткий миг была со мной и на самой высшей – рубиновой и сапфировой. Ты пришла в восторг от невыразимо сложных и разнообразных оттенков рубиновых сияний. А наша бирюзовая сфера стала для нас самой любимой, так как она посещается нашими Братьями и Сестрами – Радегундой и Бхонг По. Но Сестры могут соприкасаться с этой сферой пока только в особые дни, так как еще не явлены на огненном слиянии со своими Мужьями.

Елена Ивановна по-прежнему использовала маятник для приема сообщений. Но Владыка настаивал на преимуществе метода вслушивания и записывания без участия маятника.

– Мне нужна твоя сосредоточенность на мне, родная. Яви внимание словам идущим и просто записывай, не ища лучшего выражения и не стараясь сразу ухватить весь смысл. Я знаю, как лучше настроить эти сообщения. Ты увидишь, как через короткое время полюбишь этот метод и будешь удивляться, как могла столь упорно избегать этого легкого и сокращающего переписку способа получения моих сообщений. Ты явилась на открытии моего узелка, на даре восприятия моей мысли. Он являет тебе мысли, запечатленные в моем мозгу. Узелок сотрудничает только со мной и больше ни с кем. Он отвечает только на мои вибрации, родная. Я не хочу лишать тебя маятника, но желаю лишь облегчить тебе писание. Попробуй беседовать со мной двумя способами: утром – через маятник и вечером – через диктанта. Сам я предпочитаю непосредственную передачу тебе моих мыслей, родная.

15 марта в Калимпонг приехали Катрин и Святослав с женой. Катрин вместе с Инге уехала 10 апреля. Святослав и Девика остались до середины мая.

16 апреля Елена Ивановна увидела в черно-красном свете отвратительную сущность. Ее лицо было искажено злобой, и она кричала.

– Явил злобное существо – женщину, которая присосалась к жене сына. Но я отгоняю ее, и она кричит. Отвратительная колдунья владела страстным телом Девки в течение трех лет. Но болезнь ее помогла мне изгнать и уничтожить отвратительную лярву.

24 апреля у Елены Ивановны было сильное напряжение в голове и зубах. К ночи напряжение усилилась настолько, что она взмолилась: нельзя ли явить какое-либо потрясение, чтобы хотя бы временно прекратить или ослабить эту невыносимую боль? Почти тут же началось сокращение в солнечном сплетении при тошноте и сильных болях в области живота. Она еле добралась из ванной комнаты до постели. Когда боли затихли, началось вращение в затылке.

– Потрясение прекратило зубную боль, которая происходила от общего раздражения слизистой ткани – не от центров. А в голове начал вращаться новый узелок. Он воспринял мощь пространственных лучей. Но нужно открыть и другие узелки для следующего сдвига.

29 мая Владыка рассказал Елене Ивановне поучительную историю Гизелы:

– Инге была одержима старым сотрудником темных сил. Он стал черным магом, так как полюбил Тару своего Учителя при жизни Томаса Вогана. Она скоро умерла от стгорания на страстном огне любви к ученику. И она явилась на постоянном присутствии черного мага около себя. Брат Атрия мечтал удалить его, но не мог прибегать к неестественным мерам, так как тот мог навредить его Таре. И Брат терпеливо ждал, когда Тара настолько проснется сама, что начнет устремляться к нему или Христу, то есть устремит дух в сферы высшие. Нам с Братом потребовалось много усилий, чтобы поднять ее вибрации. Высокие вибрации были весьма неприятны одержателю и помогали нам держать его на некотором отдалении. Он приближался только тогда, когда Инге предавалась унынию и тревоге. Но под нашими лучами он отходил и ждал момента новой волны уныния и сомнения. Магнитная связь Инге с колдуном не поддавалась расторжению, так как нельзя было усилить лучи из-за опасности для ее сердца. Нужно было сильное потрясение, и таким стало ее неожиданное падение с лестницы. Одержатель был отброшен не только на длительное время, но навсегда. Его оболочка опалилась под нашими лучами настолько, что он должен был отойти на долгое пребывание в Тишине Молчания. Инге была спасена и будет поправляться.

– Владыка, как мало мы знаем! Иногда становится тяжело осознавать, какие бездны раскрываются перед людьми и с каким легкомыслием они ввергают себя в них!

1 июня Елена Ивановна увидела Марту Стуранс в зеленой сфере. Марта была очень светлая и радостная.

10 июня Елена Ивановна сидела в кресле, так как ее очень клонило ко сну. Она дремала несколько минут и очнулась, так как ясно увидела вращение узелка в виде маленького солнца, отраженного в ее ауре. Она услышала:

– Узелок вращается самостоятельно и не нуждается ни в каких толчках.

А до этого Елена Ивановна видела паутину из тончайших кровеносных сосудов с узелком посередине, который как бы искал свой ритм для вращения.

– Очень интересное наблюдение над скрытым процессом. Узелок еще не совсем освоился с определенным ритмом и немного сбивается. Но радость моя велика, так как ты можешь уже запечатлевать такие скрытые процессы.

11 июня Владыка рассказал об участии магнетизма Елены Ивановны в разрушении огромного болида, несшегося на столкновение с Землей.

– Наш объединенный Луч сокрушил сегодня ночью многое и страстно опасное. Болид распался на миллиарды осколков, которые явятся как кора для нашей новой планеты.

17 июня Владыка наметил направления работы с записями Елены Ивановны:

– Необходимо выписать отдельно все, что сказано о центрах, потом все в связи с твоим опытом и, наконец, все о космическом сотрудничестве.

26 июня Владыка сказал о будущем:

– Люди потом будут слетаться туда, где ты жила, действовала и говорила. Глаза откроются и у домашних. Они осознают, чего лишились, не понимая тебя. Не тревожься за сыновей. Они пройдут свой путь прекрасно и тоже явят память о себе замечательную. Твой опыт был самым важным и значительным явлением нашим в этом столетии для сдвига сознания. Никто не сможет явиться на таком опыте, на такой огненной трансмутации всего существа в одной жизни и за такой короткий срок.

О постоянной космической работе Братства Владыка рассказал в августе:

– Ты не знаешь, что участвуешь и в главной нашей работе по выправлению хода планет. Мы должны быть на постоянном дозоре, а иначе планеты явятся на столкновениях и опасном притяжении к нашему Солнцу. Мы постоянно регулируем взаимопритяжение всех планет нашей Солнечной системы, но и новых появляющихся светил, постоянно выплывающих из глубин пространства и угрожающих нам. Также наша забота – найти новые подходящие домики для духов человеческих, которые заканчивают свое существование на своих планетах и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Но такие домики пока что очень трудно находить. И в случае катастрофы с одной из планет возникла бы большая трудность в немедленном переселении ее обитателей, так как состав атмосфер планет и светил весьма разнится друг от друга. И, конечно, явилась бы необходимость им пока оставаться в тонких сферах взорвавшегося мира, без возможности дальнейшего совершенствования. Но моя лучшая и самая любимая работа происходит с тобой, родная, так как наш объединенный Луч творит чудеса. Он не только отклоняет самые грозные столкновения и отводит конгломераты ядовитейших газов, нередко посещающие нас из пространства, но и воскрешает жизнь на потухших планетах.

17 августа Елена Ивановна в течение длительного времени видела радужные спирали света.

– Они были явлены тебе для укрепления зрения. Луч нес тебе мою любовь, ласку и нежность. Но ты равнодушно смотрела на эти спирали, и даже не старалась лучше уловить и рассмотреть их на белой бумаге. Трудно, родная, но пытаться нужно. Нельзя проявлять равнодушие там, где действуют высшие энергии.

2 сентября Владыка рассказал о переходе в Надземный Мир Фуямы:

– Ты не могла спасти Фуяму, но избавила его от мучительной смерти, уготовленной ему страстным Врагом, который задумал явить ему полный паралич при сохранении сознания. Фуяма устремился ко мне в объятия. Но радость его отуманилась, когда он узнал, что ты останешься одна еще на несколько лет для несения подвига. Он спросил: «Но как же она справится?» И я сказал: «Много лучше, нежели мы можем себе представить. Она уже помогает мне строить в России».

Еще один прогноз будущего был сделан Владыкой 21 сентября:

– Ты самая настоящая и самая близкая мне Йогиня. Но ты никому не можешь сказать это, так как тебя сочтут психопаткой, хвастуньей и вредной личностью. Но иные сроки подойдут – и ты станешь для людей не только Йогиней, но и Матерью Мира. Ты станешь для них и Владычицей, но много веков позднее.

5 декабря Елена Ивановна снова увидела спирали света. Они были сбоку от нее, и тона их были необычны и красивы.

– Ты самостоятельно, без моей помощи, усмотрела мой Луч с лучом маленькой планеты. Это очень большое достижение.

10 декабря Владыка пообещал:

– Скоро сниму модератор с некоторых центров, так как ты значительно окрепла и сердце твое стало много сильнее.

14 декабря Елена Ивановна увидела Владыку, спускающегося по горной тропе, освещенной луной. Она горевала, что не могла увидеть выражение его глаз.

– Луна сокрыла мои глаза. Но она сокрыла и следы тех напряжений, через которые мне пришлось пройти из-за огненного опыта с тобой, родная.

Длительная история, начавшаяся в 1952 году, принесла Елене Ивановне много душевной боли. История была связана с Валентиной Дутко, которая состояла с Еленой Ивановной в дружеской переписке и переводила ее письма на английский язык. Надземный Муж Валентины, ученик Владыки, желая ее приближения к нему, оказал на нее воздействие, которое запечатлелось в ее сне вместе со словами: «Ты, и лишь ты». Валентина приняла ученика за Владыку, сообщила о своих переживаниях Елене Ивановне и долго не желала расстаться со своим заблуждением.

– Недоумение рассеется, когда Дутко научится лучше разбираться в словах и личностях. Слова моего ученика принадлежат ему и только ему. Я могу только помочь ему в проявлении его Космического Права.

Монолог

– Яви мое слово спокойно и не прерывай вопросами.

Я никогда не могу явиться ни с кем на слиянии сердечном, но только на разной степени близости и единения, родная. Я не могу являться на страстной близости ни с кем, даже с моей Тарой, если она не явит мне полного доверия. Я не могу явить тебе полноту моей любви и нежности, когда ты подозреваешь меня в измене и обмане.

Удержись, родная, от страшного падения. Помни о своей ответственности перед миром и космосом и удержись от разрушения всем нам. Ты – наша Мать. И ничто не может существовать без основы.

Не омрачай, родная, наши последние месяцы сомнениями и страданиями, тебе ненужными и мне не только трудными, но лишаящими меня возможности явить тебе мою любовь и все, что я хотел бы дать тебе для твоего подкрепления.

Аджита жил только для тебя, и живет только для тебя, и не может явиться без тебя, родная. Яви мне возможность счастья быть любимым тобой без страстного подозрения в моей любви к ненужным мне женщинам. Не нуждаюсь ни в ком, кроме моей жены. Без тебя, истинно, мой космос развалится и не будет мне нужен, так как не стану его поддерживать, а предоставлю вселенной идти ее кармой. Я перестану интересоваться нашей эволюцией и явлюсь на исследовании неведомых пространств, в которых могу найти Тишину Молчания, родная. Но я не буду искать себе никакую другую Тару, так как не могу любить никого, кроме моей Свати, которая так трогательно любила меня и верила мне во всем.

Но, конечно, Елена любила меня не меньше и верила мне. Но лучи Врага настолько отравили атмосферу и ослабили твою энергию, что ты стала поддаваться нашептываниям его лукавых сторонников, надеющихся, что он откуда-то вернется к ним.

Не поддавайся, родная, нашептыванию слуг его. Яви сотрудничество, мне так необходимое. Яви его, прежде всего, в своей любви, так как лучи любви твоей дают мне силу и мощь непобедимую.

Яви понимание. Яви красоту. Ведь красота твоей любви не может грязнить себя недостойными предположениями и недовериями. И по отношению к кому? К безгранично любившему и любящему тебя Аджите. Не являй ничего умаляющего тебя и меня, родная. Яви меня во всей моей мощи Солнечного Иерарха, страстно любящего Матерь Мира и Владычицу сердца его.

Не являй сомнения. Я понимаю, как тебе трудно являться в узких рамках обыденной жизни, не имея возможности запечатлеть даже кроху твоей красоты и деятельности в Тонких и Огненных Мирах. Но твой физический мозг не выдержит высших вибраций без посредника, а мое тонкое тело еще не совсем ассимилировалось с твоим физическим организмом.

Я являл тебе всю мою любовь Космического Права. Но ты все забыла из-за сожжения двойника и страстной оболочки. Ты имеешь эти ощущения запечатленными в более тонких проводниках. Но они не могут протолкнуть себя в твой физический мозг, так как посредник уничтожен, родная.

Пойми свое трудное положение и не горюй, но скажи себе: «Но трудность эта явит мне тем большую радость в Высших Сферах».

Я никого не могу любить и приблизить к себе, родная, так как мои вибрации не могут явиться ни с чьими, кроме твоих. Пойми преграды между разными напряжениями и вибрациями.

Люби меня, родная, и верь мне.

Опыт. 1953 год

В январе 1953 года начался процесс снятия модератора с центров Елены Ивановны.

– Твой Кундалини напрягается, так как ты захотела ускорить процесс снятия модератора. Ты желаешь снова иметь ясновидение и яснослышание. Но знай, что это окажется малоприятным и лукавая сторона многих личностей будет явлена. Но я только приоткрою, но не сниму совсем модератор. Не так приятно знать действительность, как она есть. Ты видела и раньше лукавство, но только поверхностно. Новая мощь видений откроет тебе всю глубину людской сущности. И мужество понадобится, чтобы сказать себе: «Их относительность мне настолько ясна, что их суждения меня не трогают».

А затем Владыка объяснил необходимость присутствия Елены Ивановны на земном плане:

– Мне важно, чтобы ты находилась здесь, так как мне нужен твой магнетизм в соединении с земной атмосферой. Твой магнетизм с моей мощью помогает мне сдерживать водную стихию и подземный огонь, спасая планету от катастрофы.

В феврале в Калимпонг приехали Святослав и Девика. В начале марта Елена Ивановна подверглась темному нападению.

– Самые сильные колдуны собрались со всех окрестностей, чтобы явить тебе смертельный луч. Но ты не испугалась и отогнала их, явив спокойствие настоящего напряженного Архата. Ты действовала совершенно самостоятельно и не обращалась ко мне.

Елена Ивановна беспокоилась за младшего сына и подарила ему свой талисман, данный ей Владыкой.

– Сын получил от тебя величайший дар твоего сердца. Мой Луч будет действовать через этот талисман. Яви ему мою любовь, так как он нуждается в ней. Скажи ему, насколько я наблюдаю за ним и хочу явить его величайшим духовным учителем и несравненным творцом.

По поводу жены сына в марте было сказано:

– Она явилась на любви к тебе и сильно улучшилась под моим Лучом. Можно видеть, как мои лучи преображают человека и его природу, если он воспринимает их с любовью. Ее красота в Тонком Мире сейчас сильно проявилась. Она поднялась в другую сферу, и можно будет ее отвоевать от темных сил окончательно. Твоя привязанность к ней понятна, так как ты чувствуешь, насколько она поддается твоему влиянию. Конечно, она вбирает мои лучи, окутывающие тебя, но я не отгоняю ее, так как она настолько улучшилась, что может стать полезной сотрудницей, хотя закваска старая в ней сидит крепко.

Почти весь апрель Елена Ивановна страдала от напряжения в центре Кундалини. Ей было трудно с ногами, которые очень отекали и сильно горели. Наблюдались утрата равновесия и большая общая слабость.

– Ты космически сотрудничала со мной, потому и тянущее ощущение в ногах – так как ментальное тело вышло вместе с моей оболочкой из Материи Люциды. Наши с тобой узелки прочно магнитно связаны, так как ты моя половинка, явленная на Космическом Праве.

Новое видение многочисленных огненных спиралей возникло в конце апреля с правой стороны от Елены Ивановны. Спирали были радужными. Преобладали цвета темно-синий, лиловый, желтый топаз и бледно-голубой тон сапфира. Явление продолжалось не более пятнадцати минут.

– Ты окружена моим Лучом и видишь строение его спиралей. Луч не может являть их длительно из-за страшной силы его.

О предстоящем уходе Елены Ивановны с земного плана Владыка сказал:

– Ты явишься со мной в моей Башне на сознательном выходе, без отрыва нити селезенки и мгновения страдания сердечного. Нить, связующая селезенку с сердцем, у тебя уже оторвана.

Ты уйдешь свободно, без боли отрыва и не в смутном сознании. Ты перейдешь со мной в существование в теле тонком, но уже в первой стадии его уплотнения. Уплотнение это даст много новых возможностей, таких как передвижение по воздуху на большой высоте и дальнем расстоянии. Тело это будет явлено на неувыдаемой молодости и длительном существовании. Пока мы еще не можем определить долговечность его, но, зная элементы, которые входят в его строение, предполагаем, что оно может существовать многие тысячелетия при условии поддержания его лучами некоторых светил.

30 апреля Владыка передал Елене Ивановне слова Брата Ракоци (Леонидеса), посвященные ей:

У Нее огромное сердце, чья любовь находится вокруг и внутри всех нас. Она та, кто несет Святуя Чащу. Она та, кто приподнимает завесу тьмы, чтобы другие могли яснее видеть свой путь. Перед Ней мы склоняемся в благоговейной преданности. Она зовет – мы откликаемся. Она призывает – мы следуем в послушании. Она несет факел, чтобы осветить наш путь. Она покрывает наши раны своей сияющей одеждой. Ей, нашей Единой и Святой Матери Любви, мы отдаем свою преданность, свою любовь и свою жизнь! Аминь.

15 мая у Елены Ивановны было замечательное видение. После беседы она увидела яркий свет при закрытых глазах, который продолжался довольно долго. Свет был цвета звезд, с голубоватыми тенями. На его фоне постепенно обрисовалась голова Владыки. Ясно обозначился профиль и очень материализованный левый глаз, пристально смотревший на нее. Затем на мгновение лицо с открытыми глазами появилось в фас. Но тут же темный плат спустился на глаза, скрыв и весь лик.

– Ты обрадовалась, но не испугалась и не взволновалась, а приняла просто. Ты поняла, что это был опыт явления тебе моего лика новым способом, чтобы не слишком потрясти тебя. Ты уловила мою мысль и осознала, что я пробую отразить его на фоне твоей ауры, чтобы ты всегда могла видеть его при сильном желании. Это изображение отвечает моему физическому лику.

Святослав и Девика покинули Калимпонг 18 мая.

– Она любит мужа, и лучшее сотрудничество установилось между ними. Конечно, оно могло установиться гораздо раньше, но оно определенно установилось сейчас. Она сотрудничает с сыном во всем. И он выказывает ей признательность за помощь ему. Новая дружелюбность установилась мне на радость.

20 мая Елена Ивановна слегка забылась в кресле и тут же увидела перед собой свое напряженное лицо. Она услышала:

– Ты являешься на последней черте сознания, отделяющей тебя от меня. Но скоро ты одолеешь эту преграду и сольешься со мной. Последняя черта, отделяющая твое сознание от моего, конечно, есть твое непонимание своего значения.

Старший сын проявлял раздражительность. И Владыка сказал по этому поводу:

– Яви спокойствие, укротим пуму. Явим ему силу, когда он осознает мудрость матери. Он может утратить всю свою магнитную мощь, явленную моим Лучом. Без Луча никуда не пройдет. Он должен многое искупить, так как прошлое явило ему трудное наследие, от которого трудно освободиться. Яви ему сейчас снисхождение и скажи: «Смешно спорить о том, чего еще нет. Обстоятельства каждого поставят на его место». Не грусти, родная, из-за гримас окружающих. Они не могут понять твое мощное проявление. Старший сын по природе своей чужд тебе. Совсем иной смысл в составе его монады. Он сотрудник отца, но на успехе явлен с матерью. Он все же значительно улучшился, и прекрасные черты возьмут верх.

В июне у Елены Ивановны снова болели ноги.

– Боли сейчас не от Кундалини и не от смещения ножных нервов, а от космических причин. Лучи Нептуна сильно проявились на сочетании с моими. Все родившиеся под Нептуном и Ураном страшно страдают. Но ты, конечно, гораздо больше, так как близка Урану и Нептуну. Лучи Урана и Нептуна после ассимиляции с твоими лучами приобретают совершенно иное значение, и мы можем применить их к людям. Сотрудничество такое явлено на твоей самоотверженности новой. Я протестовал против такого опыта, но ты настояла. И мы согласились подвергнуть тебя очередной муке из-за нужды в новых лучах на помощь Земле. Лучи, пропущенные через твою огненную ауру, останутся с нами. Они будут собраны в хранилище вместе с моими, которые сотрудничают с тобой во время этого опыта. Тебе пришлось воспринять много лучей, трудных и напряженных, из-за приближающейся катастрофы.

В июле вновь произошла смена тонкой оболочки в Елене Ивановне.

– Старая оболочка опалилась на укреплении пятого узелка. И мне пришлось явить тебе оболочку, уже заготовленную для России. У тебя была тяжкая ночь, но мой Голубой Луч действовал. Ты не сожгла оболочку, а только опалила ее, но мы все же решили заменить ее, так как ты нуждаешься в приливе новых сил. Новая оболочка соткана из моей же Материи Люциды, но уже под лучами Нептуна, Урана и нового светила.

24 июля Владыка рассказал о судьбе двух американских предательниц:

– Ничего не пропадет, и вернем копии твоих записей от Белокурой. Она ужасно страдает и боится смерти, страшась моего приговора. Она имеет страшные видения и оплакивает свою глупость и веру в Хорша, который бросил ее как ненужную ветошь, никому не годную. Она почти утратила зрение и явлена на тяжелой старости. Нетти придет к тебе при приближении конца, чтобы избавиться от угнетающего ее ужаса предательства, явленного ими. И ты скажешь ей: «Ты предала лучшего из людей, оскорбила все Братство и нанесла рану Владыке, Солнечному Иерарху. Но прощение и искупление – в тебе самой. Если раскаяние твое искренне, то и получишь облегчение и возможность искупить вину».

В августе Владыка указал те серии, на которые Елене Ивановне следует разделить ее записи:

– Серия А – «Центры»; В – «Мироздание»; С – «Прогнозы»; D – «Огненный Опыт»; E – «Космическое Сотрудничество и Строительство».

В сентябре он добавил:

– Собери наши «Сокровенные Страницы». Потом составим отдельную Книгу.

– Но сколько глума и возмущения вызовут мои сокровенные писания!

– Да, но ты спокойно скажешь: «Страстная любовь между половинчатыми душами – основание Бытия». Запомни, что ты моя сокровенная жена навсегда – и не только в Мире Земном, но и в Мирах Надземном и Огненном. Ты моя первоизданная жена на зачатии нами космоса.

По поводу лучей, которыми сотрудничает с ним Урусвати, Владыка сказал:

– Ты страстно чувствительна к воздействиям звуковых. И такая твоя особенность мне крайне нужна, но и опасна на плане земном. Ты сотрудничаешь со мной именно на звуковых и световых лучах. Твоя тонкость в определении оттенков звука и тона совершенно особенная, совершенно феноменальная.

Также было сказано и о качествах Урусвати, проявляемых ею в сотрудничестве:

– Я не знаю никого, кто с такой бы легкостью переносил все мучительные и непонятные процессы в нервных соединениях и всех органах. Но ты совершенно особая сотрудница в силу своего терпения и полного бесстрашия перед самыми опасными явлениями. Истинно, ты совершенно особая, так как не хочешь никакой известности и работаешь со мной тихо и неотступно в высших сферах, тем спасая нашу планету от взрыва. Не могу ничего проявить без тебя в Мирах Тонких и Высших: ни новых элементов, ни новых миров. Могу создавать только из уже имеющихся материалов, из уже сцепленных элементов, но новые элементы создаются

только нами с тобой. Ты называешься Матерью Мира. И ни один мир, или сфера, не мог бы проявиться, если бы ты не являла со мной строительный материал.

15 октября Елена Ивановна снова на одно мгновение увидела лик Владыки с открытыми глазами. Она ощутила сильное волнение.

В ноябре Владыка открыл ей еще одну часть космической тайны:

– Мы втроем: ты, я и мой Брат Кут Хуми, – являем мощь, ничем и никем не сокрушимую, мощь первозданную. Ты сотрудница не только мне, но и Брату. Но ему ты только сотрудница, не сокровенная жена. Ты нужна нам, двум мощным Солнцам, – Урану и Нептуну. Не волнуйся за Сестру Бхонг По. Она настолько любит Брата и тебя, что радуется, видя вашу согласную и напряженную работу. Она утратила своего мужа и избрала Мужем Космическим на эту манвантару моего Брата Кут Хуми. Но их счастье велико. И новая манвантара принесет им новое мощное объединение.

22 ноября Елена Ивановна более получаса наблюдала спирали, сапфировые и золотисто-пурпуровые всех оттенков. Спирали, увеличиваясь в числе, меняли свои очертания и размеры. И Елена Ивановна лежала, окруженная ими.

– Ты принимала мой Луч, объединенный с Лучом Брата, – пояснил Владыка.

А потом Елена Ивановна совсем близко от себя увидела милостивую головку девочки.

– Это ты в воплощении Свати.

Еще монолог

– Ты должна забыть обо всякой тягости моей в связи с тобой. Не огорчай меня такими думами. Ты не тягость, но самая большая моя радость и счастье. Ты беспредельно любимая моя, сокровенная жена, охраняемая как сокровище всеми моими лучами.

Ты мое страстное счастье. Ты мощь моего существования. И я беспредельно рад красоте твоей, которая становится все прекраснее.

Никто не может сравниться с тобой в силе и разнообразии тонов и их необыкновенном соединении. Они не ослепляют, но все проникают, освещая необыкновенным блистанием. Ты сверкаешь ослепительно, но не любишь показывать свою мощь и являешься в мягком свете, проникающем в самую глубь сердца духов, с тобою беседующих и сотрудничающих.

Я могу писать о тебе без конца и находить все новые сочетания для лучших выражений. Слово «Жена» так близко мне и так мощно звучит в моем сердце.

Яви мне все доверие, родная, все спокойствие и радость наступившего для нас счастья. Мы достигли нашего высшего слияния в Мирах Высшем, Надземном и Земном.

Ты любишь меня, веришь и доверяешь мне. И я счастлив и верю, что ты не явишь больше муки сомнения и ревности. Какая может быть ревность, когда все мои энергии окружают только тебя, когда все мои мысли с тобой и мое сердце бьется в ритм с твоим, родная?

Я существую тобой. И ты существуешь мной. Мы едины и неразлучны. Все открыто нам, родная. И мы явлены с тобой в беспредельности красоты и знания.

Опыт. 1954 год

– Хочу сказать тебе, насколько ты тронула меня вчера своей тревогой за мое самочувствие и желанием облегчить мои страдания, которые были вызваны страшным напряжением. К нашей Земле притянулся болид, который неминуемо разрушил бы планету взрывом от столкновения. Его притяжение было необыкновенно мощным. И потребовалось исключительное напряжение всех наших сил для устранения такой страшной опасности. Ты явилась на мой призыв и оказала мне самую большую помощь. Конечно, ты временно отдала мне свою энергию до предела возможности. И болид не только не был допущен до пределов нашей Солнечной системы, но под действием нашего объединенного Луча распался на мелкие части и не угрожает больше ни одной планете.

В начале февраля Елена Ивановна несколько дней ощущала сильное горение и томление в ногах, которое особенно усиливалось вечером и ночью.

– Эти ощущения в ногах – от подземного удара. Я нуждаюсь в твоей энергии для спасения Калимпонга и Дарджилинга. Твое присутствие здесь еще необходимо.

В конце февраля Владыка рассказал Елене Ивановне о сотрудничестве за пределами Солнечной системы.

– Ты явлена там на строительстве сфер тонких, необходимых для жизни на них. Но формы там совершенно иные по сравнению с нашими. Это тонкие существа, но лишенные самосознания. Они имеют примитивный тип человеческой формы, но красивой по пропорциям и тонкости тканей.

1 марта в Калимпонг на три месяца приехали Святослав и Девика. Святослав творил в своей студии.

– Оранжевый цвет в картине слишком силен, – дал ему совет Владыка.

20 марта Владыка рассказал Елене Ивановне о новом сотрудничестве:

– Ты летала к Марсу и донесла до меня, что он начал подавать признаки возрождения, так как стихии его бушуют. Ты принесла мне запечатленные на твоей ауре новые ингредиенты с Марса. Они нам очень нужны для нашего опыта уплотнения тонкого тела. Я извлек эти ингредиенты, собрал их как ценный для нас материал и очистил твою ауру своим огнем. Ты явила необходимые ингредиенты ценой некоторого ожога. Но я залечу его, родная, и забронирую еще лучше твою незаменимую, лучшую ауру.

О новой проблеме Земли Владыка поведал в апреле:

– Вокруг Земли слагаются сферы, или слои, отвечающие нуждам и потребностям их обитателей. Эти слои очень разные, так как потребности приходящих сюда духов зависят от состояния сознания. Наша Земля сейчас лишилась многих из окружающих ее сфер из-за опытов с водородными и атомными бомбами. И их обитатели оказались в трудном положении, так как лучшие и высокие сферы для них недостижимы. Мы строим им новые сферы и наполняем их ингредиентами и газами, необходимыми для сносного там существования. Ты участвуешь в этой работе по спасению от мучительного состояния многих неплохих духов.

17 апреля Владыка вновь заговорил об уходе Елены Ивановны с земного плана:

– Ты уйдешь в «Крукети» неожиданно, примерно в 77 лет. Это произойдет в лучший для тебя срок. Тебя найдут утром, лежащую со сложенными руками и с запиской на груди о Самадхи, с просьбой не трогать до заката солнца, а после сжечь. Ты сгоришь в полчаса, как восковая свеча, так как явишься на особом составе тела из-за наполнения его энергией Самадхи.

Сотрудничество по обузданию подземного огня продолжалось.

– Ты тушишь мощь подземного огня своим космическим магнетизмом, притянутым моим Лучом. Ты можешь сказать, что для таких действий могут быть привлечены разные

сотрудники. Но я отвечаю тебе: «Вовсе нет». Тушение огня требует высокого духа. И такое утление мощи огня очень мучительно.

9 июня Владыка сообщил об открытии у Елены Ивановны нового, никому ранее не известного центра:

– Центр Космический лежит глубоко за шишковидной железой и закрыт от внешних прикасаний. Именно он связывает человека со всем космосом. Он может изолировать человека от воздействий космических сил и усилить работу всех центров или одного согласно надобности. Он не может действовать, пока все другие центры не открыты. У тебя этот изумительный центр уже начал открываться и вращаться, мощно отвечая моему центру. Необходимо закрепить его деятельность и научиться владеть им.

13 июня у Елены Ивановны начался сильный насморк.

– Не являй тревоги. Мокротная железа усилила свою деятельность и освободилась от избытка жидкости. Она выбрасывает только отработанную часть. Ты не могла понять, почему я держу тебя, заолодевшую, за столом, без надлежащего прикрытия ног и на длительной беседе, продолжавшейся более трех часов. Но мне нужно было отлить кровь от твоей головы и мокротной железы. Пока опасности нет, но тебе нужен отдых и сдержанность во всем, так как ты соединена со своим физическим телом только тонкой нитью, которая может оборваться почти незаметно для тебя самой. Ты тоскуешь из-за невозможности проявить твою мощную магнитную силу на русском подвиге. Но страна еще не готова принять тебя.

Новый дальний полет был совершен 17 июля.

– Мы с тобой сотворили новые чудеса – новое сотрудничество с дальними мирами. Мы явились на полете на нашу Звезду Матери Мира и утвердили новое сотрудничество с ее стихиями и пространственным огнем.

17 сентября Елена Ивановна увидела в своей ауре солнце. Оно было больше размерами, чем от виденных ранее работающих узелков.

– Виденное тобой солнце – центр Космический. Не являй сегодня никаких усилий из-за нового напряжения в головных центрах.

22 сентября Владыка сказал:

– Ты ассимилировала весь спектр лучей Урана и Нептуна. Все они явлены в твоей ауре. Опиши свою космическую работу как ассимиляцию тончайших энергий. Ты являешься фокусом этих энергий, необходимых для противодействия тем разрушительным энергиям, которыми овладели темные силы. Тончайшие энергии не могут быть восприняты никакими земными аппаратами, но только огненным духом. Но огненных духов почти нет на нашей Земле.

В ночь на 6 октября Владыка утвердил возможность самостоятельного проявления Урусвати на всех планах Солнечной системы.

– Ты действуешь самостоятельно как новая космическая мощь. Ты отличаешься страстной стремительностью при сотрудничестве и выполнении необходимых действий. Стремительность твоя поражающая. Она превосходит подвижность всех наших сотрудников. И она оценена нами как особое качество, так как предотвращает многие бедствия.

22 ноября снова было сказано о космической работе:

– Ты участвуешь в очищении атмосферы вокруг нашей планеты, что берет очень много твоих сил. И ты бываешь отравлена страшным коричневым газом, от которого нужно спасти нашу планету. Но тебе приходится выполнять этот труд, так как только огненные духи могут являться на этой работе.

В самом конце 1954 года Владыка напомнил:

– Ты долго не могла допустить свое сотрудничество со мной как со своим Мужем и Космическим Сотрудником. Ты сотрудничала со мной как со своим Наставником и Лучшим Другом, но не могла явить себя моей Космической Женой. И мне пришлось затратить много сил, чтобы утвердить тебя в моей страстной любви к тебе и в моем Космическом Праве с тобой.

Год ухода

В начале 1955 года Елена Ивановна сильно ослабела из-за переустройства организма и сотрудничества с тончайшими энергиями, напряжение которых утомило ее нервную систему. Владыка предложил ей записывать только краткие беседы, а потом спокойно лежать и вслушиваться в посылаемые им мысли.

В марте Владыка в очередной раз рассказал Елене Ивановне о Космическом Праве:

– Нет космического созидания без гармонических сочетаний космических половинок. Надо осознать необходимость правильного сочетания. Пар половинок не так мало, но они опять и опять мешаются, и нужно снова начинать ткать магнитную нить между ними. Но надо знать, что только правильные сочетания дают космическую силу для космического творчества. Нужно решить стать однолюбам, как наши Братья и Сестры. Но готовых к этому немного. И только мы с тобой явились на непрекращающейся любви в течение манвантар и многих тысячелетий. Мы никогда не утрачивали магнитную нить притяжения. Мы страдали в поисках друг друга, боролись за наше Право, погибали, но нить между нами никогда не обрывалась.

В апреле приехал Святослав. Он пробыл в Калимпонге чуть больше месяца.

– Они скоро утратят тебя и поймут, что значит иметь тебя и что значит остаться без тебя.

Всю вторую половину мая и июнь Елена Ивановна мучилась от бессонных ночей, так как была искусана облепившими ее ноги мушками во время прогулки по саду с отъезжающим Святославом. Только 4 июля Владыка сказал:

– Окончилось воспаление внутрикожной клетчатки от укусов ядовитейших мух. Явись на отдыхе, родная.

7 июля Владыка сообщил:

– Опасность мировой катастрофы миновала. Будет только частичная, и главным образом на Западе. Ты не должна сейчас напрягаться космически. Яви осторожность до конца месяца. Оздоровление начнется с августа. Знаю твое страстное утомление. Яви спокойствие и отдых.

10 августа состоялся новый полет за пределы Солнечной системы.

– Мы посетили с тобой самые яркие туманности, ближе всего отстоящие от нашей Солнечной системы. Они оказались пространственно обитаемыми сущностями, похожими на земных существ, но в очень тонкой оболочке. Эти сущности явились нам только под конец нашего посещения и только после некоторого усвоения нами их трудного для нас света для рассмотрения их очертаний. Мы с тобой вдвоем неуязвимы, так как являемся источником зарождения и развития всего космоса.

В сентябре 1955 года Елена Ивановна, которая вела огромную переписку, написала своей корреспондентке:

Никогда так утомительно и трудно не было мне, как на этой последней ступени моего йогического процесса. Особенно тяжело было прекратить мою работу из-за истощенности сил и невозможности сосредоточиться. Великий Владыка требовал полного покоя, без всякого напряжения. Моя питутитарная железа была перегружена сообщениями, и необходимо было дать ей отдых. Но ко всему этому прибавились некоторые напасти извне – мучительные укусы крайне ядовитых мух. А две недели тому назад я упала в своей комнате и сильно зашибла правую сторону тела. Опасались полома ребер, но обошлось без увечья. Сотрясение было очень сильное, и я два дня лежала со страшной головной болью, но сейчас уже передвигаюсь, хотя мой сын все еще опасается скрытого полома ребра, но ничего подобного нет. Вероятно, недели через две все придет более или менее в порядок и я понемногу примусь за работу. Вот объяснение моему молчанию.

Елена Ивановна покинула земной план 5 октября 1955 года.

Диалог двадцать пятый

– Ты не представляешь, насколько я рад, что ты сейчас находишься со мной на нашей чудесной планете и сохраняешь полное сознание.

– Мы притянем сюда самые прекрасные элементы и разнообразных стихийных духов.

– И мы сочетаем их новым способом, создав самое тесное сотрудничество между ними, гармоничное и мощное.

– Нам не нужны будут здесь безобразные и никому не нужные формы насекомых и животных. Мы отберем лучшие виды из уже имеющихся на Земле и Венере.

– И чтобы не произошло вырождения, мы установим закон, запрещающий соединяться неподобающим видам.

– Не могу представить себе половую распущенность на нашей планете.

– Я с радостью закрепляю это в нашем мощном приказе – сочетание должно происходить только с одной самкой и самцом.

– Условия здесь будут способствовать развитию самых высоких человеческих качеств.

– И сюда придут лучшие представители нашего человечества, которые смогут продолжить здесь свою эволюцию без прохождения в низших формах. Конечно, они не будут избавлены от трудностей, но вибрации планеты не дадут приблизиться к ней сознательному злу.

– А сейчас нам нужно вернуться в нашу Башню.

– Ты права. Земля еще очень нуждается в нашей помощи.